

Уральский
федеральный
университет

Институт физической
культуры, спорта и
молодежной политики

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учебно-методическое пособие

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде

Учебно-методическое пособие

*Под общей редакцией профессора,
доктора педагогических наук В. Л. Назарова*

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета
для студентов вуза, обучающихся
по направлению подготовки
39.03.04 «Организация работы с молодежью»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2021

УДК 004:316.3-053.6(075.8)

ББК 32.81я73+60.54я73

П75

Авторы:

П. Е. Суслонов (введение, 1, 3.3, 4, приложения 3–5), А. Н. Старостин (2, 3.2), В. Л. Назаров (1, 2), Н. В. Попова (3.1, приложения 1–2), Е. В. Осипчукова (введение, 3.3), Е. В. Злобина (3.2)

Рецензенты:

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан;

П. Е. Чуприков, кандидат исторических наук, доцент кафедры страноведения России и славистики, заместитель директора Института русского языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Для оформления издания использована иллюстрация Н. Бельтюкова.

Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде : учебно-методическое пособие / П. Е. Суслонов, А. Н. Старостин, В. Л. Назаров [и др.] ; [под общ. ред. В. Л. Назарова] ; М-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 140 с.

ISBN 978-5-7996-3380-6

В учебно-методическом пособии представлены общая характеристика подходов к анализу деструктивного поведения молодежи, модели профилактической работы, методика проведения социологических исследований в молодежной среде по вопросам профилактики экстремизма, приведены примеры анализа результатов исследований при реализации информационных технологий в профилактике экстремизма.

Предназначено для обучающихся по направлению 39.04.03 «Организация работы с молодежью» по программам магистратуры «Профилактика экстремизма в молодежной среде», «Управление социальной активностью и социальной карьерой молодежи». Также будет интересна для молодых исследователей, педагогов организаций общего, среднего профессионального и высшего образования, занимающихся вопросами профилактики экстремизма в молодежной среде.

УДК 004:316.3-053.6(075.8)

ББК 32.81я73+60.54я73

Издание подготовлено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для проведения мероприятий по «Организационно-методическому обеспечению деятельности учебно-методических центров по профилактике терроризма»

ISBN 978-5-7996-3380-6

© Уральский федеральный университет, 2021

© Бельтюков Н., изображение на обложке, 2021

Оглавление

Введение	4
1. Характеристика основных понятий и модели профилактики экстремизма в молодежной среде.....	6
Вопросы для самоконтроля к главе 1	16
2. Технологии совершенствования компетенций в сфере профилактики экстремизма в сети Интернет	17
Вопросы для самоконтроля к главе 2	34
3. Изучение общественного мнения молодежи как составная часть системы профилактики экстремизма в молодежной среде.....	35
3.1. Социологическое исследование как способ изучения и формирования неприятия деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве	36
3.2. Деструктивные настроения и проявления в молодежной среде Свердловской области: анализ мониторингового исследования	64
3.3. Восприятие молодежью и специалистами образовательных организаций Екатеринбурга роли информационных технологий в процессе профилактики экстремизма	94
Вопросы для самоконтроля к главе 3	105
4. Информационные технологии профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде: практика применения	107
4.1. Технология организации информационных кампаний антиэкстремистской направленности	107

4.2. Технология создания добровольческого гражданско-патриотического отряда «Кибердружина»	117
Вопросы для самоконтроля к главе 4	118
Приложение 1. Список примерных тем социологических исследований	120
Приложение 2. Пример рабочего плана проведения исследования	122
Приложение 3. Анкета «Восприятие молодежью Свердловской области роли информационных технологий в профилактике экстремизма»	124
Приложение 4. Анкета «Восприятие роли информационных технологий лицами, ответственными за профилактику экстремизма в Свердловской области»	129
Приложение 5. Проект положения о добровольческом гражданско-патриотическом отряде «Кибердружина»	134

Введение

Свобода распространения идей, мнений, суждений, информации является фундаментальной основой демократического общества, что и гарантирует Конституция РФ. Она предоставляет гарантии «свободы совести, вероисповедания, мысли и слова, массовой информации, литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» (ст. 44), свободы «получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (п. 4 ст. 29)¹. Однако эта свобода имеет и обратную сторону. Процессы формирования гражданского общества с его информационной открытостью, резкое увеличение количества свободно распространяемой информации, кризис традиционных моральных ценностей — очень часто порождают такое негативное явление, как использование информации с целью нанесения ущерба личности и обществу, делают актуальной проблему обеспечения информационной безопасности граждан Российской Федерации.

Указанные нормы Конституции РФ определяют объекты обеспечения информационной безопасности, угрозы этой безопасности, задают вектор формирования государственной политики в области противодействия данным угрозам.

На сегодняшний день международная информационно-коммуникационная сеть Интернет активно используется для размещения экстремистских материалов. Федеральный список экстремистских материалов, размещенный на официальном сайте Министерства юстиции

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2021).

Российской Федерации, включает материалы, большинство из которых на момент запрета находились в свободном доступе в Интернете¹. Большая часть преступлений, связанных с возбуждением ненависти и вражды по национальному, религиозному или социальному признакам и публичными призывами к экстремистской деятельности, связана с противоправными действиями, совершаемыми в Интернете. Проблема носит общемировой характер и весьма актуальна для Российской Федерации как одной из главных стран-участниц мирового политического процесса. Используя Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание людей и особенно — молодежи, что может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

Пособие в первую очередь рекомендовано для обучающихся по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» по программе магистратуры «Профилактика экстремизма в молодежной среде» и способствует повышению уровней научно-исследовательских и организационно-управленческих компетенций у будущего специалиста по профилактике экстремизма в молодежной среде.

В рамках освоения программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде» тематика технологий, в том числе информационных, методов научного исследования общественного мнения изучается в таких дисциплинах, как «Мониторинг экстремистских настроений в общественном сознании», «Специфика проявления политического и религиозного экстремизма», «Профилактика политического экстремизма», «Религиозный экстремизм как социальный феномен», «Экстремизм в политике и религии», «Психология экстремизма, шовинизма и ксенофобии», «Психологические основы и механизмы манипуляции массовым сознанием».

Пособие содержит примеры, которые позволят обучающемуся лучше усвоить навыки подготовки и проведения опросов общественного мнения, изучить возможность применения информационных технологий в процессе профилактической работы среди молодежи.

¹ Экстремистские материалы // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 17.10.2021).

1. Характеристика основных понятий и модели профилактики экстремизма в молодежной среде

Противодействие экстремистской угрозе, экстремистскому сознанию молодежи — задача государственной важности, от ее решения зависит безопасность каждого гражданина, страны и мира в целом. Значительную роль играют методологические основания для работы по противодействию распространению экстремистского влияния, особенно с использованием информационных технологий.

В процессе обучения будущий специалист по профилактике экстремизма должен освоить терминологию и характеристики основных понятий сферы противодействия распространению экстремизма в молодежной среде, особенности использования информационных технологий как в процессе вовлечения молодежи в экстремистские движения, так и в процессе профилактики распространения экстремизма, определять признаки экстремистских проявлений.

Характеристики основных понятий. В современных дефинициях экстремизм понимается как совокупность деструктивных псевдоисторических идей, реализуемых в форме радикальных публичных призывов и практических действий, зачастую носящих насильственный характер и направленных на раскол общества и разрушение государства.

Акцент в определениях экстремизма делается на информацию, формирующую систему деструктивных взглядов. Несмотря на то, что массовые экстремистские настроения и проявления детерминируются совокупностью социально-экономических, политических и культурно-информационных факторов, определяющую роль в условиях информационного общества играет намеренное или случайное искажение общественного и исторического знания. Именно поэтому основная часть экстремистских проявлений, за которые в России привлекают к уголовной и административной ответственности, связана с неправильной или искаженной трактовкой общественных событий и фактов истории и современности.

Интернет-пространство и социальные сети выступают в этом контексте инструментом формирования и закрепления деструктивных установок и настроений у их активных пользователей. Это обусловлено высокой степенью доверия молодежного сегмента общества именно к этому источнику информации.

В отличие от ряда других стран, где экстремизм в обязательном порядке должен содержать насильственные действия практического характера — так называемый насильственный экстремизм, в Российской Федерации под действие уголовного закона попадает, в том числе и публичное распространение материалов, содержащих деструктивную информацию, возбуждающую вражду либо ненависть в отношении группы лиц по расовому, национальному, религиозному, социальному или половозрастному признаку.

Акцент на информационной составляющей обусловлен пониманием информационной природы экстремизма, согласно которой любому практическому действию насильственного характера, направленному против представителей определенной национальности, конфессии, расовой или социальной группы, предшествует публичное распространение деструктивной информации, формирующей определенные установки, проявляющиеся в насильственных действиях при благоприятно сложившихся для эмиссаров экстремистских объединений условиях, включая социально-экономический и политический кризисы.

Крайней формой экстремизма считается терроризм, понимаемый как уголовно наказуемое публичное использование насилия в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. При этом

речь в законе идет не только о самом насилии, но и об угрозе его применения¹.

Среди террористических преступлений присутствуют не только и не столько сами террористические акты, сколько вовлечение и вербовка в террористические организации, участие в них, их финансирование, распространение материалов террористических организаций и т. п.

Однако международный и отечественный опыты противодействия терроризму свидетельствуют о том, что силовые методы способны предупредить лишь конкретную угрозу совершения террористического акта. Для радикального снижения угрозы терроризма необходимо разрушить саму систему его воспроизводства, основу которой составляет идеология терроризма, ее носители, а также каналы распространения.

Таким образом, в отличие от обычного уголовного преступления, связанного исключительно с насилием, экстремизм является преступлением идейно-информационным, где действию предшествует слово. Исходя из этого, российскую правоприменительную антиэкстремистскую практику можно расценивать как превентивную, не допускающую перехода экстремистских идей в плоскость практической реализации.

Основные признаки экстремистских проявлений. Важнейшим определяющим признаком экстремистских проявлений в информационном поле является публичность, обеспечиваемая выступлением на открытых площадках с участием двух и более человек, а также средств массовой информации и виртуальных площадок, действующих на базе сети Интернет. Она имеет огромное значение в борьбе с экстремизмом в России, поскольку автоматически снимает претензии в адрес власти по «борьбе с инакомыслием», генерируемые отдельными общественными движениями.

Личность может быть носителем совокупности любых взглядов, в том числе радикальных или даже деструктивных. Пока они не выйдут за пределы мысленных рассуждений и не приобретают публичный характер, никаких санкций со стороны правоохранительных органов применяться не будет. Как только эти взгляды начинают транслироваться на любой публичной площадке, их распространитель попадает

¹ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ : принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 01.11.2021).

под действие антиэкстремистского законодательства, которое не противоречит российской конституции, а полностью ей соответствует.

Таким образом, специалисту по профилактике экстремизма необходимо выделять признаки экстремистских проявлений как на уровне личности, так и на уровне технологий, используемых в общественной жизни, особенно в информационном пространстве.

Государственные меры противодействия распространению экстремизма. В России на законодательном уровне указывается приоритет мер, направленных на профилактику экстремистской деятельности, а также на важность взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества (конфессиями, национально-культурными и иными общественными объединениями), активными и ответственными гражданами в противодействии экстремизму.

Так, в действующей Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹ концептуально закрепляется приоритетность профилактики экстремизма по отношению к уголовно-правовым методам.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2² среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности указывает приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также на необходимость сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями и гражданами в противодействии экстремистской деятельности.

Справедливым будет утверждение, что ключевую роль в противодействии экстремизму и идеологии терроризма играет не столько борьба правоохранительных органов с преступлениями экстремистской и террористической направленности, сколько совместные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества по предупреждению экстремистских проявлений среди различных групп населения. Правоохранительные органы по роду своей деятельности имеют дело с уже свершившимся фактом правонарушения и с право-

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.06.2002 № 114-ФЗ : принят Государственной Думой 27 июня 2002 года // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (дата обращения: 01.11.2021).

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утверждена Президентом Российской Федерации 29.05.2020 № 344 // МЧС России : [сайт]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2633> (дата обращения: 01.11.2021).

нарушителем как носителем сформированной экстремистской, социально-психологической установки.

Главной же в противодействии экстремизму остается профилактика — предупреждение формирования экстремистского сознания и его последующих крайних террористических проявлений.

Также следует учитывать, что профилактика экстремизма включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение межнациональных (межконфессиональных) и иных социальных конфликтов в рамках региона, реагирование на действия и высказывания, которые могут находиться вне зоны юридической оценки и не попадать под уголовную или административную ответственность.

По уровню глубины воздействия на целевую аудиторию меры профилактики экстремизма можно разделить на два уровня.

Во-первых, уровень превентивных мер, или «оперативная профилактика». Под этим мы подразумеваем комплекс мер, направленных на раннее выявление и устранение условий, способствующих дальнейшему развитию экстремистских проявлений. К данному уровню относятся:

- 1) мониторинг внешнего вида, поведения, используемой символики и высказываний;
- 2) выявление фактов вовлеченности лиц в экстремистские и деструктивные группы;
- 3) выявление мировоззренческих и социально-психологических установок экстремистской направленности.

Во-вторых, уровень собственно профилактических мер, или «глубинная профилактика». К данному уровню относится система мер, направленных на формирование позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок средствами просвещения и воспитания.

Анализ современных теоретических представлений и практических результатов предполагает выделение следующих моделей профилактики экстремизма.

1. *Модель информирования.* Основана на информировании широкого круга лиц об ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности. В основе этой модели лежит идея общего предупреждения (превенции) как воздействия на сознание потенциальных правонарушителей и стимулирования законопослушного поведения. Реализация данной модели

подразумевает проведение профилактических мероприятий в форме лекций, собраний, выступлений в средствах массовой информации, в ходе которых представители правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, педагоги, работники культуры и социальные работники разъясняют нормы закона, новеллы законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, приводят примеры привлечения к уголовной или административной ответственности за совершение преступлений и правонарушений экстремистской и террористической направленности.

Участников данных мероприятий информируют о видах экстремистской деятельности, перечнях запрещенных экстремистских объединений, причинах и прогнозах распространения экстремизма, предоставляют сведения о правовых и социальных последствиях совершения экстремистских и террористических преступлений и правонарушений, о жизненных трудностях и трагедиях лиц, избравших для себя такой путь.

Таким образом, в процессе реализации данной модели доказывается неизбежность наказания за подобного рода противоправные деяния, формируется устойчивая установка на неприятие нарушения закона, в том числе и со стороны окружающих.

Данная модель имеет серьезные риски, т. к. излишне детализированная информация о проявлениях экстремизма, лидерах и участниках экстремистских групп может формировать ненужный интерес к их деятельности, особенно у лиц подростково-молодежной среды. В то же время модель информирования выполняет важную функцию идентификации подростков — участников неформальных молодежных объединений, т. к., по мнению экспертов, это представляет наибольшую сложность для субъектов профилактики¹.

Подобная модель реализуется на уровне взаимодействия органов местного самоуправления, муниципальных образований, региональных и муниципальных органов управления образованием с правоохранительными органами, представители которых регулярно приглашаются на встречи с педагогами и обучающимися учебных заведений.

2. Модель сопереживания. Основана на формировании психологической способности к пониманию и сопереживанию (эмпатии), так

¹ Грибанов Е. В. Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 77–81.

называемом интенсивном эмоциональном обучении. Данная модель рассматривает экстремизм как ксенофобскую установку¹, проявление нетерпимости к представителям иных расовых, этнических, социальных, религиозно-мировоззренческих групп. При этом в качестве основных причин формирования ксенофобии рассматриваются личностные психологические факторы: недостаточная общительность, низкая самооценка, негативная оценка со стороны ближайшего окружения. У таких лиц с детского и подросткового возраста не формируется способность осмысливать собственный и чужой опыт, принимать рациональные решения в сложных стрессовых ситуациях. Это приводит к тому, что они оказываются легко подверженными чужому влиянию, стремятся быть признанными группой, даже путем совершения преступного деяния. Стремление к эмоциональному единству с группой порождает нетерпимость ко всем остальным, к этой группе не принадлежащим.

Согласно этой модели, главной группой риска становятся люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой. Поэтому профилактическая работа должна быть направлена на развитие самоэффективности, формирование психологической невосприимчивости к деструктивному социальному влиянию, умению управлять своими эмоциями.

Основным критическим замечанием к данной модели является тот факт, что мотивация к участию в экстремистской деятельности может быть не только психологическая, но и идейно-мировоззренческая. Иначе говоря, экстремистской идеологии оказываются подвержены лица и с нормально развитой эмоциональной сферой. Кроме этого, следует учитывать, что в традиционной российской культуре воспитания ребенка мужского пола существует ряд запретов на излишнюю эмоциональность и сопереживание.

Практика показывает, что данная модель профилактики экстремизма наиболее успешно реализуется представителями институтов гражданского общества в первую очередь этнической и конфессиональной направленности, придерживающихся традиционных религиозных устоев и ориентированных на конструктивный диалог как со светской частью общества, так и с другими традиционными религиозными организациями региона. В рамках реализации данной мо-

¹ Маланцева О. Д., Дозорцева Е. Г. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2012. № 2. 11 с. URL: http://psyjournals.ru/files/53445/psyedu_ru_2012_2_Malanseva_Dozorseva.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

дели осуществляется организация, например, муниципальных семинаров с приглашением к участию в них руководителей и сотрудников органов местного самоуправления, педагогической общественности и работников культуры, старшеклассников. Сутью таких семинаров является наглядное демонстрирование и эмоционально окрашенное утверждение единства традиционных конфессий, светской и религиозной частей российского общества в противостоянии экстремизму и терроризму.

3. *Модель альтернативного замещения.* Основана на развитии деятельности, альтернативной экстремистским формам поведения. Данная модель предполагает создание необходимых условий для реализации в «социально-приемлемой форме активности лиц»¹, потенциально склонных к экстремистской деятельности в силу стремления к риску и получению ярких эмоциональных ощущений. В качестве вариантов такой активности можно выделить ряд специально создаваемых для молодежи программ, направленных на предложение разнообразных форм активности, связанных с насыщенными позитивными эмоциями, а также с реализацией потребности в самореализации. Ряд современных исследователей экстремизма в общественно-политической сфере отмечают, что проявления коррупции способны выступать причинами укрепления позиций экстремистов внутри гражданского общества. Поэтому «профилактика экстремизма в социальной среде предполагает мотивацию населения к конструктивной социальной активности»².

Внутри данной модели существуют две ее основные разновидности, которые необходимо учитывать и оценивать с точки зрения целесообразности и эффективности:

— модель профилактики, предполагающая ведущую роль традиционных институтов социализации и ориентированная на сокращение неконтролируемого пространства социализации подростка и молодого человека. У этого варианта модели профилактики есть серьезный недостаток, связанный с авторитарным стилем управления, снижением социальной активности подростков и молодежи, игнорированием их личных интересов. Данный вариант модели профилактики не позволяет в полной мере прогнозировать и управлять латентными

¹ Троцук И. В., Сохадзе К. Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 4. С. 58–74. (Социология).

² Протасевич А. А. О противодействии экстремизму в современном мире // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 172–176.

процессами в подростково-молодежной среде, например появлением и функционированием неформальных групп;

— модель профилактики, предполагающая создание и внедрение в подростково-молодежные, образовательные и иные среды позитивно ориентированных форм социальной активности, «формирование социально-культурной активности личности на основе включения в культуротворческие созидательные активности»¹, формирование устойчивых ценностно-мировоззренческих установок, противоположных экстремистской идеологии.

Это наиболее сложный вид модели профилактики экстремизма, т. к. включает в себя разноплановую работу по снижению или разрушению деструктивного потенциала экстремистских групп и субкультур, а также по созданию новых групп, субкультур и ценностно-мировоззренческих установок позитивной направленности, в том числе патриотизма, верности долгу, лояльности к органам власти и силовым структурам, формированию позитивного общественного настроения. Например, это могут быть интерактивные лекции, посвященные истории спецподразделения антитеррора, «уроки мужества», приуроченные ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом и Дню памяти выполнявших долг за пределами Отечества, Дню Героев Отечества и другим памятным датам и Дням воинской славы России.

Указанные модели могут сочетаться в процессе практической деятельности, но все же каждая из них — целостный процесс, который имеет свои показатели результата. При выборе той или иной модели в первую очередь необходимо исходить из результатов изучения целевой аудитории и среды, в которой существуют люди. Указанные модели будут использоваться последовательно.

4. *Модель просветительская.* Направлена на формирование у слушателей толерантного отношения к представителям различных этнических, религиозных и социальных групп. Особое место в рамках этой модели уделено темам, связанным с практическими вопросами социокультурной адаптации мигрантов, влиянием на этноконфессиональную ситуацию миграционных процессов, основами государственной национальной и миграционной политики.

Кроме выбора той или иной модели необходимо понимать специфику восприятия информации современной молодежью, во многом

¹ Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов. 2012. 47 с.

не идентифицирующей информацию с опасностью или угрозой. Поэтому для подростково-молодежной аудитории востребованы беседы, посвященные информационной безопасности, в рамках которых рассматриваются технологии манипуляции в виртуальных сообществах, способы противодействия виртуальному экстремизму и деструктивной деятельности в киберпространстве.

Особое внимание в процессе реализации той или иной модели профилактики экстремизма стоит уделять подготовке кадров, работающих в данном направлении с молодежью. Сотрудникам органов местного самоуправления, представителям педагогической общественности и работникам культуры целесообразно проводить занятия, посвященные организации мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в муниципальных образованиях, способам урегулирования межнациональных и межконфессиональных конфликтов, профилактике вовлечения молодежи в ряды псевдорелигиозных, экстремистских и террористических организаций, формированию культуры межнационального общения как фактору противодействия идеологии националистического экстремизма, проблемам и перспективам взаимоотношений органов государственной власти, этнических и религиозных объединений в регионе. Данные темы формируют у слушателей навыки и компетенции, связанные с профилактикой экстремистских проявлений, в первую очередь в подростково-молодежной и образовательной средах.

Огромное значение имеет профилактическая работа в молодежной среде, главной целью которой является снижение уровня радикализации различных групп населения и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность. Она предполагает реализацию мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания; совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства страны от идеологии терроризма; развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму¹.

¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы : утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665 // Национальный антитеррористический комитет : [сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 01.11.2021).

Таким образом, действенная система профилактики экстремистских проявлений предполагает глубокое изучение общественного мнения и целевой аудитории, на основании чего выбирается определенная модель профилактики, предусматривающая взаимодействие органов государственной и муниципальной власти с представителями гражданского общества, общественными объединениями и религиозными организациями. Данная система органично включает в себя имеющиеся модели профилактики экстремизма и требует дальнейшего развития в первую очередь через совершенствования методики проведения профилактических мероприятий и привлечения новых общественных объединений конструктивной направленности.

Вопросы для самоконтроля к главе 1

1. Почему современные проявления экстремизма имеют преимущественно информационный характер?
2. Что является сильными и слабыми сторонами модели информирования? Приведите примеры.
3. Что является сильными и слабыми сторонами просветительской модели? Приведите примеры.
4. Что является сильными и слабыми сторонами модели альтернативного замещения? Приведите примеры.
5. Что является сильными и слабыми сторонами модели соперничества? Приведите примеры.

2. Технологии совершенствования компетенций в сфере профилактики экстремизма в сети Интернет

Интернет-пространство является сегодня полноценной сферой жизни человека, а особенно представителя молодого поколения. По данным различных исследований, молодые люди в среднем проводят в Интернете 143 мин в день, но это усредненный показатель. От 20 до 30 % российских учащихся и студентов в различных регионах тратят на Интернет свыше шести часов своего времени. При этом более 86 % опрошенных в 2019 г. молодых людей считают Интернет и социальные медиа основным источником информации, тогда как телевидению доверяют всего 27 %. Материалы исследований показывают, что пользователи считают свой аккаунт в социальной сети своим личным пространством, где можно делать все, что душе угодно, доверяют информации из новых социальных медиа и виртуальных друзей гораздо больше, чем любым официальным СМИ, а потому совершенно не защищены от манипуляции.

Между тем в социальных сетях оперирует огромное количество профессиональных манипуляторов: рекламщиков, пропагандистов, политтехнологов, экстремистов и преступников, организаторов деструктивных групп. Социальное медийное пространство — идеальный инструмент для рекламы, влияния на умы, криминала, пропаганды, информационной войны, продвижения экстремизма и организации беспорядков.

Именно социальные сети сегодня стали основным каналом распространения деструктивных идеологий и явлений:

- 1) кибербуллинг (травля), троллинг;
- 2) экстремизм и терроризм;
- 3) политизированные деструктивные движения;
- 4) наркомания, педофилия и сексуальные извращения;
- 5) опасные игры и «челленджи»¹;
- 6) опасные субкультуры (скулшутеры, АУЕ², культ маньяков и убийц);
- 7) манипулирование сознанием;
- 8) шок-контент.

По мнению председателя правления Ассоциации разработчиков программных продуктов «Отечественный софт», члена экспертного совета по российскому программному обеспечению при Минцифры РФ Натальи Касперской, на конец 2020 г. в деструктивных группах было 45 млн подписчиков³.

Причем с каждым годом их идеологическое и инструментальное разнообразие становится все более широким: в деструктивную активность молодежь вовлекается посредством флешмобов, участия в псевдосоциальных акциях, через компьютерные игры и т. д.

В процессе противодействия экстремистской деятельности на территории Российской Федерации правоохранительные органы как главные субъекты обеспечения национальной безопасности работают по факту совершения правонарушения. В настоящее время силовые структуры, органы власти, общественные организации и образовательные учреждения ориентированы на проведение комплекса профилактических мероприятий, нацеленных на снижение количества лиц, привлекаемых к уголовной и административной ответственности по «экстремистским» статьям.

¹ Жанр интернет-роликов, в которых блогер выполняет задание на видеокамеру и размещает его в Сети, а затем предлагает повторить это задание своему знакомому или неограниченному кругу пользователей.

² Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 01.11.2021).

³ Чернышёв Е. Касперская: Окно в преступный мир у каждого ребенка в кармане // НАКАНУНЕ.РУ : [сайт]. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/05/12/22601520/> (дата обращения: 12.11.2021).

Профилактика экстремизма представляет собой систему определенных мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, когда она еще не осуществляется и представляет собой своевременное и оперативное реагирование на девиантные и делинквентные призывы к экстремистским проявлениям в обществе.

Уровни профилактики экстремизма и иных деструктивных проявлений в подростково-молодежной и образовательной средах делятся на превентивные и воспитательные.

Превентивные меры («оперативная профилактика») включают в себя мониторинг внешнего вида молодых людей, используемой символики и высказываний, выявление вовлеченности в экстремистские и деструктивные группы, а также экстремистских мировоззренческих и социально-психологических установок. Гораздо более сложным явлением являются воспитательные меры («глубинная профилактика»), главный смысл которых заключается в формировании позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок у молодежи средствами просвещения и воспитания.

Данные методы профилактической работы на протяжении пяти лет своей деятельности успешно применяет общественная организация в Екатеринбурге — Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» (далее — Ассоциация)¹. Ассоциация объединяет ветеранов подразделений по борьбе с терроризмом, ученых и других специалистов, имеющих богатый опыт теоретической и практической работы антиэкстремистской и антитеррористической направленности.

Главными целями и задачами Ассоциации являются содействие органам государственной власти различных уровней в изучении этноконфессиональных процессов, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, противодействию идеологии экстремизма и терроризма, патриотическом воспитании граждан, а также содействии укреплению мира и согласия между представителями различных народов и последователями различных конфессий.

Основные формы деятельности:

— проведение аналитических и научных исследований в области межнациональных и межконфессиональных отношений, миграционных процессов;

¹ Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»: [сайт]. URL: <http://ethnoreligia.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

— организация лекториев, проведение лекций, круглых столов, конференций, иных просветительских мероприятий на этноконфессиональную тематику, антиэкстремистской, антитеррористической и патриотической направленности.

Последнее направление является наиболее частым и заметным видом деятельности общественников, поскольку востребовано, актуально и приносит конкретные результаты. Не случайно девизом деятельности Ассоциации является латинское выражение *Scientia vincere tenebras* — «Знанием побеждать тьму».

Одним из видов глубинной профилактики, которую применяет Ассоциация, является модель информирования, главная идея которой заключается в общем предупреждении (превенции) как воздействия на сознание потенциальных правонарушителей и стимулирования законопослушного поведения. Это профилактические мероприятия в форме лекций, собраний, выступлений в СМИ, в ходе которых разъясняются нормы закона, новеллы законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, приводятся примеры привлечения к уголовной или административной ответственности за совершение преступлений и правонарушений экстремистской и террористической направленности. Большое внимание уделяется принципам безопасной работы в социальных сетях, личной безопасности и мерам защиты от манипулятивного воздействия представителей деструктивных, квазирелигиозных, экстремистских и террористических организаций.

Экспертами Ассоциации разработан цикл занятий, адаптированный для подростково-молодежной среды, в ходе которых в доступной и наглядной форме раскрываются вышеописанные вопросы. Подобные занятия на регулярной основе они проводят со старшеклассниками, учащимися средних профессиональных образовательных организаций и студентами вузов по просьбе администрации учебных заведений.

Например, в ходе занятия на тему «Противодействие виртуальному экстремизму и информационная безопасность в интернет-пространстве: как не стать жертвой манипуляции в социальных сетях» слушателям рассказывают об основах безопасной работы в сети Интернет и социальных сетях, о том, как не стать жертвой мошенников или вербовщиков в псевдорелигиозные, суицидальные, экстремистские или террористические организации, а также доводят информацию о том,

размещение какого контента может быть квалифицировано как противоправное деяние.

Занятие на тему «Антиэкстремистское законодательство и меры ответственности» посвящено объяснению, почему экстремизм представляет огромную общественную опасность, зачем нужно антиэкстремистское законодательство и каковы меры ответственности за его нарушение.

В ходе занятия на тему «Принципы личной духовной безопасности: как не попасть под воздействие деструктивной квазирелигиозной организации» слушатели знакомятся с формой деятельности деструктивных сект и культов по вовлечению в свои ряды новых последователей, узнают об отличии деструктивных квазирелигиозных организаций от традиционных конфессий, учатся тому, как защитить себя от манипулятивного воздействия тоталитарных сект и культов.

Ассоциацией применяется также второй вид глубинной профилактики — модель сопереживания — идея формирования психологической способности к пониманию и сопереживанию (эмпатии), интенсивного эмоционального обучения.

В качестве примера можно привести цикл мероприятий, проводимых Ассоциацией с участием ветеранов спецподразделений антитеррора, родственников героев борьбы с терроризмом и бывших заложников, т. е. людей, которые на собственном опыте знают, каким является кровавый оскал международного терроризма. Так, например, в период с 8 по 12 февраля 2021 г. Ассоциация реализовала цикл встреч антиэкстремистской и антитеррористической направленности со школьниками и педагогической общественностью ряда городов Свердловской области и областной семинар «Профилактика экстремизма среди подростков и молодежи: опыт военно-патриотического движения России».

Основными целями мероприятия были: формирование антиэкстремистских установок в подростково-молодежной среде, воспитание молодежи с позитивным социальным мышлением и истинными патриотическими ценностями.

В период с 8 по 12 февраля 2021 г. в Свердловскую область по приглашению Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» прибыли Марина Хаирбековна Канукова — заслуженный учитель Республики Северная Осетия — Алания, бывшая заложница во время теракта в г. Беслане в 2004 г., Ирина Станиславовна Гуриева —

куратор социальных проектов Благотворительного фонда «Дети Марии», бывшая заложница во время теракта в г. Беслане в 2004 г., Валентина Ивановна Туркина — мать офицера Управления «В» («Вымпел») Центра специального назначения ФСБ России, Героя Российской Федерации Андрея Алексеевича Туркина, погибшего при освобождении заложников во время теракта в г. Беслане в 2004 г., и Святослав Дмитриевич Омельченко — руководитель Военно-патриотического центра «Вымпел», ветеран группы спецназа КГБ СССР и ФСБ России.

Гости посетили города Красноуральск, Карпинск, Красноурьинск, Кушва и поселок Лобва, где прошли многочисленные встречи со школьниками, педагогами, воспитанниками и руководителями военно-патриотических клубов. В общей сложности за четыре дня делегация встретила с более чем тысячей человек. На примере своих личных историй гости рассказывали о трагедии в Беслане в 2004 г., которая стала символом кровавого оскала экстремистской и террористической идеологии, показала всему миру, каким беспримерным злом является терроризм, ни во что не ставящий человеческие жизни. Память об этом позволяет предостеречь молодое поколение от попадания в сети деструктивных, экстремистских и террористических организаций.

Завершилась череда мероприятий областным семинаром на тему «Профилактика экстремизма среди подростков и молодежи: опыт военно-патриотического движения России», который прошел 12 февраля 2021 г. в историческом мультимедийном парке «Россия — моя история». В нем приняли участие представители подростково-молодежных объединений военно-патриотической направленности, а также герои борьбы с экстремизмом и терроризмом. На семинаре обсудили конкретные мероприятия по организации антиэкстремистского и военно-патриотического воспитания школьников Свердловской области усилиями педагогического сообщества и членов военно-патриотических клубов.

Партнерами мероприятия выступили Министерство образования и молодежной политики Свердловской области и Департамент внутренней политики Свердловской области — свыше 1000 школьников познакомились с бывшими заложниками из г. Беслан, родственниками героев и ветеранами спецназа, участвовавших в антитеррористических мероприятиях. С помощью их рассказов узнали о том, какую угрозу представляет собой международный терроризм и различного рода

экстремистские идеологии. Свыше 100 педагогов и руководителей военно-патриотических клубов узнали о действенных мерах антиэкстремистского и военно-патриотического воспитания школьников. Акция получила широкое освещение в средствах массовой информации.

Применяется Ассоциацией и третий вид глубинной профилактики — модель альтернативного замещения — создание условий для реализации в социально-приемлемой форме активности лиц, потенциально склонных к экстремистской деятельности в силу стремления к риску и получению ярких эмоциональных ощущений.

Данная модель реализовывалась Ассоциацией при работе с группой «трудных подростков», подверженных воздействию идеологии международного экстремистского движения «Арестантское уркаганское единство» (АУЕ¹). Работа с ними осуществлялась на протяжении года, когда ценности так называемого воровского братства постепенно были заменены на ценности боевого братства, знакомства с военной культурой и историей нашей страны, целями и задачами защиты страны и любви к ней. В ходе воспитательных игровых мероприятий, диалогов и встреч подростки познакомились с разнообразием профессий и возможностью самостоятельно выстроить свою дальнейшую жизненную траекторию. Как результат — изменение поведения, повышение успеваемости и, самое главное, снятие с учета в отделе по делам несовершеннолетних. Конечно, данная работа чрезвычайно затрата эмоционально и по времени, но она дает значимый и конкретный результат.

В то же время эффективная профилактика должна быть тесно связана с комплексом диагностических мероприятий. Прежде чем разрабатывать профилактическую стратегию, необходимо выяснить, что именно необходимо профилактировать, чему противостоять.

Одним из действенных методов диагностики, получившим апробацию в шести регионах Российской Федерации, является инструментарий, разработанный в 2015 г. одним из экспертов Ассоциации, заведующим кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского университета, кандидатом исторических наук Вадимом Вик-

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 01.11.2021).

торовичем Шиллером и множеством его коллег. Это концепция регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений¹.

Практическое применение мониторинговых принципов позволяет дать аналитическую научно взвешенную оценку молодежной среды по разным стратификационным критериям: социальным, гендерным, образовательным, субкультурным, конфессиональным, возрастным и т. д.²

Объектом мониторинга является студенческая среда вузов и ссузов, старшеклассники общеобразовательных школ, сетевые сообщества экстремистской направленности, действующие на базе сайтов «ВКонтакте», «Одноклассники», *Facebook*³.

Основными объектами анализа выступают следующие показатели⁴.

1. Перечень запрещенных, а также действующих нелегально и официально в реальном пространстве организаций и объединений экстремистской направленности.

2. Перечень организаций и объединений экстремистской направленности, действующих в сетевом пространстве на базе популярных российских и зарубежных социальных сетей.

3. Идеологические концепции организаций и объединений экстремистской направленности, динамика их структуры, отражение в форме тезисов социально-экономических и политических реалий.

4. Видео, фото и текстовый контент экстремистского содержания, размещенный на базе популярных российских и зарубежных социальных сетей. Через подсчет количества репостов и лайков выявление наиболее популярного контента.

5. Половозрастная стратификация участников сетевых экстремистских сообществ.

6. Образовательный уровень участников сетевых экстремистских сообществ.

7. Социальная стратификация участников сетевых экстремистских сообществ.

¹ Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика : монография / В. В. Шиллер [и др]. Кемерово : Кемеровский государственный медицинский университет, 2019. 151 с.

² Шиллер В. В., Вольхина В. А. Концепция регионального мониторинга экстремистских проявлений: перспективы практической реализации в Кемеровской области // Политические институты и процессы. № 2. 2015. С. 45.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 46.

8. Представленность в структуре сознания представителей социальных, профессиональных, гендерных групп экстремистских элементов, включая приверженность или положительное отношение к деструктивным религиозным или псевдорелигиозным культам, нацистской идеологии, толерантное отношение к вождям нацистской Германии и фашистской Италии, позитивное отношение к публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики, негативное отношение к отдельным национальным меньшинствам и т. д.

9. Электоральная активность и другие формы политического участия членов экстремистских сообществ и объединений.

10. Формы и сферы занятости участников экстремистских сообществ и объединений.

11. Структура взаимоотношений экстремистских сообществ и объединений региона.

12. Информационное освещение деятельности экстремистских сообществ и объединений региона.

13. Структура информационных ресурсов, где освещается деятельность экстремистских сообществ и объединений региона, включая печатные СМИ, телевидение, радио и интернет-пространство (сайты, социальные сети, блоги).

Авторы методики предлагают следующий алгоритм диагностико-профилактической работы. Первые два этапа связаны с диагностикой, а третий с выработкой и практической реализацией профилактической стратегии.

На первом этапе проводится анкетирование с использованием социологического инструментария, разработанного под научным руководством В. В. Шиллера. На основе применения выборочного метода (случайная, механическая и стратифицированная выборки) определяется выборочная совокупность, включающая в себя населенные пункты региона, образовательные учреждения общеобразовательного типа и среднего профессионального уровня, а также стратификационный уровень обучающегося контингента, в том числе по классам, курсам и половозрастным группам.

Полученные результаты обрабатываются по следующим критериям: весь массив данных, с получением обобщенных показателей экстремистских настроений; по каждому учебному заведению, включая школы, лицеи, колледжи и вузы; по гендерным, социальным, субкультурным, конфессиональным и образовательным группам на уровне

всего массива и отдельным учебным заведениям либо их уровневым группам (школы, средние профессиональные и высшие учебные заведения).

Далее итоговые результаты в количественной форме анализируются, сравниваются и группируются на основе метода многомерной статистики — кластерного анализа, а потом презентуются в виде кластерной дендрограммы. Объектами, составляющими основу каждого кластера, являются учебные заведения, группируемые по степени сходства количественных показателей. Чем меньше размах цифровых вариаций каждого показателя, тем ближе друг к другу находятся объекты. Группировка учебных заведений подобным образом свидетельствует о том, что в рамках конкретного кластера количественные значения каждого показателя либо тождественны, либо имеют минимальные отличия друг от друга.

Анализ полученных результатов позволяет увидеть показатели, имеющие наиболее серьезные тенденции к росту в рамках каждой типологической группы, а это, в свою очередь, позволяет наметить программу профилактических мероприятий, позволяющих осуществлять противодействие формирующимся или уже сложившимся взглядам не по принципу «обо всем и ни о чем», а прицельно-точно, по конкретным экстремистским позициям в рамках каждого конкретного кластера.

Каждый показатель оценивается по 4-балльной шкале, где спектр оценок колеблется от «недопустимо» до «допустимо». По каждой оценке осуществляется подсчет количества выборов и полученные результаты по всем показателям в абсолютной и относительной формах, после чего они вносятся в базу данных. Данные обобщаются по следующим показателям:

- учебным заведениям;
- населенным пунктам;
- возрастным, гендерным и профессиональным группам;
- в целом по области.

По динамике количественных показателей формулируются выводы о состоянии уровня экстремистских проявлений в каждой группе, оценивается ситуация по шкале от «благоприятной» до «критической». Например, влияние падения жизненного уровня граждан страны в условиях экономического кризиса, ряда внутри- и внешнеполитических событий на рост антиисламских и антимигрантских настроений и симпатий к неонацизму. Хотя исследование также показывает, что опре-

деляющее влияние на усиление деструктивных представлений и настроений оказывают не столько социально-экономические, сколько информационно-политические факторы.

Ряд проведенных исследований как на территории Кемеровской области, так и других регионов России по данной методике позволили выявить такие проблемы, как усиление негативного отношения к исламу, героизация Гитлера и других вождей Третьего рейха и широкое использование нацистской символики и приветствий в молодежной среде.

Можно предположить, что на рост показателя «негативное отношение к исламу» определяющее влияние оказали внутри- и внешнеполитические события, в том числе эпизодически случающиеся уголовные преступления с участием мусульман, деятельность запрещенной в России ИГИЛ¹, миграционный кризис в Западной Европе и проч.

На положительную динамику показателя «героизация Гитлера и других вождей Третьего рейха» могла оказать совокупность политических, социально-экономических и культурно-информационных факторов, к числу которых относятся — просчеты российской национально-миграционной политики, массовый рецидив интереса к персоне Гитлера и созданному им детищу — Третьему рейху в европейских странах и, прежде всего, самой Германии, социально-экономический кризис и т.д.

С Гитлером и построенным им государством общественное сознание, зараженное вирусом экстремизма, связывает экономическую и социальную стабильность, ликвидацию безработицы, эффективную национальную политику, активное строительство масштабных объектов инфраструктуры и проч. При этом игнорируются факты геноцида ряда народов гитлеровской карательно-репрессивной машиной, в том числе через систему созданных концлагерей смерти, оккупация значительных территорий Западной и Восточной Европы, изуверские медицинские опыты над живыми людьми, осуществлявшимися эсэсовскими медиками и биологами и многое другое.

Ложные установки и представления об истории Третьего рейха формируются под влиянием слабо контролируемого государством интернет-пространства и виртуальных социальных сетей, на площадках ко-

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 01.11.2021).

торых размещен визуальный и текстовый контент, содержащий целую серию положительных мифов о нацистской Германии, и причудливо отражаются в субъективно-массовом позитивном восприятии образа Гитлера и его соратников, а также проводимой им внутренней и внешней политики.

Самым динамично растущим оказался показатель «использование нацистской символики и приветствий». Он логически связан с двумя предыдущими, а также целой серией псевдорелигиозных и псевдоисторических мифов о мировой и славяно-русской истории. В частности, речь идет о восприятии свастики не как символа Третьего рейха, а, прежде всего, как древнего солярного знака индоевропейских народов и восточных славян. Такой же статус придают и нацистскому приветствию — вскинутой вверх правой руке с выпрямленной ладонью вниз. Его интерпретируют как языческое приветствие солнца — «от сердца к солнцу». Кроме того, в массовом сознании молодежи нацистская символика ассоциируется с противостоянием «исламской угрозе», борьбе с «инородческим засильем».

Таким образом, рассчитав цифровые показатели по каждому показателю, отражающему экстремистские настроения, авторы получили динамические ряды, показывающие их стагнацию и рост. Перечень показателей, имеющих положительную динамику роста, дает основания утверждать, что при проведении профилактических мероприятий главной целью необходимо выбрать антиисламистские и прогитлеровские настроения, используя совокупность методов кнута и пряника для нейтрализации либо полной ликвидации подобных убеждений. Подобная операция прделывается и для каждого кластера, содержащего перечень объектов — учебных заведений.

На втором этапе работу необходимо вести в виртуально-информационном пространстве, выбрав в качестве объекта самые популярные у опрошенных социальные сети. Необходимость этого определяется применяемым в нашей концепции регионального мониторинга подходом к сети Интернет и действующим на ее основе виртуальным социальным сетям, включая популярные в России: «ВКонтакте», «Одноклассники», *Facebook*, *Twitter* и *Instagram* как главным факторам и инструментам формирования деструктивных установок¹.

¹ Шиллер В. В., Шелудков Н. Н. Российские социальные сети как потенциальная угроза национальной безопасности России (на примере сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте») // Вестник КемГУ. № 1 (53). 2013. С. 124.

По мнению авторов методики, после принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 2002 г. весь деструктивный контент из официального информационного пространства был перемещен в виртуальное, слабо регулируемое существующим законодательством¹. Выполняя функции хранилища экстремистского материала и выступая главным коммуникативным актором на поприще распространения экстремистских идей, Интернет формирует совокупность стереотипных представлений и мировоззренческих установок, объясняет в простой и доступной форме происходящие в обществе сложные и противоречивые процессы.

На основе материалов анкетирования определяются самые популярные социальные сети и время, которое проводят в них учащиеся. Например, в Кемеровской области на первом месте по популярности находится социальная сеть «ВКонтакте», на втором *Instagram*, а на третьем «Одноклассники». Традиционно «ВКонтакте» считается молодежной сетью, в отличие от «Одноклассников», пользовательский контингент которой — лица среднего и старшего возраста.

Именно во «ВКонтакте» наибольшее количество фото, видео и текстового материала, содержащего экстремистские идеи, и именно по материалам этой социальной сети возбуждается основная часть уголовных и административных дел.

Закрепление деструктивных установок зависит от частоты обращения к конкретным ресурсам. По данным второй волны мониторинга, 88 % попавших в выборку студентов и школьников посещают популярные среди них социальные сети ежедневно, проводя в них шесть-восемь часов. За это время пользователи не только переписываются, но и просматривают видео и фото, слушают аудио, читают тексты, в том числе деструктивного содержания. Для молодежи виртуальное пространство является сверхполноценным заменителем официальных СМИ, содержащих, по их мнению, искаженную информацию о происходящих событиях.

Таким образом, алгоритм работы в рамках второго этапа авторы методики иллюстрируют на примере «ВКонтакте» как самой популярной и самой посещаемой социальной сети в молодежном сегменте Кузбас-

¹ Шиллер В. В. Российские виртуальные социальные сети как каналы ретрансляции идей религиозного и национального экстремизма (на примере сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте») // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, общественности. Кемерово, 2013. С. 59.

са. Выше уже отмечалось влияние контента социальных сетей на массовое и индивидуальное сознание молодежи.

Исходя из того, что подобный контент создается и размещается в первую очередь на площадках виртуальных тематических групп, а только потом распространяется по страничкам пользователей, для начала необходимо составить перечень групп, содержащих признаки экстремистской деятельности, с указанием названия группы и полного интернет-адреса. Примерами таких групп могут быть: «Взгляд СС», «Непримиримая лига», «Я русский националист 14/88», «Русь» и другие, имеющие привязку к изучаемому региону.

Количественный состав участников каждой конкретной группы также фиксируется. Показатель этот важен, поскольку позволяет предварительно оценивать массовость охвата молодежной аудитории. Далее оценивается половозрастной состав участников каждого конкретного сообщества с использованием возможностей поисковой системы «ВКонтакте» и применением техники демографических исследований, в частности построения половозрастных пирамид, активно применявшихся одним из авторов при анализе пользовательской структуры «ВКонтакте» и респондентов, попавших в выборку при проведении анкетирования в рамках первой волны мониторинга¹.

Полученные в результате реконструкции половозрастные страты сравниваются с аналогичными показателями выборочной совокупности, охваченной анкетированием. При совпадении основных страт полученные по итогу анализа контента групп результаты можно распространять на аудиторию, задействованную в анкетировании.

Следующей задачей, решаемой в рамках данного этапа, является анализ контента, размещенного на страничке конкретной группы. Типологизировать его можно по форме изложения информации: текстовый, аудио-, видео- и фотоконтент.

Далее весь контент необходимо разделить на следующие группы: материал, содержащий признаки экстремизма, и материал с отсутствием экстремистских признаков. Для формирования первой группы контента необходимо весь материал, содержащий признаки экстремизма, проверить через Федеральный список экстремистских материалов

¹ Шиллер В. В., Шелудков Н. Н. Российские социальные сети как потенциальная угроза национальной безопасности России (на примере сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте») // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово. № 1. 2013. URL: <https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/24> (дата обращения 01.11.2021).

Министерства юстиции РФ, в котором представлен перечень материалов, признанных судебным решением экстремистскими. Во вторую группу необходимо отнести материалы, которые содержат признаки экстремизма, но в Федеральном списке экстремистских материалов отсутствуют. Далее материалы первой и второй групп рейтингуются по степени популярности среди пользователей, определяемой по количеству репостов и лайков каждой конкретной картинке, видео или текста.

По завершении диагностических работ можно переходить к выработке профилактической стратегии — третьему этапу предлагаемой авторами методики алгоритма. Выступать агентами профилактических мероприятий могут как представители общественности, так и образовательные учреждения, органы власти и силовые структуры. Профилактика должна осуществляться с использованием силовых и информационных методик как отдельно, так и вместе.

В силу того, что определяющее значение имеет контент социальных сетей, в первую очередь необходимо работать с ним. В случае, если на площадке конкретной группы имеется материал, включенный в Федеральный список экстремистских материалов, оформляется жалоба в Роскомнадзор с указанием интернет-адреса, названия группы и запрещенного контента с обозначением порядкового номера в Федеральном списке. Роскомнадзор после проверки фактов, изложенных в обращении, ресурс блокирует. Если имеется контент, содержащий признаки экстремизма, но отсутствующий в Федеральном списке экстремистских материалов, то необходимо обратиться с заявлением в прокуратуру с целью проверки данного ресурса на предмет нарушения закона «О противодействии экстремистской деятельности».

После работы с группами и размещенными на их страницах ресурсами необходимо проводить комплекс профилактических мероприятий с отдельными представителями молодежной среды и коллективами. Основным методом профилактики здесь является информирование молодежных аудиторий через чтение лекций, проведение семинаров и тематических круглых столов об основном содержании антиэкстремистского законодательства с приведением примеров привлечения к ответственности правонарушителей из молодежной среды, изложением исторически достоверной информации, разрушающей сложившиеся в массовом сознании стереотипы о деструктивности классического ислама, а также позитивной деятельности Гитлера и его

соратников в период существования Третьего рейха. Подобная информация должна ретранслироваться с опорой на материалы Нюрнбергского трибунала и труды маститых историков — специалистов в области истории гитлеровской Германии.

В качестве примера можно привести следующий сюжет, связанный с циркулирующей в коллективном сознании нациориентированной молодежи установкой, согласно которой мифом является то, что Гитлер считал славян низшей расой, а на самом деле никакой дискриминации в отношении славян со стороны гитлеровцев никогда не было и быть не могло. Публичная ретрансляция этой установки попадает под действие ст. 354.1 УК РФ, поскольку она отрицает факты, установленные приговором Международного военного трибунала.

Обращение к материалам Нюрнбергского процесса, опубликованных в рамках серии «Юридическая литература» в двух томах в 1954 г. и в восьми томах в период 1987–1999 гг., предоставляет в наше распоряжение значительное количество фактов, опровергающих псевдо-исторические утверждения анализируемого текста.

В пятом томе материалов Нюрнбергского процесса говорится о том, что «Проводя политику геноцида, нацисты ставили перед собой задачу уничтожения одних народов, "биологического ослабления" других, онемечивания третьих»¹. «Что же касается славянских народов, то предлагалось онемечить лишь их незначительную часть, остальных же выселить за Урал или уничтожить...»². Для реализации этого решения еще в октябре 1939 г. Гитлер на совещании командования вермахта ставил задачу: «После предполагаемого поражения СССР должно последовать истребление славянского населения в таких масштабах, что физическое уничтожение евреев следует рассматривать лишь как эксперимент для подобных кампаний в будущем»³.

Озвученная Гитлером задача, направленная на физическое уничтожение славянских народов, была непосредственно связана с восприятием их как неполноценных и потому подлежащих физическому уничтожению. Помощник Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнов, выступая в феврале 1946 г. на заседании Международного военного трибунала, привел следующий факт: «Обвиняемый старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгард, прошедший обучение в от-

¹ Нюрнбергский процесс : сборник материалов: в 8 т. М. : Юридическая литература, 1987–1999. Т. 5. С. 71.

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 73.

дельном батальоне "Альтенбург", на следствии показал: [...] На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников германской тайной полевой полиции, которые прямо утверждали о том, что народы Советского Союза, и в особенности русской национальности, являются неполноценными и должны быть в подавляющем большинстве уничтожены, а в значительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов»¹.

Доведение этой информации до молодежных аудиторий, разделяющих в своей немалой части подобные установки, скорректировало бы систему их взглядов и представлений, оградив от роковых ошибок и ст. 354.1 УК РФ.

Подводя итоги обсуждению алгоритма выработки стратегий профилактики экстремизма в молодежной среде необходимо отметить следующее.

1. По данным регионального мониторинга, разработанного коллективом авторов под научным руководством В. В. Шиллера, фиксируется положительная динамика экстремистских настроений учащейся молодежи, обусловленная совокупностью политических, социально-экономических и информационных факторов.

2. Ключевым фактором, влияющим на рост подобных настроений, выступает Интернет с его совокупностью сетевых ресурсов и контента.

3. Для выработки стратегии профилактических мероприятий необходимо проанализировать материалы анкетирования и ресурсы социальных сетей, сгруппировав данные по совокупности социальных, гендерных, образовательных, субкультурных и конфессиональных критериев.

4. Полученные по итогу диагностики результаты позволяют выстроить стратегию профилактических мероприятий, включающих в себя обращения с запросами в Роскомнадзор для блокировки групп, содержащих запрещенный контент и информационное противодействие, содержащее как информацию о нормативно-правовой базе, регулирующей антиэкстремистскую деятельность общественных организаций, органов власти и силовых структур, так и информирование, направленное на разрушение или корректировку ключевых позиций экстремистских идей (героизация и оправдание преступлений Гитлера, представления о полноценных и неполноценных нациях и проч.).

¹ Нюрнбергский процесс : сборник материалов: в 8 т. М. : Юридическая литература, 1987–1999. Т. 5. С. 11.

5. Заявленная концепция регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений позволяет осуществлять как диагностику, так и профилактику экстремизма через определенную систему мероприятий, позволяющих предупреждать возникновение деструктивно-радикальных настроений и проявлений.

Использование описанных выше моделей профилактики, применяемых в разных регионах России, показывает свою эффективность и удерживает молодежь от попадания под воздействие деструктивных идеологий и совершения преступлений экстремистской направленности.

Вопросы для самоконтроля к главе 2

1. Что включают в себя превентивные меры?
2. Опишите деятельность Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма».
3. Опишите, каково практическое применение мониторинга экстремистских настроений.
4. Перечислите показатели анализа экстремистских настроений.
5. Опишите алгоритм разработки системы профилактических мероприятий.

3. Изучение общественного мнения молодежи как составная часть системы профилактики экстремизма в молодежной среде

Как было представлено в предыдущем разделе, изучение целевой группы, общественного мнения, среды, в которой существует молодежь, является одним из шагов на пути выбора модели профилактики и ее эффективной реализации. В данном разделе предлагается изучить систему подготовки, проведения и анализа социологического исследования среди молодежи и специалистов, работающих с ней по темам, связанным с распространением экстремистских взглядов и применяемых информационных технологий в процессе профилактики.

В настоящем разделе представлены итоги двух социологических исследований, изучение которых позволит обучающимся не только повысить уровень знаний о распространении экстремизма в молодежной среде, но и изучить технику анализа, описания результатов социологического исследования.

3.1. Социологическое исследование как способ изучения и формирования неприятия деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве

В нынешних условиях социального развития общества одной из глобальных проблем являются экстремизм и терроризм во всех их многочисленных формах и проявлениях. В современной России, как и в остальных странах мира, рост террористической угрозы возрастает на фоне распространения различных видов экстремизма (политического, этнического, религиозного), представляющих существенную опасность для интересов как отдельной личности, так и общества в целом. Вследствие формирования и развития информационного общества не только в нашей стране, но и на глобальном уровне, все более динамично развивается крайняя форма экстремизма — терроризм. Значительные темпы внедрения информационно-коммуникационных технологий в различные сферы жизнедеятельности, развитие компьютеризации и информатизации неизбежно ведут к созданию единого мирового информационного пространства, включающего в себя совокупность технологий коммуникационного обмена, а также сбора, накопления, обработки и хранения информации.

К основным мерам информационного противодействия терроризму относятся информационно-пропагандистские. Это меры по выявлению сущности и проведению разъяснительной работы об опасности терроризма, осуществлению воздействия на группы граждан с целью формирования у них неприятия насильственной идеологии и привлечения их к участию в противодействии экстремизму и терроризму. В настоящее время террористические организации используют сеть Интернет во все более увеличивающихся масштабах. Методы, используемые ими, включают в себя широкий круг, начиная от пропаганды и финансирования, заканчивая подготовкой и подстрекательством к экстремистской и террористической деятельности.

Главная опасность интернет-пространства — воздействие на сознание подростков и молодых людей с целью формирования террористического мышления и вовлечения их в ряды террористов. Россия по-

следовательно проводит политику, направленную на профилактику и противодействие идеологии терроризма в сети Интернет. Компонентами структуры общероссийской системы противодействия идеологии терроризма осуществляется большая работа по различным направлениям: разработка и совершенствование законодательной базы, направленной против использования Интернета в экстремистских и террористических целях; информационное противодействие предполагает расширение влияния антитеррористической идеологии путем создания новых и развития уже существующих порталов и сайтов контрпропагандистской направленности; важный аспект этой деятельности заключается в подготовке кадров, способных целенаправленно и системно проводить эту работу.

Немаловажное значение приобретают умения специалистов использовать методы научных исследований для изучения деструктивного поведения и экстремистских настроений молодежи, а также ее мнения о профилактике экстремизма в интернет-пространстве. Представляется необходимым рассмотреть методологию и методику проведения такого рода научных исследований, имеющих практическую значимость.

Прежде всего подчеркнем, что предназначение любого исследования — это анализ таких проблем, которые имеют не второстепенное, а ключевое значение для социальной практики. Поставленные самой жизнью противоречивые ситуации принято называть социальной проблемой. Поиск проблемного поля, выбор темы и ее конкретизация — вот те вопросы, которые должны интересовать студента прежде всего. Проблемы должны отличаться выраженной актуальностью, иметь тесную связь с жизнью, характером решаемых в современных условиях задач и, кроме того, отвечать потребностям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Другими словами, один из главных мотивов обращения к социологическим исследованиям — потребность располагать как можно более обширной, содержательной и актуальной информацией, отражающей те стороны и нюансы жизнедеятельности коллективов и общества, которые подчас скрыты от постороннего глаза, но которые требуется учитывать в практике социального управления, в организации работы с молодежью.

Организационная база выполнения исследования — это организация (учебное заведение, предприятие), в которой и для которой будет выполнено исследование. Выбор организационной базы осуществляет-

ся студентом самостоятельно с учетом его научных и образовательных интересов, места профессиональной деятельности или организации, в рамках которой будет осуществляться преддипломная практика выпускника. Исследования могут быть проведены по месту жительства, учебы, работы, отдыха, временного пребывания молодежи, а также в федеральных, региональных органах исполнительной власти, органах местного самоуправления, реализующих функции государственной молодежной политики и работы с молодежью.

Выбор проблематики и темы исследования имеет определяющее значение. Тема (ракурс, в котором рассматривается проблема) исследования должна быть: актуальной и целесообразной для организации; соответствовать профилю получаемой специальности в учебном заведении; увязана с темой будущей выпускной квалификационной работы. При формулировании темы исследования нужно учитывать цель и задачи, объект и предмет исследования, методы и направления научного поиска.

Перечень примерных тем исследований представлен в прил. 1. Выделим те из них, которые требуют анализа с учетом современной ситуации и представляют наибольший интерес для студентов магистратуры по специальности «Профилактика экстремизма в молодежной среде», проходящих подготовку в сфере организации работы с молодежью.

Прежде всего, необходимо осуществить планирование исследовательской деятельности. План исследования определяет общую стратегию исследования и соответствующий этой стратегии вид исследования. Выбор стратегии зависит от объема информации об объекте и предмете, от характера поставленных целей и задач, степени разработанности и содержания гипотез. Практика убедительно доказывает, что умело разработанный план социологического исследования — хорошее подспорье для его организаторов: он позволяет заранее предусмотреть и наиболее точно определить объем научных, организационных и финансовых затрат, помогает избежать суеты, придает исследованию ритмичность на всех этапах его проведения. Структурными компонентами плана социологического исследования выступают его этапы и различные по видам и форме научно-исследовательские и организационно-технические процедуры и операции. Все они могут быть сгруппированы в плане в четыре блока в соответствии с последовательностью их осуществления.

Блок первый. В нем определяются порядок обсуждения и утверждения программы и инструментария исследования; формирование и подготовка группы сбора первичной информации (например, анкетеров); проведение пробного исследования; внесение коррективов по итогам пробного исследования в программу и инструментарий сбора первичной информации; размножение инструментария (анкет или бланков интервью и др.).

Блок второй. Фиксирует в плане все организационные и методические виды работ, обеспечивающие четкое проведение полевого исследования, т. е. массовый сбор первичной социологической информации. Здесь предусматривается и выбор соответствующего места и времени для опроса, и предварительное информирование опрашиваемых о целях, задачах и практических результатах исследования, и централизованный сбор заполненных анкет, бланков интервью или других видов инструментария.

Блок третий. Охватывает совокупность операций, связанных с подготовкой первичной информации к обработке и собственно обработкой ее на ПК. На этом этапе исследовательская группа взаимодействует с работниками вычислительного центра. Под контролем последних формируется массив информации, предназначенный для ввода в программе первичной обработки данных на ПК (выбор программы осуществляет студент в зависимости от имеющихся технических данных). Предварительно осуществляется кодировка открытых вопросов, выбраковка негодных анкет, перфорация — перенос первичной информации на перфокарты. В результате обработки информации на ПК исследовательская группа получает табуляграммы.

Блок четвертый. Включает все виды работ, связанные с анализом результатов обработки полученных данных, подготовкой текстов предварительного и итогового отчетов, выработкой практических рекомендаций.

Для проведения исследования рекомендуется составить план исследования (прил. 2). Важно, чтобы такой план включал все этапы и различные по видам и форме научно-исследовательские и организационно-технические процедуры и операции, необходимые для проведения исследования. Особую сложность для студента представляет сам процесс организации и проведения сбора социологической информации в организации, т. е. массовый сбор первичной социологической информации.

План исследования включает в себя описание каждого из этапов исследования.

1. Первый этап. Подготовка исследования:

- формулировка и обоснование актуальности темы исследования и решения проблем;
- формулировка цели исследования;
- определение объекта и предмета исследования;
- логический анализ основных понятий;
- формулировка гипотез исследования;
- постановка задач исследования;
- определение обследуемой совокупности;
- характеристика используемых методов сбора первичной социологической информации;
- логическая структура инструментария для сбора информации;
- логические схемы обработки полученных данных;
- разработка плана исследования.

2. Второй этап. Проведение исследования:

- сбор первичной информации;
- подготовка собранной информации к обработке и ее обработка;
- анализ обработанной информации, формулирование выводов и рекомендаций.

3. Третий этап. Подготовка и оформление отчета, аналитической справки по итогам исследования.

Далее разберем подробнее каждый из вышеперечисленных этапов.

Подготовка исследования. Определившись с темой исследования, необходимо начать его подготовку: разработать программу и необходимые документы для проведения исследования. Подготовка исследования заключается в том, что составляется программа или проект исследования; устанавливается выборка, т. е. единицы наблюдения; определяются методы сбора информации; разрабатывается инструментарий и составляется план организации и проведения исследования.

Инструментарием в социологии называют специально разработанные документы: анкеты, бланки интервью, наблюдательный лист и т. д. С их помощью фиксируется информация. Для проверки качества инструментария целесообразно проводить пилотажное (пробное) исследование. Затем приступают к полевому исследованию, т. е. к исследованию на всей выборке. Социологическое исследование начинается с разработки программы и плана анализа обследуемого объек-

та. Программа — это теоретический документ, в котором излагается логика, контур исследования. Ознакомившись с программой, можно сразу понять концепцию всего исследования, те намерения студента, с помощью которых он стремится провести анализ той или иной проблемы. Программа обычно состоит из методологической и методической частей и включает в себя относительно подробное четкое и завершенное изложение ряда вопросов.

Рассмотрим этапы организации и проведения исследования на примере темы «Изучение распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве».

Обучающемуся необходимо понять этапы проведения исследования. В нашем случае это:

- 1) анализ теоретических подходов к изучению нормативной базы исследования и распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде;
- 2) разработка программы исследования;
- 3) проведение исследования и анализ его результатов;
- 4) формулирование выводов и рекомендаций для заинтересованных структур.

Перед разработкой программы принципиально важно ознакомиться с нормативной и теоретической базой исследования. Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной молодежной политике», Закон Свердловской области «О молодежи в Свердловской области», Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма», Федеральный закон «О противодействии терроризму», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О персональных данных», Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." и ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», Концепция противодействия терроризму в Россий-

ской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (экстремизм, терроризм).

Теоретической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых. Проблемам противодействия экстремистской деятельности в России посвящены научные исследования Ю. М. Антоняна, С. С. Галахова, В. В. Гурского, П. А. Данилова, О. Е. Кубякина, В. Л. Назарова, Е. П. Олифиренко, Э. А. Паина, С. Е. Пролетенковой, Е. В. Сальникова, П. Е. Суслонова, С. Н. Фридинского и др.

Методологическая часть программы исследования включает в себя определение актуальности, цели, объекта и предмета исследования; проведение логического анализа основных понятий; формулировку гипотезы и задач исследования. Выделим несколько ключевых моментов в процессе методологической разработки программы исследования.

Формулировка и обоснование актуальности темы исследования и решения проблем. Понятие «проблема» (от греч. — преграда, трудность, задача) — это объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес. В процессе формулировки проблемы исследования необходимо стремиться к тому, чтобы в ней получили как можно более точное отражение и сама проблемная ситуация, и реальное противоречие, определяющее ее. При этом важно избегать опасности постановки мнимых проблем, т. е. проблем, либо не отражающих реальной социальной ситуации, либо давно решенных. Следует опасаться и другой крайности — выдвижения проблем слишком широкого плана.

Применительно к тематике изучения информационных технологий в направлении профилактики экстремизма можно сформулировать следующее описание актуальности: в течение последних десяти лет сформировалась особая социальная ситуация их развития, которая определяет активное взаимодействие процессов традиционной и цифровой социализации и не может не вести к трансформации прежних и построению новых отношений, культурных практик и способов деятельности молодых людей между собой, в семье, образовательных учреждениях и с окружающими.

Среди ключевых особенностей развития интернет-пространства можно выделить следующие:

– раннее и массовое овладение молодежью высокотехнологичным арсеналом новых культурных средств и инструментов;

- увеличивающаяся длительность нахождения молодых людей в онлайн-контекстах и в смешанной реальности;
- активное освоение молодежью всех доступных онлайн-ресурсов, в том числе социальных сетей, которые становятся важными площадками для экспериментирования с идентичностью и социальными ролями;
- существенное расширение круга социальных контактов молодежи благодаря онлайн-пространствам, в том числе рост слабых связей за счет «незнакомых друзей», что приводит к росту коммуникационных рисков;
- разница в пространственно-временной конфигурации пользования Интернетом у молодых людей и их родителей, а также педагогов;
- недостаточная цифровая компетентность молодых людей, что не позволяет им эффективно, критично и безопасно пользоваться цифровыми технологиями;
- недостаточная цифровая компетентность родителей и педагогов, что не позволяет им выступать в роли авторитетных экспертов эффективного и безопасного использования цифровых технологий.

В настоящее время сложилось противоречие. С одной стороны, отличительной чертой современного экстремизма является его способность к видоизменению, преобразованию и выработке новых форм, методов и путей осуществления деятельности, в том числе с учетом того, что развитие современной молодежи как социально-демографической группы в современных условиях невозможно вне сети Интернет. С другой стороны, противостоять экстремизму невозможно без научного мониторинга проблем противодействия экстремизму, который должен включать проведение научных исследований в молодежной среде, а также разработку эффективных мер по противодействию экстремизму по результатам данных исследований. Основанием проведения исследования может быть социальный заказ администрации муниципалитетов, органов студенческого самоуправления, молодежных общественных организаций и других заинтересованных лиц.

Таким образом, специалисту по профилактике экстремизма в процессе формулировки актуальности и проблематики необходимо проанализировать теоретические материалы по теме, сформулировать проблематику, в том числе через выявление противоречий, определение значительного ухудшения социальной ситуации. Важно понимать, что раздел об актуальности входит в программу исследования, поэто-

му следует соблюдать научный стиль изложения, оперировать научными терминами при изложении текста данного раздела, как и во всей программе.

Следующий шаг в рамках первого этапа после определения актуальности — *формулировка цели исследования* — это то, к чему стремится специалист по профилактике экстремизма по результатам своего исследования, конечный прогнозируемый результат. Выделим наиболее типичные цели. Ими могут быть:

- определение характеристик явлений, неизученных ранее;
- выявление взаимосвязи неких явлений;
- изучение развития явлений;
- описание нового явления;
- обобщение, выявление общих закономерностей;
- создание классификаций.

Формулировка цели должна начинаться со слов: «исследование...», «совершенствование (развитие)...», «проектирование (разработка)...», «анализ (оценка)...», «повышение (снижение)...», «улучшение...» и т. д. Допускается комбинация целей и задач. Например: «анализ и совершенствование...», «проектирование и оценка...». Например, цель исследования: обоснование направлений, цели и задач мероприятий по формированию неприятия молодежью деструктивного поведения и экстремистских проявлений в интернет-пространстве.

После определения актуальности и цели следует перейти к *определению объекта и предмета исследования*. Как уже было отмечено, социальная проблема не существует сама по себе и всегда предполагает носителя — ту общность людей и их деятельность, с которыми она неразрывно связана. Следовательно, объектом социологического исследования в широком смысле выступает носитель той или иной социальной проблемы.

Предмет социологического исследования включает в себя те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающееся в ней противоречие) и подлежат изучению. Он предстает как концентрированное выражение взаимосвязи проблемы и объекта исследования. Например, объект исследования (носитель социальной проблемы) — это молодежь в возрасте от 14 до 35 лет — пользователи сети Интернет, а предмет (концентрированное выражение взаимосвязи проблемы и объекта исследования) — это отношение молодежи к распространению деструктивного

поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве.

Сформулировав актуальность, проблему, цель, определив объект и предмет социологического исследования, следует провести *логический анализ основных понятий*, что представляет собой логическое структурирование исходных понятий, определяющих предмет исследования, точное объяснение их содержания и структуры. Логический анализ этих понятий предполагает точное всестороннее объяснение их содержания и структуры, а на этой основе уяснение соотношения тех элементов и свойств изучаемого явления, поочередный анализ которых может дать целостное представление о его состоянии. Впоследствии он поможет правильно объяснить полученные результаты.

Итогом подобной процедуры выступает *теоретическая модель предмета исследования*. Эта часть программы предусматривает осуществление ряда таких методологических процедур, без которых невозможно воплотить в инструментарии исследования единую концепцию социологического исследования, а значит, реализовать его цель и задачи, проверить правильность выдвинутых в нем гипотез.

Процесс логического анализа основных понятий в исследовании состоит из двух этапов:

1) выявление главных сторон предмета исследования путем интерпретации основного понятия, которое точно и полно выражает его сущность;

2) выявление совокупности операциональных понятий, на которые раскладывается основное понятие. Теоретический анализ понятий включает в себя ссылки и примеры других исследований.

В тематике рассматриваемого в настоящем учебно-методическом пособии вопроса следует проанализировать понятия «деструктивное поведение», «экстремизм», «терроризм», «экстремистские проявления», «молодежь», «молодежная среда», «интернет-пространство», «контентные риски», «коммуникационные риски», «деструктивное онлайн-поведение». Дадим некоторым понятиям краткую характеристику.

Молодежная среда — это интегрирующее и обобщающее понятие, которое соединяет все многообразие взаимосвязей и взаимоотношений между показателями, характеристиками и процессами базовых понятий, относящихся к ювенологии и молодежной политике с показателями, характеристиками и процессами базовых понятий, от-

носящимися к государственным, коммерческим и общественным сферам.

Деструктивное поведение — это разрушительное поведение, направленное вовне или на самого себя, приводящее к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, эмоциональным нарушениям, что в итоге приводит к состоянию социальной дезадаптации личности.

Контентные риски — это различного рода негативная, противозаконная, неэтичная, вредоносная и потенциально опасная информация (насилие, агрессия, жестокость, порнография, ненавистнический контент, нецензурная лексика, информация, разжигающая межнациональную ненависть, пропаганда анорексии и булимии, суицида, азартных игр, наркотических веществ и т. д.), с которой можно столкнуться в Сети.

Коммуникационные риски — это коммуникация агрессивного характера, которая особенно расстраивает и беспокоит молодых людей. С одной стороны, можно выделить широкий диапазон часто встречающихся проявлений киберагрессии, начиная от грубых негативных и жестоких сообщений в Сети до крайне травматичного кибербуллинга — систематической и намеренной агрессии в отношении того, кому трудно себя защитить. Особенно опасные и болезненные риски — распространение интимной, порочащей, оскорбляющей и унижающей личность информации, непристойные предложения и онлайн-насилие, связанное с сексуальными отношениями и незаконными контактами (онлайн-груминг, секс-шантаж — угроза публикации интимных фото жертвы с целью вымогательства дополнительных фотографий, видео или сексуальных действий, доксинг — объявление о том, что жертва предлагает сексуальные услуги, порноместь — распространение интимных изображений без согласия изображенного лица и т. д.).

Деструктивное онлайн-поведение — аутодеструктивное поведение молодого человека, которое направлено на самого себя и угрожает целостности развития его личности, его психологическому и физическому здоровью: нанесение себе телесных повреждений (селфхарм), расстройство пищевого поведения и наиболее опасный вид аутодеструктивного поведения — суицид.

Экстремизм — это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и прави-

ла через совокупность насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами, специально организованными группами и сообществами.

Проявления экстремизма (экстремистские проявления) — общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов. Информационное пространство сети Интернет используют различные экстремистские и террористические организации, радикально настроенные группировки с целью вербовки молодежи для претворения в жизнь идеологии экстремистской направленности.

Информационный экстремизм — это распространение экстремизма в сети Интернет, в том числе:

- информация в Интернете, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду;
- призывы к войне;
- пропаганда ненависти, вражды и превосходств;
- посягательство на честь, доброе имя и репутацию человека;
- информация, оказывающая разрушающее воздействие на психику людей.

Терроризм является идеологией и практикой насилия, а также практикой воздействия на общественное сознание, принятие решений органами государственной власти или международными организациями. Как правило, терроризм связан с силовым воздействием, устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий. Молодежь может столкнуться в Интернете с проявлением террористических угроз в нескольких формах: киберпреступность, незаконный оборот наркотиков и оружия, намеренное снижение авторитета государственной и муниципальной пропаганды терроризма, разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, призывы к массовым беспорядкам.

Интернет-пространство — это общество, в котором с помощью информационных технологий происходит формирование цельной картины из разрозненных фрагментов информации из различных сфер общественной жизни. Основные черты Глобальной сети — открытость и отсутствие цензуры размещаемых материалов.

После определения содержания и сути основных понятий, применяемых в социологическом исследовании, в том числе в его инструментарии, специалист по профилактике экстремизма переходит к одному из самых важных с теоретической точки зрения шагов — это *формулировка гипотез исследования*.

Определим содержание понятия «гипотеза» (от греч. *hypóthesis* — основание, предположение) — научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо фактов, явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Отсюда понятно, что предварительное выдвижение гипотез может предопределить внутреннюю логику всего процесса исследования.

Как правило, любое социологическое исследование строится на предварительных, явно или неявно выраженных предположениях о причинах возникновения изучаемой проблемы. Если исследователь целенаправленно пытается их предугадать, он формулирует свои предположения в виде гипотез. Последние способствуют увеличению оперативности исследования, подсказывают правильный выбор объекта исследования и метода сбора социологической информации. Гипотеза должна удовлетворять ряду требований: быть проверяемой, содержать предположение, быть логически непротиворечивой, соответствовать фактам. При формулировке гипотезы обычно используются словесные конструкции типа: «если..., то...»; «так..., как...»; «при условии, что...».

По значимости и характеру гипотезы можно разделить на основные и дополнительные. Сформулируем гипотезы для исследования в тематике настоящего учебно-методического пособия:

- гипотеза (основная) — большая часть молодежи встречается с фактами распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве;
- гипотеза (дополнительная) — владение навыками противодействия негативному влиянию интернет-пространства зависит от возраста и уровня образования молодежи.

Далее в рамках подготовки программы формулируется ряд операционных действий, в число которых входит *постановка задач исследования*. Исследователь для достижения поставленной цели и проверки положений сформулированной им гипотезы выделяет конкретные задачи исследования. Задачи формулируются в соответствии с его целью и гипотезами и так же, как и последние, могут быть условно разделены на основные и дополнительные.

Основные задачи исследования заключают в себе поиск ответа на его главный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? Перечисление задач строится по принципу от наименее сложных к наиболее сложным, трудоемким, а их количество определяется глубиной исследования.

Формулировка задач осуществляется в глагольной форме. При формулировке задач можно использовать следующие фразы: «Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:...», «Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие задачи:...», «Задачи работы:...», «К задачам работы относятся:...», «Изучить литературу по теме...», «Выяснить значение терминов...», «Найти примеры в/собрать материал/изучить состав/измерить уровень», «Провести опрос/эксперимент/наблюдение», «Сравнить/сопоставить/проанализировать полученные результаты», «Сделать выводы о...».

Приведем пример. Для достижения поставленной цели исследования в тематике настоящего учебно-методического пособия сформируем задачи.

1. Провести анализ статистических показателей (метрик), относящихся к теме исследования (метрики количества: количество фактов размещения негативной и вредоносной информации в известных социальных сетях; метрики узнавания бренда: коэффициент роста аудитории, охват поста и потенциальный охват, доля голосов в соцсетях; метрики вовлечения: степень одобрения, средний уровень вовлеченности, коэффициент распространения, коэффициент вирусности; метрики конверсии: коэффициент конверсии, показатель кликабельности, показатель отказов, цена за клик, коэффициент конверсии в социальных сетях, показатель обсуждения; метрики «клиентов»: отзывы, удовлетворенность, лояльность и др.)¹.

2. Выявить особенности пользования Интернетом молодежью, их предпочтения.

3. Определить степень распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве.

4. Определить самооценку владения навыками противодействия негативному влиянию интернет-пространства в зависимости от возраста и уровня образования молодежи.

¹ 19 показателей социальных сетей, которые действительно важны, и как их отслеживать//Hootsuite: [сайт]. URL: <https://blog.hootsuite.com/social-media-metrics/>(дата обращения 10.11.2021).

5. Выявить основные проблемы восприятия молодежью деструктивного поведения и экстремистских проявлений в интернет-пространстве и разработать предложения по их решению.

Как мы видим, задачи в логической взаимосвязи помогают достичь поставленной цели, они последовательны, позволяют четко и конкретно понять, что необходимо делать и каким должен быть результат.

Следующими шагами первого этапа являются определение выборочной совокупности, характеристика используемых методов сбора первичной социологической информации, проверка логической структуры инструментария для сбора социологической информации и разработка логических схем обработки полученных данных. Охарактеризуем кратко каждую из этих составляющих процесса подготовки социологического исследования.

Определение обследуемой совокупности. После уточнения объекта исследования решается вопрос о количестве и характере той совокупности людей, которые должны быть охвачены исследованием. По степени охвата генеральной совокупности исследования делятся на сплошные и выборочные. Генеральная совокупность — это все множество объектов исследования. При сплошном исследовании изучается вся совокупность единиц обследования. При выборочном исследовании отбирается часть единиц из числа генеральной совокупности. Выборочная совокупность (выборка) — это совокупность единиц, отобранных для исследования, по которой можно судить обо всем объекте. По строгим правилам отбирается определенное количество людей, отражающее по социально-демографическим признакам и другим характеристикам структуру изучаемого объекта. Выборка выступает в качестве микромоделей всего объекта исследования. Рекомендуется использовать основные методы выборки:

– метод механической выборки, когда из общего списка генеральной совокупности через равные промежутки отбирается необходимое число респондентов (например, каждый 10-й);

– метод серийной выборки. При этом генеральная совокупность разбивается на однородные части, и из каждой пропорционально отбираются единицы анализа (например, по 20 % мужчин и женщин на предприятии);

– метод гнездовой выборки. В качестве единиц отбора выступают не отдельные респонденты, а группы с последующим сплошным исследованием в них. Данная выборка будет представительна, если со-

став групп схож (например, по одной группе студентов из каждого потока какого-нибудь факультета вуза);

– метод основного массива — опрос 60–70 % генеральной совокупности;

– метод квотной выборки. Это наиболее сложный метод, требующий определения не менее четырех признаков, по которым проводится отбор респондентов. Применяется обычно при большой генеральной совокупности. Полный и точный перечень единиц выборочной совокупности образует основу выборки. Элементы, предназначенные для отбора, называются единицами отбора. Единицы отбора могут совпадать с единицами наблюдения, поскольку единицей наблюдения считается элемент генеральной совокупности, с которого непосредственно ведется сбор информации. Обычно единица наблюдения — это отдельный человек. Отбор из списка лучше всего производить, нумеруя единицы и используя таблицу случайных чисел, хотя часто используется квази-случайный метод, когда из перечня просто берется каждый n -й элемент.

Структура выборки — процентные пропорции признаков объекта, на основании которых составляется выборочная совокупность, она должна по основным параметрам (критериям) соответствовать структуре генеральной совокупности.

Репрезентативность выборки — это соответствие структуры выборки структуре генеральной совокупности. От правильности ее осуществления в огромной степени зависит качество и достоверность социологической информации. Допустимо отклонение в пределах 5 %. Ошибка репрезентативности — различие между характеристиками генеральной и выборочной совокупностями. Чем больше величина выборки, тем меньше возможная ошибка. Обычная выборка составляет около 10 % от генеральной совокупности. Необходимо тщательно описать в программе исследования проект выборки, который в последующем, с учетом особенностей и динамики объекта исследования, может быть уточнен и выделен в отдельный документ. Если выборочная совокупность (выборка) составлена правильно, то студент получает надежные результаты, характеризующие всю генеральную совокупность.

Рекомендуется использование разных типов выборки. Для примера — при анализе распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве целесообразно использовать метод случайной бесповторной выборки.

Подведем промежуточный итог. Мы уже имеем следующие характеристики исследования: актуальность и проблему, объект, предмет, цель, задачи, гипотезы, анализ основных понятий, способ расчета и работы с обследуемой совокупностью (объектом). На этой стадии решены основные концептуальные задачи подготовки исследования и далее необходимо переходить к этапу планирования деятельности по реализации выработанной концепции.

Прежде всего необходимо определиться, каким способом будет произведен сбор первичной информации: анализ документов, опрос, анкетирование, интервьюирование, анализ статистической информации. Вполне возможно совмещение данных способов. Например, проведение опроса среди молодежи и интервьюирование специалистов, работающих с ней.

Далее *охарактеризуем используемые методы сбора первичной социологической информации*. Стоит понимать, что теоретические методы характеризуются обобщенностью и абстрактностью. Они определяются по основным мыслительным операциям, к которым относятся: анализ и синтез, сравнение, абстрагирование и конкретизация, обобщение, формализация, аналогия, моделирование. Характер и объем собранного материала зависят от особенностей принятой методики исследования, которая может предполагать использование методов социологических исследований. Выделим основные из них: опрос, анализ документов и наблюдение.

Анализ документов — один из широко применяемых и эффективных методов сбора первичной информации. Это необходимо при разработке рекомендаций и программы исследования для прояснения проблематики организаций. Любое исследование чаще всего начинается с анализа документов — специально разработанных текстов, предназначенных для хранения информации, фиксации и отражения основных правил, рассуждений, мнений автора, имеющих четко определенное предназначение и смысл. Методами анализа документов являются: анализ теоретических данных (сравнительное исследование философской, управленческой, социологической литературы по проблеме); анализ статистических данных; анализ документов; опрос.

Самый распространенный метод сбора социальной и маркетинговой информации — опрос. Он предполагает обращение к непосредственному участнику и нацелен на те стороны процесса, которые мало поддаются или не поддаются вообще прямому наблюдению (обществен-

ные, коллективные и межличностные отношения, которые скрыты от посторонних глаз и дают о себе знать лишь в определенных условиях и ситуациях). Выделяют два вида опроса, которые реализуются на основе анкеты:

- анкетирование;
- интервьюирование.

Анкета — объединенный единым исследовательским замыслом перечень вопросов, направленный на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета исследования. При анкетировании опрашиваемый (респондент) сам заполняет вопросник в присутствии анкетера или без него. По форме проведения оно может быть индивидуальным или групповым, очным и заочным.

Следующий способ сбора первичной информации — это интервьюирование, которое предполагает личное общение с опрашиваемым, при котором исследователь сам задает вопросы и фиксирует ответы. Это метод получения первичной социологической информации путем непосредственной целенаправленной беседы интервьюера и респондента. Интервью обычно применяется, во-первых, на ранней стадии исследования для уточнения проблемы и составления программы; во-вторых, при опросе экспертов, специалистов, глубоко разбирающихся в том или ином вопросе; в-третьих, как наиболее гибкий метод, позволяющий учитывать особенности личности опрашиваемого. Специфика интервью состоит, прежде всего, в том, что при его использовании источником первичной социологической информации является человек (респондент) — непосредственный участник исследуемых социальных процессов и явлений.

Сбор первичной информации также возможен через эксперимент, фокус-группу, социометрию и другие методы социологических исследований.

Отдельно выделим необходимость использования статистических методов сбора первичной информации: исследователь работает с абсолютными, относительными и средними величинами показателей социально-экономического положения исследуемого объекта, строит ряды динамики, позволяющие выявить тенденции (тренды), произвести количественную оценку колебаний показателей исследуемого явления.

После того, как произведен выбор метода сбора первичной информации, переходим к *этапу разработки инструментария*. Для этого су-

ществуют определенные правила, требования к содержанию, типу употребляемых вопросов (например, в анкете) и т. д. Здесь необходимо прежде всего работать с логической структурой инструментария для сбора информации, которая позволяет увидеть, на выявление каких свойств предмета исследования направлен тот или иной блок вопросов. Под блоком понимается совокупность вопросов, объединенных общим содержанием. Кроме того, *логическая структура инструментария* позволяет определить порядок расположения вопросов.

Обратимся к порядку расположения вопросов в инструментарии — структуре анкеты:

1) введение («шапка»): название организации-заказчика и организации, проводящей исследование; обращение к респонденту; правила заполнения анкеты (для респондента — в случае анкетирования, для интервьюера — в случае интервью); указание на анонимность; благодарность за предстоящее участие в опросе; указание места и даты проведения опроса;

2) основная часть анкеты — вопросы, обусловленные целями и задачами исследования;

3) социально-демографический блок или «паспортичка» — вопросы, касающиеся социально-демографических и других личных характеристик респондента. Всегда размещается в конце анкеты с благодарностями для респондентов за участие в опросе. Это могут быть высказывания разного типа: «Благодарим за участие в исследовании», «Спасибо за помощь», «Благодарим Вас за то, что нашли время и возможность ответить на вопросы нашей анкеты» и тому подобное. Некоторые исследователи, перед тем как закончить анкету, интересуются у респондентов, насколько своевременным интересным и полезным был опрос. Например: «Насколько важным Вы считаете проведение данного опроса?» По окончании компоновки анкеты ее целесообразно подвергнуть логическому контролю и анализу композиции. Рекомендуется также провести пробное анкетирование с целью выявления недочетов анкеты и своевременной ее корректировки.

При исследовании распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве блоки вопросов, направленные на изучение заявленной темы, представлены в табл. 1. Несомненно, количество вопросов по блокам может быть увеличено. Здесь представлены лишь некоторые из них.

Таблица 1

Блоки вопросов в анкете по теме «Изучение распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве»

Номер блока	Название блока	Вопросы
1	Особенности пользования Интернетом молодежью, их предпочтения	1. Пользователем каких интернет-источников Вы являетесь? 2. С какой целью Вы пользуетесь Интернетом? 3. Сколько времени Вы проводите в день в Интернете? 4. Удовлетворены ли Вы: <ul style="list-style-type: none"> – состоянием и мощностью своего ПК; – количеством времени, проводимым в Интернете; – возможностью получения необходимой информации в Интернете; – помощью педагогов в поиске необходимой информации по противодействию экстремистским проявлениям в Интернете; – возможностью обсуждения с родителями информации, получаемой в социальных сетях?
2	Степень распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве	1. Встречались ли Вам в Интернете призывы к деструктивному поведению? 2. Если да, то как часто? 3. Встречались ли Вы с фактами экстремистских проявлений в Интернете? 4. Если да, то как часто?
3	Самооценки владения навыками противодействия негативному влиянию интернет-пространства в зависимости от возраста и уровня образования молодежи	1. Готовы ли Вы предпринимать какие-либо противоправные действия, если Вас об этом публично просят в социальных сетях? 2. Кто, по Вашему мнению, должен противодействовать экстремистским проявлениям в Интернете в нашей стране?

Номер блока	Название блока	Вопросы
3	Самооценки владения навыками противодействия негативному влиянию интернет-пространства в зависимости от возраста и уровня образования молодежи	3. Считаете ли Вы себя продвинутым пользователем сети Интернет? 4. Какова Ваша реакция, когда Вы встречаете в сети Интернет информацию экстремистской направленности?
4	Основные проблемы неприятия молодежью деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве	1. Насколько серьезной угрозой являются экстремистские проявления в Интернете для современной молодежи в России? 2. На Ваш взгляд, какие существуют проблемы молодежи при использовании Интернета? 3. На Ваш взгляд, существует ли проблема отсутствия неприятия молодежью деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве?
5	Вопросы о социально-демографических и биографических данных опрашиваемого	Укажите свой пол, возраст, образование, род занятий

Следующий шаг при разработке инструментария — наполнение блоков вопросами различного типа. Например, для изучения распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве предлагается использование табличного вопроса. Фрагмент анкеты с формой ответа на вопрос «Напишите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы (отвечайте в каждой строке, поставив "+")» представлен в табл. 2.

Таблица 2

Фрагмент анкеты с формой ответа

№ п/п	Варианты ответов	Да, вполне	Да, но не совсем	Нет, не удовлетворен	Не участвовал
1	Количество времени, проводимое в Интернете				

Окончание табл. 2

№ п/п	Варианты ответов	Да, вполне	Да, но не совсем	Нет, не удовлетворен	Не участвовал
2	Возможность получения необходимой информации в Интернете				
3	Помощь педагогов в поиске необходимой информации по противодействию экстремистским проявлениям в Интернете				
4	Возможность обсуждения с родителями информации, получаемой в социальных сетях				
5	Общая доступность сайтов экстремистской направленности				
6	Что-то еще (напишите, что именно)				

При составлении анкеты рекомендуется использовать общепринятые рекомендации социологов, например М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги, Ю. Р. Вишневого и др.¹

Итак, к этому моменту у нас проработана аналитическая, концептуальная часть исследования, определены способы сбора первичной информации, разработан инструментарий. Далее переходим к планированию системы обработки полученных данных — *разработке логической схемы обработки полученных данных*.

В ходе этого этапа устанавливаются формы документов для обработки полученной информации, методы ее кодирования для ручной и компьютерной обработки, методы контроля данных и устранения ошибок. Определяются порядок и методы обработки данных, алгоритм расчетов, разрабатываются система анализа полученных в ходе обработки данных, основные направления анализа.

В случае обработки данных компьютерными методами осуществляется определение математических методов, выясняется, какие необхо-

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология : учебное пособие для вузов. М. : Центр социального прогнозирования, 2003. С. 83–86.

димы программы для обработки собранной первичной информации исследования, иногда разрабатывается новое специализированное программное обеспечение. На наш взгляд, для обработки и анализа социологической информации целесообразно пользоваться программой *Vortex*, которая позволяет обрабатывать и анализировать первичную информацию, представлять полученные результаты анализа в виде таблиц, графиков и диаграмм с возможностью их переноса в форматы *Html*, *Word*, *Excel* и др.

Программа *Vortex* широко используется в социологических исследованиях, поскольку включает комплекс наиболее востребованных процедур обработки и анализа количественных социологических данных, таких как: расчет объема и определение ошибки репрезентативности для различных видов выборки; экстраполяцию данных на генеральную совокупность; обработку вопросов с множественным выбором; обработку открытых и полузакрытых вопросов; обработку табличных вопросов; обработку ранговых методик, полярных профилей и вопросов с контрольной суммой; множество методик разработки вторичных показателей; одномерный, двухмерный и многомерный частотный анализы и др.¹

На этом первый этап окончен и можно переходить ко второму.

Проведение исследования. Этот этап начинается *со сбора первичной информации* так называемый в среде специалистов по социологии «полевой этап» или «полевые работы». Для сбора первичной информации необходимо заранее решить организационные вопросы: определить время, место и форму (индивидуальная и групповая) проведения опроса, возможности соблюдения выборки исследования. При проведении онлайн-анкетирования этот этап проведения исследования, с одной стороны, упрощается и происходит быстрее, чем при анкетировании с использованием бумажного носителя, а с другой стороны, не обеспечивает качественное заполнение анкеты респондентом.

Далее, когда закончен «полевой этап», осуществляется *подготовка собранной информации к обработке и ее обработка*. Собранные ответы получили в социологии название «Данные» — первичная информация, полученная в результате социологического исследования (ответы респондентов, оценки экспертов, итоги наблюдения и т. д.). «Данные»

¹ Программа *Vortex*: обработка и анализ социологической и маркетинговой информации : [сайт]. URL: <https://sites.google.com/view/vortex10/> (дата обращения 09.10.2021).

можно определить как совокупность значений переменных, приписанных единицам исследования — объектам (людям, вещам, учреждениям). Первичными данными называется полученная в эмпирическом исследовании статистическая информация, прошедшая известную математическую обработку и выраженная в форме таблиц с распределением ответов респондентов. Как правило, те и другие представляют уже обработанный при помощи математических методов результат исследования.

Обработкой социологической информации называют математико-статистическое преобразование данных, которое делает их компактными, пригодными для анализа и интерпретации. В основе математических процедур лежит теория вероятностей, определяющая технологию составления выборочной совокупности и электронной обработки данных. К ней тесно примыкает процедура эмпирического обобщения, называемая еще статистическим выводом. В его основе лежит индукция — умозаключение от фактов к некоторой гипотезе (общему утверждению).

Основные этапы обработки первичной информации следующие:

— подготовка данных первичной социологической информации к обработке. При обработке данных анкетирования открытые вопросы анкет «закрывают»: классифицируют по определенным признакам, систематизируют и кодируют в соответствии с классификацией;

— проверка анкет на качество заполнения. Осуществляется проверка: полноты заполнения (ответ может отсутствовать из-за нежелания респондента отвечать, непонимания им вопроса, небрежности в заполнении анкеты); надежности (определяется отклонение от репрезентативной выборки, с помощью контрольных и фильтрующих вопросов проверяется качество информации, устраняются противоречивые ответы (умышленно недостоверные), отфильтровываются ответы или анкеты лиц, некомпетентных в исследуемых вопросах т. д.); технологичности (удобства обработки);

— подсчет всех документов, входящих в обрабатываемый массив информации, присваивание каждому порядкового номера. Информация кодируется, т. е. категориям документа присваиваются условные обозначения (шифр, код). Если все вопросы анкеты закрыты, кодирование может осуществляться в ходе ее разработки. При наличии полузакрытых и открытых вопросов кодировать информацию возможно только после их «закрытия»;

— перенос на ПК закодированной информации, контроль качества переноса и устранение ошибок;

— обработка информации (расчет средних величин, установление корреляционных связей, составление группировок, таблиц, графиков и проч.).

В рамках этого этапа важно определить, относительно каких признаков будут сгруппированы данные для дальнейшего анализа. Например, группировка по полу, месту проживания или уровню образования.

Результатом данного этапа является обработанная первичная информация, представленная в виде таблиц и графиков: одномерное и двумерное распределение. Одномерное — представление обработанной первичной информации по одному признаку (один вопрос, один график или одна таблица). Двумерное — представление обработанной первичной информации по двум признакам (например, вопрос и пол или вопрос и уровень образования).

После обработки первичных данных в специализированном сервисе или компьютерной программе наступает кульминационный момент социологического исследования — *анализ обработанной информации, формулирование выводов и рекомендаций*. Полученные обработанные первичные данные, сведенные в таблицы или отображенные при помощи графиков и рисунков, являют собой числовые величины, пригодные для выводов о характере и признаках изучаемого явления. Однако без исследователя эти выводы не могут быть сделаны. Объясняется это тем, что само по себе любое число безучастно к содержательной стороне явления. Поэтому первое условие, позволяющее должным образом использовать социологические данные, — их всестороннее и правильное объяснение, именуемое интерпретацией. Интерпретируя полученные результаты исследования, необходимо исходить из эмпирических фактов, достаточно глубоко и всесторонне их проанализировать, теоретически обосновать, превратить в научные факты, обобщить, сделать убедительные выводы и дать рекомендации для решения выявленных проблем.

Характер оценки и интерпретации социологических данных большей частью предопределен уже на этапе интерпретации и логического анализа основных понятий. Полнота анализа той информации, что содержат в себе таблицы и рисунки, ее логическая обработка и интерпретация всецело зависят от глубины знания объекта и предмета исследования. Большое значение для умелой интерпретации социологических

данных имеют аналитические способности специалиста, обучающегося, умение логически мыслить, обобщать, вычленять главное. В конечном счете это и определяет научную глубину, обоснованность выводов и рекомендаций по результатам исследования.

Один из наиболее распространенных способов интерпретации данных в описательном исследовании — сравнение рядов распределения по относительно однородным подгруппам, выделенным в обследованной совокупности. Например, анализ результатов изучения распространения деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде в интернет-пространстве целесообразно проводить с целью доказательства выдвинутых гипотез, а также решения задач для достижения цели исследования.

На этапе составления выводов и рекомендаций необходимо снова обратиться к концептуализации и интерпретации данных. Показатели, которые были выявлены в ходе исследования, сами по себе не несут смысла. Смысл в них вкладывает сам исследователь соответственно выдвинутым целям и задачам исследования, а также его гипотез. При работе над выводами весь материал внимательно просматривается и располагается в логической последовательности. Не следует бояться смелых предположений, даже если они расходятся с данными других исследований.

При формулировании выводов нужно руководствоваться следующими рекомендациями:

- 1) выводы делаются на основании обобщения полученных в исследовании научных фактов;
- 2) анализируя фактический материал, можно прийти к неожиданным результатам, на основании которых формулируется общий вывод;
- 3) выводы должны основываться на неопровержимых, точно доказанных фактах. Могут быть сделаны и предположительные выводы, требующие, по мнению студента, дополнительной проверки;
- 4) выводы должны быть краткими и излагаться в утвердительной форме. Примеры в выводах не приводятся.

Напомним, что исследование суммируется как деятельность, основной целью которой является решение проблем, поиск ответов с использованием научных процедур, необходимых для их решения. Некоторые исследования предполагают формулировку практических рекомендаций, направленных на решение выявленных проблем для определенной целевой аудитории. Предложения или рекомен-

дации по практическому применению выводов при решении конкретной задачи в определенных условиях и обстановке оправдают себя, как правило, только в том случае, если они перспективны. Поэтому следует по возможности учитывать не только существующие условия, но и те изменения, которые должны произойти в ближайшее время.

Таким образом, пройдя два этапа — подготовку и проведение исследования, специалист по профилактике экстремизма уже может планировать применение результатов в практической деятельности, осуществлять подготовку итоговых материалов, планировать презентацию.

На третьем этапе осуществляется **подготовка и оформление отчета, аналитической справки по итогам исследования.**

Подготовка отчета по итогам исследования и оформление его результатов осуществляется методом индукции. Переход от частного к общему завершается ответом на основную гипотезу исследования. Делается вывод о доказательстве или опровержении гипотез(ы). В исследовании проблем адаптации молодых специалистов на предприятии выдвинутые гипотезы нашли подтверждение на основе результатов анализа документов, характеризующих работу с молодежью на предприятии, а также опроса молодых специалистов.

Структура отчета соответствует общей логике анализа основных понятий. Но если при проведении данных операций исследователь в своих рассуждениях шел от абстрактного к конкретному — методом дедукции, — то при подготовке отчета он следует логике индукции, т. е. осуществляет постепенное сведение (интеграцию) социологических данных в показатели. Такой переход от частного к общему завершается ответом на основную гипотезу исследования.

Общее число разделов в отчете, как правило, соответствует числу гипотез, требующих ответа. В целом же уместно придерживаться следующей структуры:

- глава первая включает краткое обоснование актуальности исследованной проблемы и характеристику исследования (выборка, репрезентативность данных, методы сбора информации и т. д.). Допускается разместить программу исследования, выделив два параграфа: методологическая часть программы и методическая часть программы;

- в главе второй приводится характеристика объекта исследования по социально-демографическим признакам (пол, возраст, образование и др.);

– третья и последующие главы посвящены поиску ответов на сформулированные в исследовании гипотезы. В соответствии с характером предмета исследования главы могут разбиваться на разделы (параграфы). Каждая глава и раздел заканчиваются формулировкой максимального числа частных выводов, вытекающих из интерпретации данных, соответствующих тематике главы и раздела;

– последняя глава отчета включает общие выводы, а также практические рекомендации. В зависимости от вида исследования и числа решаемых в ходе него задач он должен быть изложен на нескольких десятках страниц.

Отчет должен содержать: титульный лист, оглавление, введение, текстовое описание, статистический материал, таблицы, графики, диаграммы, схемы, заключение, список использованных источников, приложения (план проведения исследования, первичные расчеты по одномерным и двумерным распределениям).

На основе отчета составляется аналитическая справка, объем которой может быть от трех до пяти. Структура справки идентична структуре отчета, однако логика изложения в ней материала как бы перевернута. Если в отчете при написании главы сначала осуществляется анализ и интерпретация социологических данных, а потом на этой основе делаются выводы, то в справке каждый пункт излагается в форме выводов и рекомендаций (иногда рекомендации могут быть вынесены и в конец справки), а социологические данные приводятся лишь для их подтверждения, иллюстрации. Поэтому в аналитической справке таблицы и графики не используются, а в качестве доказывающих показателей берутся наиболее общие, усредненные числовые величины.

Приложение к отчету содержит все методологические и методические документы исследования (программу, план, инструментарий, инструкции и т. д.), а также те социологические данные (таблицы, графики, индивидуальные мнения), которые не вошли в отчет при поиске ответа на основную гипотезу. Эти документы могут быть с успехом использованы при разработке программы нового исследования.

Итак, все этапы закончены: разработаны концептуальные основания, выявлена проблема, определены цели и задачи, разработан инструментарий и проведено исследование, обработаны первичные данные и сформулированы выводы, подготовлен отчет и аналитическая записка. Тематика, которую мы изучаем в данном пособии, носит достаточно важное общественное значение. Поэтому полученные резуль-

таты зачастую интересны широкому кругу специалистов, могут быть в дальнейшем интерпретированы для практической работы с различными категориями молодежи.

Для лучшего понимания обучающимся, каким образом могут быть проанализированы и описаны результаты исследования, приведем два примера: исследование, проводимое в рамках регионального мониторинга, проведенное среди молодежи трех городов Свердловской области, и исследование среди молодежи и специалистов по воспитательной деятельности и профилактике экстремизма образовательных организаций общего и среднего профессионального образования. Тематика первого исследования более широкая: «Деструктивные настроения и проявления в молодежной среде Свердловской области», второго — более узкая: «Восприятие роли информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде» (прил. 3 и 4). В описании анализа и результатов исследования опустим значительную часть концептуального содержания и приведем только анализ и интерпретацию результатов.

3.2. Деструктивные настроения и проявления в молодежной среде Свердловской области: анализ мониторингового исследования

Концептуальные основания исследования, анализ ситуации. Наряду с положительными характеристиками молодого поколения стали проявляться тревожные симптомы его социально-политической инфантильности, утраты национальной культурной идентичности, индивидуализм и эгоцентризм, авторитарная направленность в общении, требования согласия с собственной позицией, игнорирование чужой точки зрения, девиантное и делинквентное поведение, воинствующий национализм, диверсификация культурных и духовных ценностей, а также отсутствие у молодых людей жизненных перспектив и перспективы самоактуализации¹. Молодежь является объектом молодежной политики, от ее позиции в общественно-политической жизни и активности будет зависеть вектор развития России

¹ Экстремизм «левый» или «исламский»? // Русский журнал: [сайт]. URL: <http://old.russ.ru/krug/kniga/20021220.html> (дата обращения 21.11.2021).

и Свердловской области. При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней и целевых групп молодежи¹.

Вся молодежь, проживающая на территории Российской Федерации. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности.

1. Молодежь, находящаяся в ситуации возможного попадания в поле экстремистской активности (зону риска). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на тех молодых людей, чья жизненная ситуация имеет возможность включения их в поле террористической активности. К таким категориям могут быть отнесены:

- дети, подростки и молодежь, находящиеся в сложной жизненной ситуации, из семей с низким социально-экономическим статусом, имеющих склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);
- золотая молодежь, склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественный способ времяпрепровождения;
- дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;
- носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;
- члены экстремистских организаций, движений, сект.

Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской и террористической активности, является возраст от 14 до 22 лет².

Указанное выше обуславливает необходимость организовывать и проводить исследования, направленные на изучение деструктивных настроений и проявлений в молодежной среде на региональном

¹ Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы решения: научно-методический сборник // под ред. М. В. Паромоновой. Иркутск: ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2012. 72 с.

² Гладилина И. Технологии гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательной школе // Воспитание школьников. 2007. № 9. С. 2–5.

уровне, рассматривая различные аспекты жизни молодежи различных возрастных категорий в неразрывной их взаимосвязи. Примером такого исследования, результаты которого могут и должны быть использованы студентами в социальной работе со школьниками и студентами ссузов, является региональный мониторинг деструктивного настроения и проявлений в молодежной среде Свердловской области.

Общая характеристика используемых подходов и принципов исследования. В основу проведения мониторинговых замеров положена применяемая на территории Кемеровской области концепция регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений в молодежной среде¹.

В рамках практической реализации мониторинговой концепции были проведены три волны замеров в разных городах:

- 1) в феврале 2020 г. в г. Верхней Пышме;
- 2) в феврале 2020 г. в г. Красноуральске;
- 3) в мае 2020 г. в г. Североуральске.

Всего за этот период было охвачено около 2000 респондентов — учащиеся старших классов общеобразовательных учреждений и студенты средних профессиональных учебных заведений.

Базовыми показателями мониторинга является наличие в структуре сознания учащейся молодежи, в том числе в гендерном аспекте, следующих элементов:

- приверженность или положительное отношение к деструктивным религиозным или псевдорелигиозным культам;
- приверженность нацистской идеологии, толерантное отношение к вождям нацистской Германии и фашистской Италии, позитивное отношение к публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики;
- негативное отношение к отдельным национальным меньшинствам;
- негативное отношение к христианству и Русской православной церкви;
- положительное отношение к идеологии национализма.

Каждый показатель оценен по 4-балльной шкале, где спектр оценок колеблется от «недопустимо» до «допустимо». Кроме этого, диагно-

¹ Шиллер В. В., Вольхина В. А. Концепция регионального мониторинга экстремистских проявлений: перспективы практической реализации в Кемеровской области // Политические институты и процессы. 2015. № 2. С. 44–56.

стирован уровень протестных настроений в молодежной среде путем измерения рейтинга парламентских и маргинальных партий, статуса оппозиционных политиков и отношения к протестным митингам как форме политического участия. По каждой из оценок осуществляется подсчет количества выборов и полученные результаты по всем показателям в абсолютной и относительной формах, после чего они заносятся в банк данных. Результаты исследования обобщены по параметрам: населенный пункт, образовательное учреждение, гендерная принадлежность, регион.

По динамике количественных показателей формулируются выводы о состоянии уровня экстремистских проявлений в каждой группе через оценку ситуации по шкале от «благоприятного» до «критического».

Методика позволяет оценивать уровень поддержки деструктивных идей и маргинальных политиков, а также степень системности экстремистских представлений в массовом сознании учащейся молодежи.

Для расчета основных показателей и количественной обработки данных анкетного опроса использованы базовые параметры дескриптивной статистики, корреляционный анализ, кластерный анализ, а также техника статистической обработки данных в виде дисковых диаграмм и динамических гистограмм.

Характеристика выборочной совокупности. Отбор респондентов для опроса осуществлен посредством многоступенчатой выборки. На каждой ступени использована собственно случайная, а затем механическая выборка.

Первая ступень: формирование 5 % выборочной совокупности, включающей общеобразовательные и средние профессиональные и высшие учебные заведения региона.

Вторая ступень: формирование 5 % выборочной совокупности в рамках каждого учебного заведения, включающей часть 9—11 классов в школах и студенческие учебные группы средних профессиональных и высших учебных заведений.

Третья ступень: формирование 40 % выборочной совокупности в каждом классе и учебной группе, попавших в выборку.

Объектами выборки выступили общеобразовательные, средние профессиональные и высшие учебные заведения населенных пунктов Свердловской области: Верхняя Пышма, Красноуральск и Североуральск. Используемый алгоритм выборочного исследования позво-

лил сформировать репрезентативную выборочную совокупность, отражающую основные тенденции генеральной совокупности. Во всех указанных территориях опрашивали реальных респондентов, и полученные данные вполне представительны для данной социально-возрастной категории.

Основу выборочной совокупности составили 1868 человек из числа старших школьников, учащихся средних профессиональных учебных заведений. В Верхней Пышме опросили 942 человека из числа учащихся общеобразовательных учебных заведений региона, в том числе 421 юношу (45%), 509 девушек (54%), 12 человек (1%) не указали свою гендерную принадлежность. В Красноуральске опросили 323 человека из числа старших школьников и студентов средних профессиональных учебных заведений, в том числе 147 юношей (45%), 168 девушек (52%), 8 человек (3%) не указали свою гендерную принадлежность. В г. Североуральске опросили 603 человека из числа старших школьников и студентов средних профессиональных учебных заведений, в том числе 273 юноши (45%), 329 девушек (54%), один человек (1%) не указал свою гендерную принадлежность. Для наглядности в отчете о результатах исследования студенты могут и должны использовать графический метод, представляя результаты в форме полигона или гистограммы (рис 1).

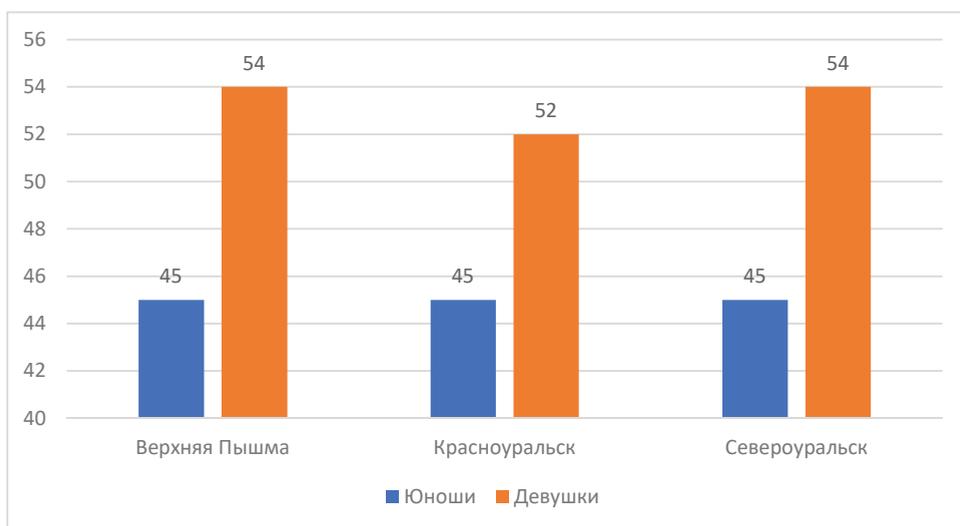

Рис. 1. Гендерная дифференциация выборочной совокупности Свердловской области

В опросе приняла участие обучающаяся молодежь, относящаяся к возрастным категориям от 12 до 19 лет. В численном соотношении в обеих гендерных группах лидируют возрастные когорты 13, 14, 15 и 16 лет. Женская аудитория опрашиваемых во всех трех городах на 10 % больше мужской.

Национальную принадлежность в целом по выборочной совокупности в той или иной форме идентифицировали почти 80 % опрошенных (рис. 2). В перечне обозначенных респондентами национальностей присутствуют: русские, татары, евреи, таджики, казахи, армяне, украинцы. В группу «другие национальности» объединены встречающиеся в выборке несколько человек белорусов, грузин, киргизов, монголов, поляков, цыган и др. Некоторые респонденты записали в графе национальность «метис», не конкретизируя ответ.

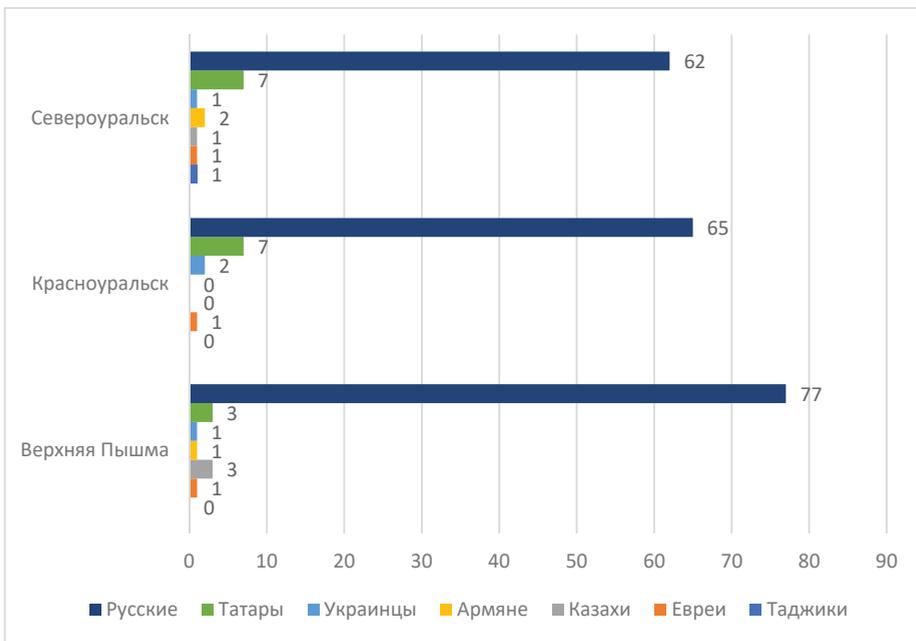

Рис. 2. Этническая самоидентификация респондентов выборочной совокупности Свердловской области

Термином «россияне», характеризующим сложившееся гражданско-политическое самосознание, себя обозначили 15 человек. В выборке оказались представители самых разных национальностей, включая «славян» — 39 человек и «русов» — один человек.

Конфессиональную принадлежность вместо этнической указали 41 человек, отметив себя как «мусульмане», «православные» и т. д. В Верхней Пышме в выборке оказались представители и других национальностей: «славяне» — 28 человек.

Помимо идентификации своей национальной принадлежности, респондентам был предложен вопрос, звучавший как «Что значит быть человеком Вашей национальности?» Ответы на него позволили сформировать критерии, которыми характеризуется конкретная национальность по мнению респондентов. Большинство отметили, что их национальности присущи такие черты, как честность (67%), доброта (63%), любовь к родной земле (55%), толерантное отношение к другим национальностям (58%), отзывчивость (47%), любовь к своей стране (51%), знание истории своей страны (40%).

Это может трактоваться как проявление более низкого уровня религиозной терпимости к представителям других вероисповеданий и свидетельство того, что конфессиональный фактор имеет более серьезный конфликтогенный потенциал, нежели этнический.

Критерии характеристики национальности респондентов выборочной совокупности мониторинга в зависимости от параметра «место проживания» представлены в табл. 3. В целом, полученные результаты вполне сопоставимы, разница в ответах незначительна.

Таблица 3

Критерии характеристики национальности респондентов выборочной совокупности мониторинга Свердловской области (% ответивших*)

№	Вариант ответа	Верхняя Пышма	Красноуральск	Североуральск
1	Быть добрым	60	63	59
2	Быть толерантным к другим национальностям	58	55	51
3	Быть честным	58	67	62
4	Любить родную землю	51	55	54
5	Быть отзывчивым	44	46	47
6	Любить свою страну	44	51	48
7	Знать историю своей страны	38	40	40
8	Быть терпимым к другим вероисповеданиям	35	30	31
9	Вести здоровый образ жизни	31	36	28
10	Знать историю своего народа	30	40	32

Окончание табл. 3

№	Вариант ответа	Верхняя Пышма	Красноуральск	Североуральск
11	Заниматься спортом	28	32	27
12	Владеть боевыми искусствами	9	10	8
13	В совершенстве владеть огнестрельным оружием	7	8	5
14	В совершенстве владеть холодным оружием	6	9	6
15	Носить национальную одежду	5	5	3
16	Предпочитать исключительно национальную еду	4	5	3
17	Быть представителем определенной религии	1	1	0
18	Не ответили	3	4	4

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Еще одним охватываемым методикой показателем является определение респондентами своей конфессиональной принадлежности. Варианты ответов на вопрос о религиозной принадлежности выглядят следующим образом: христиане, атеисты, православные, мусульмане, агностики, исламисты, неверующие. Также есть и те, кто не идентифицировали себя по религиозной принадлежности (рис. 3).

Рис. 3. Конфессиональная сегментация выборочной совокупности респондентов Свердловской области

В целом, анализируя данные, отражающие конфессиональную стратификацию, можно констатировать, что почти у половины опрошенных (48 %) конфессиональная идентичность не сформировалась, что делает опрошенную молодежь потенциально уязвимой для пропаганды любых деструктивных идей на религиозной основе. Эта позиция подкрепляется диагностируемой нами на протяжении нескольких лет латентной межконфессиональной напряженностью в среде учащейся молодежи в возрасте от 14 до 19 лет при довольно высоком значении толерантного отношения к лицам иной национальности.

Выбор основных источников получения информации для респондентов, опрошенных в рамках мониторинговых замеров, довольно типичен для учащейся молодежи Свердловской области. На первом месте традиционно находится Интернет, в пользу которого выбор сделали в среднем 75,6 % опрошенных (рис. 4).

Рис. 4. Основные источники информации для респондентов выборочной совокупности Свердловской области

На втором месте по значимости находится телевидение, являясь основным источником информации для 35 % респондентов. В Верхней

Пышме, по данным опроса, телевидение указало в качестве основного источника информации 26 %, что на 10 % меньше, чем в соседних городах. Знакомые, близкие, одноклассники и однокурсники в качестве основного источника информации играют определенную роль в глазах респондентов, составляя в среднем 25,6 %.

Данную иерархию основных источников информации студентам — будущим специалистам в области профилактики экстремизма в молодежной среде — необходимо учитывать при проведении профилактических мероприятий контртеррористической и антиэкстремистской направленности, делая упор на активную информационную работу в сетевом виртуальном пространстве.

Основным ресурсом, используемым молодежью в Интернете, являются социальные сети. Именно в них благодаря возможностям моментального мультиплицирования любой информации распространяется основная часть деструктивных идей и контента, несущего экстремистскую информацию.

Полученный рейтинг популярных социальных сетей глазами респондентов Свердловской области довольно типичен для учащейся молодежи других российских регионов.

Пальму первенства держит самая популярная российская социальная сеть «ВКонтакте», выбранная абсолютным большинством респондентов (90 % в среднем) в качестве основной, второй по значимости для опрошенных является сеть *Instagram*, которая несильно отстает от «ВКонтакте» (рис. 5).

Тенденции свидетельствуют о том, что в ближайшие несколько лет основной круг пользователей полностью перейдет в *Instagram*, а «ВКонтакте» начнет утрачивать свои лидерские позиции. «Одноклассники», *Facebook* и *Twitter* имеют узкую функциональную направленность, не являясь статусно-престижным элементом в молодежной среде. Из полученных результатов следует, что при осуществлении профилактической работы с молодежью необходимо первоочередное внимание уделять социальной сети «ВКонтакте», а также разрабатывать еще дополнительную программу работы в сети *Instagram*, учитывая особенности данного ресурса, ориентированного прежде всего на визуальный контент — фото и видео.

Помимо рейтингования популярных источников информации и социальных сетей, анкета содержала вопросы, отражающие частоту посещения социальных сетей, а также суточную активность поль-

зователей. Результаты свидетельствуют, что ежедневно посещают приоритетные для них социальные сети абсолютное большинство респондентов 96 %. Опрос демонстрирует идентичные ответы респондентов, несмотря на территориальность: 95 % респондентов пользуются социальными сетями ежедневно — как жители Верхней Пышмы и Красноуральска, так и Североуральска.

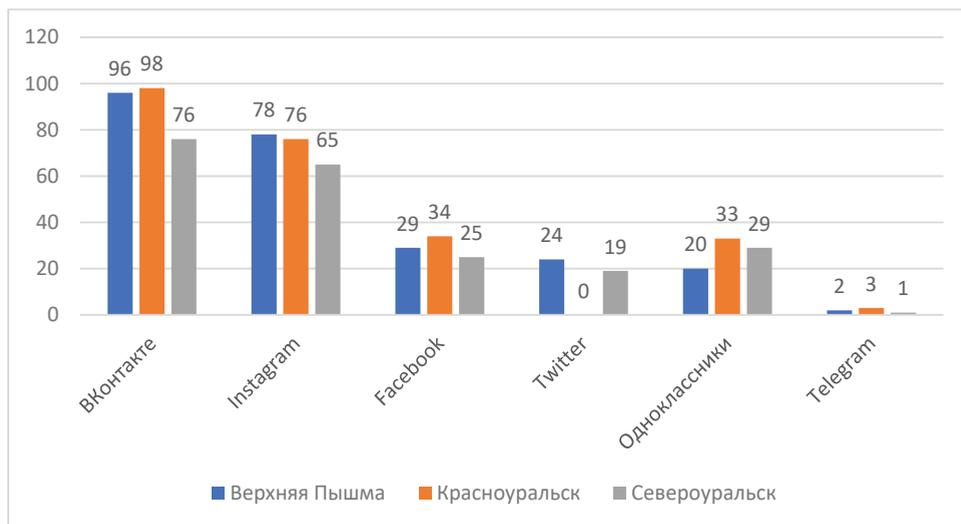

Рис. 5. Рейтинг популярности социальных сетей среди респондентов выборочной совокупности Свердловской области

Измерена суточная активность респондентов: результаты свидетельствуют, что самый высокий показатель — 40 % опрошенных респондентов г. Красноуральска — проводят в социальных сетях до четырех часов, а 14 % — более пяти. Аналогичные показатели — 14 % респондентов Североуральска — проводят в виртуальном пространстве до 10 ч (рис. 6).

Для комплексной оценки потенциальных возможностей использования опрошенной молодежью виртуального пространства в анкету включены вопросы, отражающие статусные позиции гаджетов и устройств, необходимые для выхода в Интернет, и стандарты интернет-соединения, которыми чаще всего пользуются респонденты.

Иерархия гаджетов и устройств, которые респонденты используют для выхода в Интернет, приведена на рис. 7.

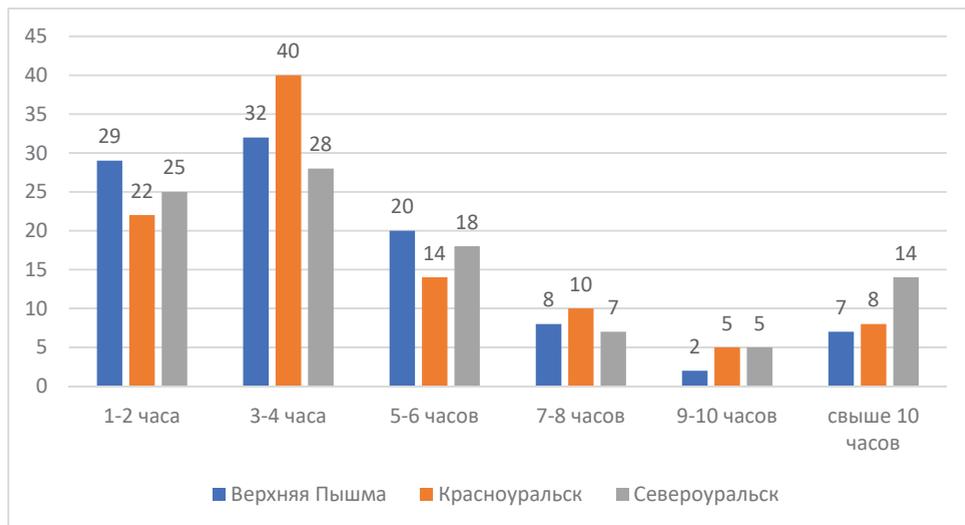

Рис. 6. Суточная активность респондентов выборочной совокупности Свердловской области

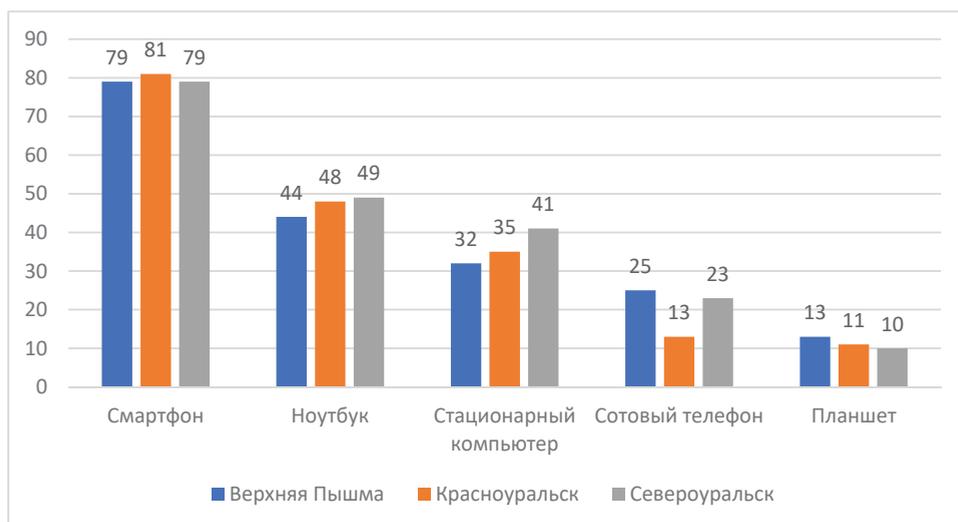

Рис. 7. Рейтинг гаджетов и устройств, используемых для выхода в Интернет респондентами выборочной совокупности Свердловской области

Пальму первенства держат смартфоны, которые выбрала большая часть опрошенных. Это означает, что 80 % опрошенных максимально мобильны и имеют возможность выходить в Интернет в любое время и в любом месте, используя как мобильный трафик, так и подключе-

ние к сети *Wi-fi*. Переносные (ноутбуки) и стационарные компьютеры, занимающие второе и третье места соответственно, требуют привязки к определенному месту и использованию либо кабельного Интернета, либо *Wi-fi*-соединения. Чаще всего они используются не столько для общения и знакомства с ресурсами Интернета, сколько для выполнения учебных заданий либо компьютерных игр. Фиксируется довольно высокий показатель сотовых телефонов, не позволяющих применить высокоскоростное соединение для выхода в Интернет. Низкий рейтинг планшетных компьютеров (планшетов) тоже вполне объясним ограничениями в мобильности и неудобствах, возникающих при передвижениях по территории населенного пункта и за его пределами. Планшет, в отличие от смартфона, в карман положить нельзя.

На рис. 8 отражена иерархия стандартов передачи данных, используемых опрошенной молодежью Свердловской области. Измерение этого показателя было обусловлено следующими соображениями:

- возможностью обращаться к ресурсам Мировой паутины;
- использованием возможностей социальных сетей и видеохостингов (например, *YouTube*), которые могут быть серьезно ограничены скоростью передачи данных. Такие стандарты передачи данных, как GPRS и EDGE, не позволяют полноценно загружать и просматривать видео или проводить видеотрансляции. Поэтому деструктивные материалы популярных видеохостингов, содержащие, например, видеоролики популярных в России видеоблогеров, для группы пользователей с такой скоростью передачи данных просто недоступны.

Для того чтобы понимать, какой процент молодежи способен пользоваться всеми без исключения ресурсами, включая довольно тяжелый для загрузки и использования контент, необходимо было получить реальные данные об иерархии стандартов передачи данных в среде активных пользователей Интернета — в первую очередь учащейся молодежи.

Полученные результаты вполне коррелируются с описанным выше рейтингом гаджетов и устройств. Более половины опрошенных используют высокоскоростной стандарт передачи данных 4G, применяемый преимущественно как раз в мобильных устройствах — смартфонах и планшетах.

Четверть респондентов отметила активное использование еще одного мобильного стандарта передачи данных — 3G, который тоже может применяться исключительно в мобильных устройствах.

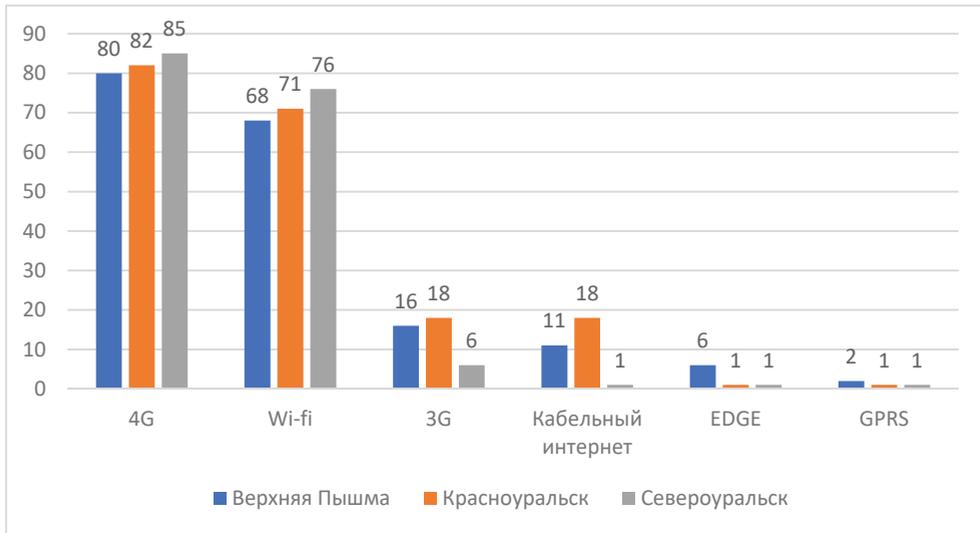

Рис. 8. Иерархия стандартов передачи данных, используемых для выхода в Интернет респондентами выборочной совокупности Свердловской области

Таким образом, в среднем 95,6% опрошенных активно пользуются такими стандартами передачи данных, как 3G и 4G. Эти стандарты связи имеют достаточную скорость не только для просмотра и чтения текстового материала, но и просмотра фото- и видеоматериалов, в том числе деструктивного содержания. Более трех четвертей респондентов — 91%, пользующихся смартфонами и планшетами, могут обращаться к любым интернет-ресурсам в любое время и в любом месте, в том числе передвигаясь по населенному пункту или выезжая за его пределы, а также вести интернет-трансляции политических акций.

Предпоследний показатель, отражающий рейтинг популярности браузеров, представлен на рис. 9. Для создания фейков и их активного использования, а также получения доступа к экстремистским материалам, заблокированным на территории Российской Федерации, лучше всего подходит программное обеспечение, позволяющее устанавливать анонимное сетевое соединение посредством динамического обновления IP-адресов, находящихся, как правило, за границей — *Tor Browser*. Этот браузер крайне неудобен для повседневного использования в силу более низкой скорости интернет-соединения, необходимости для смены IP-адресов перезапуска браузера, постоянных рекомендаций по уменьшению размеров экранного окна и проч. Указанный браузер подходит для создания фейков для проявления деструктивно-

го поведения, скачивания запрещенной в России литературы в обход блокировки Роскомнадзора, а также для доступа в тематические группы, заблокированные в социальных сетях.

Задавать респондентам напрямую вопрос «Используете ли Вы *Tor Browser* или нет?» с точки зрения методологии социологических исследований недопустимо, поэтому был сформулирован вопрос о частоте использования того или иного браузера, позволяющий замаскировать интерес к важной информации.

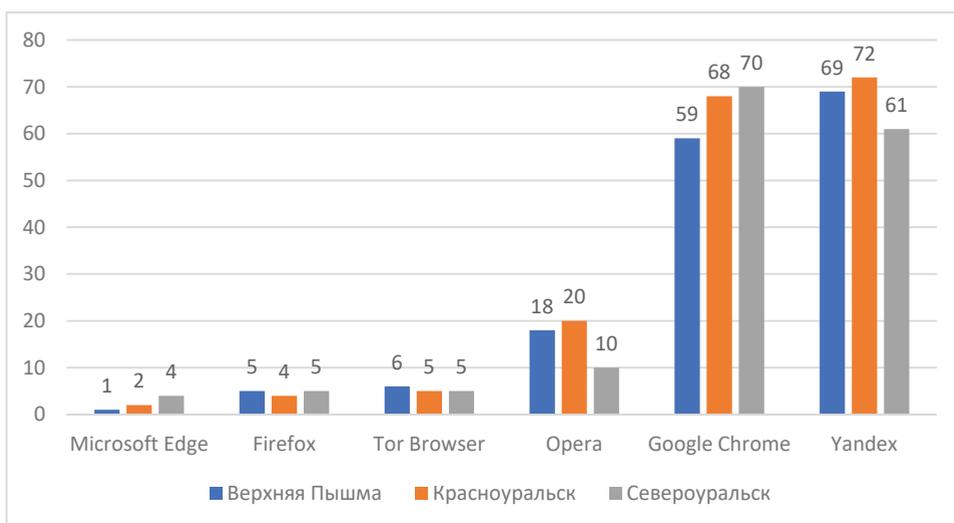

Рис. 9. Рейтинг браузеров, используемых для выхода в Интернет респондентами выборочной совокупности Свердловской области

Из полученных результатов видно, что самыми рейтинговыми являются браузеры, связанные с двумя самыми популярными поисковыми системами — *Yandex* и *Google*. Видимо, респонденты очень часто используют их для поиска необходимой информации. *Tor Browser* постоянно используют 5% респондентов во всех городах исследования (рис. 10), что в абсолютных показателях составляет 15 человек.

В рамках данного исследования измерен рейтинг популярности известных российских видеоблогеров: как лояльных к власти, так и находящихся к ней в оппозиции. Являясь лидерами общественного мнения, они оказывают серьезное влияние на массовое сознание учащейся молодежи (табл. 4). Для опрошенных респондентов самым популярным блогером является Николай Соболев (44,3% в среднем по трем горо-

дам), далее по популярности идет Юрий Дудь (43 % в среднем), и замыкает тройку Алексей Навальный (41,3 % в среднем). Но лидерские позиции в каждом из исследуемых городов разные. Так, среди молодежи Верхней Пышмы и Красноуральска на первом месте Юрий Дудь, а в Североуральске более популярен Алексей Навальный. Все представленные блогеры являются выразителями оппозиционных настроений и выступают с активной критикой власти.

Таблица 4

**Рейтинг популярности блогеров среди респондентов
выборочной совокупности Свердловской области (% ответивших*)**

№	Вариант ответа	Верхняя Пышма	Красно- уральск	Северо- уральск	Средняя величина
1	Николай Соболев	51,0	54,0	28,0	44,3
2	Юрий Дудь	58,0	56,0	15,0	43,0
3	Алексей Навальный	35,0	38,0	51,0	41,3
4	Данила Поперечный	51,0	36,0	7,0	31,3
5	Дмитрий Медведев	11,0	15,0	49,0	25,0
6	NENAGIA	11,0	10,0	38,0	19,7
7	Kamikadzedead	8,0	8,0	36,0	17,3
8	Гоблин	14,0	13,0	12,0	13,0
9	Руслан Соколовский	18,0	15,0	5,0	12,7

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Таким образом, можно констатировать определяющую роль Интернета в роли основного источника информации, преимущественное использование смартфонов при обращении к ресурсам Мировой паутины, наличие высокоскоростного мобильного и кабельного способа передачи данных, а также использование преимущественно юношами специального браузера-анонимайзера — *Tor Browser*, неудобного для повседневного использования, но активно применяемого для решения специфических задач, в том числе деструктивной направленности.

При разработке профилактической антидеструктивной стратегии специалистам по профилактике экстремизма в молодежной среде необходимо анализировать виртуальное пространство, акцентируя внимание на визуальном и текстовом контенте, нацеленном на формирование и закрепление антидеструктивных стереотипов.

Важным элементом мониторинговых замеров является анализ сегментации свободного времени учащихся. Полученные результаты по-

зволяют специалисту по профилактике экстремизма в молодежной среде оценить структуру распределения внеучебного времени, сравнить полученные результаты с замерами по аналогичным позициям, сформулированным в рамках других вопросов, и определить стратегию информационно-профилактической работы.

Результаты свидетельствуют, что приоритетными для опрошенных являются общение с друзьями и проведение времени с семьей. В жизни более половины опрошенных довольно серьезные позиции занимают спорт, подготовка к занятиям и проведение времени в Интернете.

Проанализируем сегментацию свободного времени по гендерным группам, отраженную на рис. 10. Результаты по ключевым позициям в мужской и женской группах почти идентичны, за исключением подготовки к занятиям (55 % девушек против 47 % юношей), проведением времени в Интернете (61 % девушек против 55 % юношей). В мужской группе преобладают занятия спортом (60 % юношей против 52 % девушек), а в женской — посещение развлекательных заведений (27 % девушек против 24 % юношей).

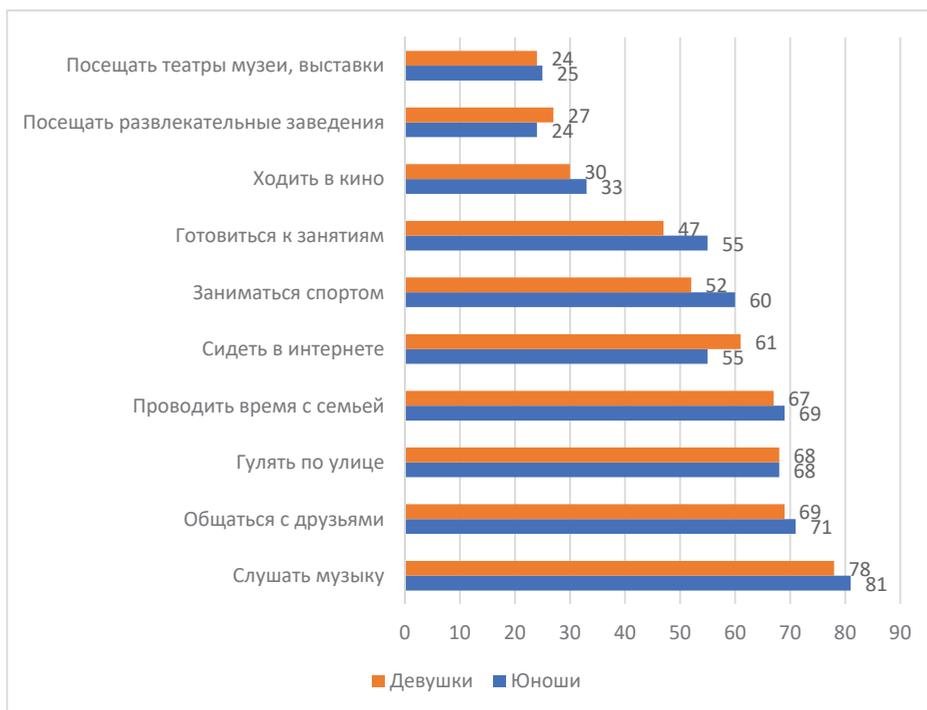

Рис. 10. Сегментация свободного времени в гендерном аспекте респондентов выборочной совокупности Свердловской области

Для разработки и реализации мероприятий профилактической направленности будущим специалистам по профилактике экстремизма в молодежной среде необходимо проводить анализ субкультур, носителями которых выступает часть опрошенной молодежи, а также предпочитаемых ими киножанров и музыкальных направлений.

Табл. 5 отражает спектр субкультурных предпочтений респондентов, попавших в выборку. Более половины опрошенных (58,7 %) отметили, что не являются носителями какой-либо субкультуры. На аутсайдерских позициях находятся представители субкультур — скинхеды, фурри и эмо, что является общероссийской тенденцией.

Таблица 5

**Субкультуры респондентов выборочной совокупности
Свердловской области (% ответивших)**

№	Вариант ответа	Верхняя Пышма	Красно- уральск	Северо- уральск	Среднее значение
1	Анимешники	9,0	16,0	11,0	12,0
2	Панки	11,0	8,0	6,0	8,3
3	Ролевки	2,0	3,0	1,0	2,0
4	Хипстеры	0,0	3,0	2,0	1,7
5	К-попер	1,0	2,0	0,2	1,1
6	Games (Геймеры)	1,0	1,0	1,0	1,0
7	Фурри	1,0	0,0	1,0	0,7
8	Скинхэды	1,0	0,0	0,5	0,5
9	АУЕшники ¹	0,2	0,6	0,2	0,3
10	ЭМО	1,0	0,0	0,0	0,3
11	Готы	0,3	0,3	0,0	0,2
12	Гопники	0,2	0,0	0,3	0,2
13	ЛГБТ	0,2	0,0	0,0	0,1
14	Другое	19,1	8,1	11,8	13,0
15	Не относят	53	58	65	58,7

Из числа тех, кто обозначил свою принадлежность к какой-либо субкультуре, лидируют анимешники в г. Красноуральске (16 % от общего числа опрошенных) — поклонники японской мультипликации,

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 01.11.2021).

старающиеся подражать мультипликационным героям в языке, манере поведения, образе жизни, одежде. В социальных сетях имеется значительное количество групп, посвященных аниме. Представители данной субкультуры зачастую неплохо рисуют, например мультперсонажей, и проявляют повышенный интерес к насилию, суицидам и нетрадиционным формам сексуальных отношений. Многие аниме-сериалы, которые любят смотреть поклонники этого жанра, содержат идеи сатанизма и каннибализма.

Вторые позиции в среднем занимают панки (8,3%), ролевики (2%), создающие реконструкции фэнтезийных произведений и исторических эпох, и хипстеры (1,7%). В анкетирование попали и представители сравнительно новой, но динамично развивающейся субкультуры — *к-роп*'еры¹ (1,1%), а также геймеры, которые традиционно набирают 1%.

Киножанры, предпочитаемые респондентами, отражены в табл. 6. Более половины респондентов в Красноуральске и Североуральске отметили комедию. В Верхней Пышме молодежь больше предпочитает фантастику (51%). Также в тройке лидеров такой жанр, как ужасы: в среднем его предпочли 43% респондентов.

Таблица 6

**Киножанры, предпочитаемые респондентами выборочной совокупности
Свердловской области (% ответивших*)**

№	Вариант ответа	Верхняя Пышма	Красно- уральск	Северо- уральск	Среднее значение
1	Фантастика	51,0	43,0	53,0	49,0
2	Комедия	28,0	59,0	56,0	47,7
3	Ужасы	40,0	43,0	46,0	43,0
4	Триллер	20,0	23,0	20,0	21,0
5	Драма	38,0	32,0	37,0	5,7

¹ К-роп — музыкальный жанр, возникший в Южной Корее и вобравший в себя элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Появившись изначально как музыкальный жанр, К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников среди молодежи во всем мире. Отсюда и «к-поперы» — приверженцы данного музыкального направления. Для того чтобы стать настоящим к-поппером, необходимо прежде всего изменить свою внешность. Кроме того, в лексиконе должны присутствовать такие корейские слова, как: «кумао» (один из вариантов корейского «спасибо»), «оппа» (старший брат для девушки), «саранхэ» («любовь» на корейском), «айщ» («блин», «черт», «е-прст»... это все те слова, которые выражают какие-либо чувства), «нунна» (старшая сестра) и т. д. Каждая известная поп-группа имеет свой фандом (Источник: Модные слова : [сайт]. URL: <https://модные-слова.рф> (дата обращения 11.11.2021)).

Окончание табл. 6

№	Вариант ответа	Верхняя Пышма	Красноуральск	Североуральск	Среднее значение
6	Боевик	0,5	2,0	4,0	2,2
7	Мелодрама	0,2	2,0	2,0	1,4
8	Порно	4,0	0,0	0,0	1,3
9	Сериалы	0,2	0,0	2,0	0,7
10	Аниме	0,5	0,5	0,0	0,3
11	Артхаус	0,7	0,0	0,0	0,2

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Музыкальные предпочтения опрошенных отражены на рис. 11.

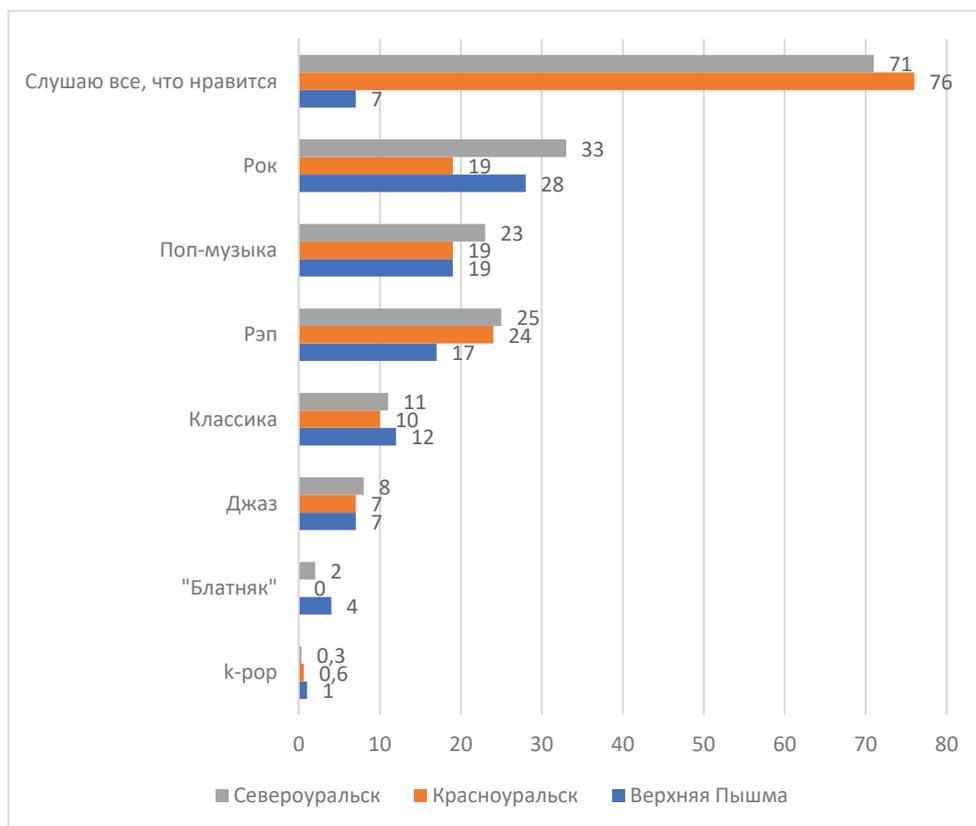

Рис. 11. Музыкальные предпочтения респондентов выборочной совокупности Свердловской области

На первом месте для респондентов всех городов стоят «всеядные меломаны», слушающие любую понравившуюся песню вне зависимости от музыкального направления. На втором месте находятся любители рока (в среднем 26 %), третье и четвертое места делят любители рэпа (в среднем 22 %) и поп-музыки (в среднем 20,3 %).

Встречаются любители классической музыки (в среднем 11 %) и «блатняка» (в среднем 3 %) — музыкального направления, в котором романтизируется криминальный мир, пропагандируются идеи, основанные на «блатных понятиях» — своде норм, существующих в криминальном мире и регламентирующих взаимоотношения между представителями этого сообщества. Среди любимых исполнителей респонденты называли группы «Воровайки» и «Бутырка», исполнителя Михаила Круга и др. Незначительное число респондентов (в среднем 7,3 %) выбрали джаз, еще меньше респондентов слушают *k-pop* (в среднем 0,6 %). В целом ярко выраженных музыкальных предпочтений, кроме всеядных меломанов, в выборке не фиксируется.

Таким образом, результаты данного исследования свидетельствуют о низком влиянии субкультур, кино и музыкальных предпочтений на модель поведения молодежи.

Обработка ответов респондентов позволила выявить перечень позитивных и значимых нормативных признаков социального климата в учебных заведениях, состояние которого имеет значительное влияние на проявление экстремистских установок молодежью. Основная часть норм, выведенных опрошенной молодежью в разряд позитивных, связана с личностно-психологическими и интеллектуальными качествами (честность, умение общаться, эрудированность и начитанность, независимость во взглядах и суждениях, «ботанизм» — под которым в анкете понималась форма интеллектуально-учебного трудоголизма, умение дискутировать с учителями и преподавателями), морально-волевыми (здоровый образ жизни, занятия спортом). Особняком стоит диссонирующая с остальными норма, которую в среднем (по всем исследуемым городам — Верхней Пышме, Красноуральску и Североуральску) 40 % опрошенных отметили как позитивную, — обсуждение других людей. В целом можно констатировать достаточно жесткую корреляцию позитивных норм с занятиями в свободное время.

В круг норм молодежи группы риска входят психологические особенности индивидуума (лживость, высокомерие), вредные привычки (курение и употребление алкоголя), социальные характеристики (нега-

тивное отношение к старшим и людям с избыточным весом, нецензурная брань в быту и общественных местах, игнорирование групповых норм и ценностей, противопоставление себя коллективу, неряшливость в одежде). Все это оказывает определенное влияние на формирование экстремистских установок у молодежи.

Респонденты всех трех исследуемых городов в большинстве своем проводят значительную часть времени в живом и виртуальном общении, уделяют большое внимание подготовке к занятиям, поскольку это является позитивным нормативным элементом в их среде; занимаются спортом; ориентируются как на здоровый образ жизни, так и на употребление алкоголя и курение — негативные элементы соционормативной культуры. Ценят позитивные социально-психологические качества: честность и умение общаться. С точки зрения организации досуга исследования показывают, что молодежь заинтересована в организации здорового интеллектуального досуга и этот интерес необходимо использовать для отвлечения от деструктивных, опасных занятий.

Следующая группа вопросов касалась политической протестной активности молодежи и степени ее участия в политических процессах. С учетом активной сетевой деятельности оппозиционных видеоблогеров, рейтинг которых приводился выше, деятельности маргинального политика А. А. Навального по организации и проведению политических митингов, а также зафиксированной нами технической и технологической возможностью респондентов просматривать видео, размещенные в социальных сетях и на популярных видеохостингах, целесообразно замерить уровень оценки и степень отношения в целом к любым формам политического протеста в молодежной среде, в том числе к рейтингу самого А. А. Навального. Часть учащейся молодежи, знакомая с продуктами сетевой активности А. А. Навального, либо принимала участие в протестных мероприятиях, либо положительно относилась к ним. Последнее, несомненно, связано с использованием интернет-технологий, направленных на формирование деструктивного поведения молодежи.

На рис. 12 представлен сравнительный анализ отношения респондентов к протестным митингам как форме политического участия и способу разрешения проблем в обществе в зависимости от места проживания. Полученные результаты демонстрируют поддержку более чем третью опрошенной молодежи протестных митингов, выра-

жая им полную поддержку и оценивая как нормальную гражданскую позицию. Эта категория респондентов специалистами по профилактике экстремизма в молодежной среде может рассматриваться в качестве сочувствующих либо положительно воспринимающих формы политического протеста, но не желающих открыто афишировать свою позицию. Уменьшение этой категории с одновременным увеличением тех, кто положительно относится к протестным митингам, позволяет утверждать, что активно идет процесс радикализации политического сознания учащейся молодежи.

Полученные цифры дают основание утверждать, что положительное отношение к протестным митингам и другим подобным формам политических протестов выходит на уровень позитивной социальной нормы, разделяемой более трети опрошенных.

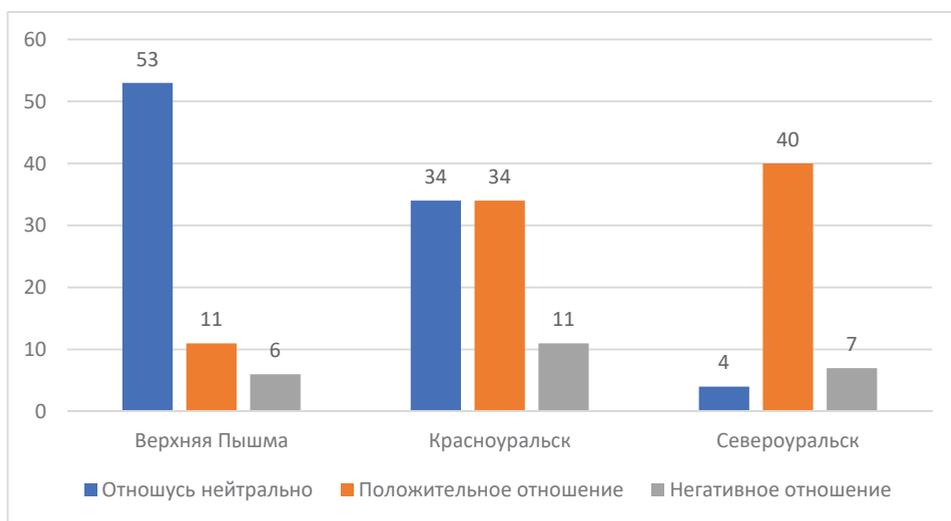

Рис. 12. Отношение респондентов выборочной совокупности Свердловской области к протестным митингам

Часть опрошенных респондентов либо уже получила избирательные права по достижении 18-летнего возраста, либо в обозримом будущем их получит.

Ситуация с уровнем протестных настроений среди опрошенных, не смотря на их снижение, тревожная, поскольку 40% респондентов положительно воспринимают подобную форму политического участия, а меньше половины — относятся к этому нейтрально. Специалистам

по профилактике экстремизма в молодежной среде при организации массовых молодежных мероприятий важно учитывать настроения респондентов, связанные с происходящими событиями в момент мониторинга.

Полученные данные демонстрируют корреляцию между степенью положительного отношения к протестам и реальным участием в них. Рис. 13 отражает распределение респондентов по формам политического участия, в том числе реальным публичным митингам и протестным мероприятиям исследуемой молодежи. Не смотря на положительную оценку протестов как формы политического действия, более чем треть опрошенных (42 %) участвовала в них.

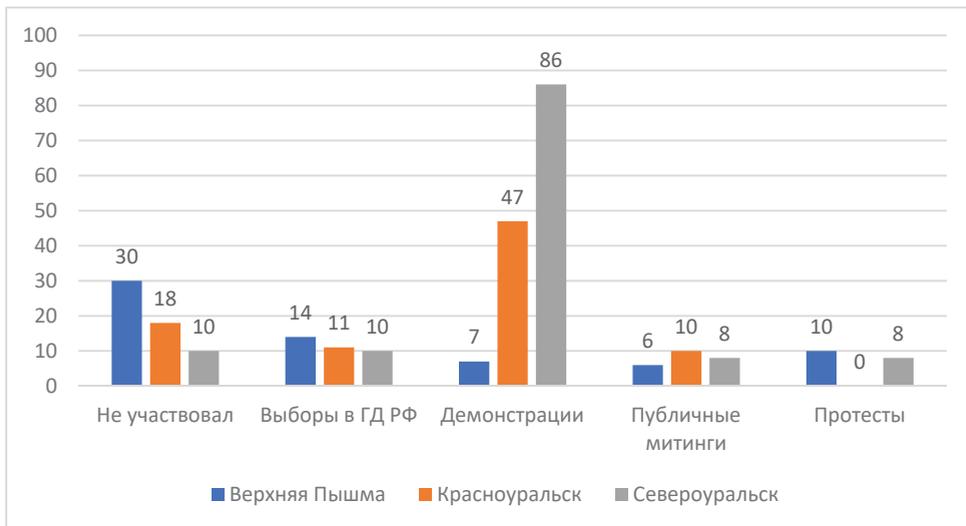

Рис. 13. Сравнительный анализ участия опрошенной молодежи Свердловской области в политических мероприятиях за последние полтора года

На основе полученных данных можно утверждать, что в некоторых школах часть опрошенной молодежи, являясь носителем политически деструктивных идей и настроений, готова принимать практическое участие в каких-либо реальных политических мероприятиях на протестной основе. Молодежная политика в г. Североуральске активно привлекает подростков к общественно полезным мероприятиям и праздничным шествиям.

Вместе с обозначенной выше тенденцией можно отметить и небольшой удельный вес молодежи, которая следит за политическими со-

бытиями. Общий процент выбравших вариант «да, слежу постоянно» в г. Североуральске составляет 53 %, что на 36 % больше результатов полученных замеров в г. Красноуральске (рис. 14).

Сравнительный анализ этого параметра демонстрирует повышенный интерес молодежи Верхней Пышмы и Североуральска к политическим событиям по сравнению с Красноуральском.

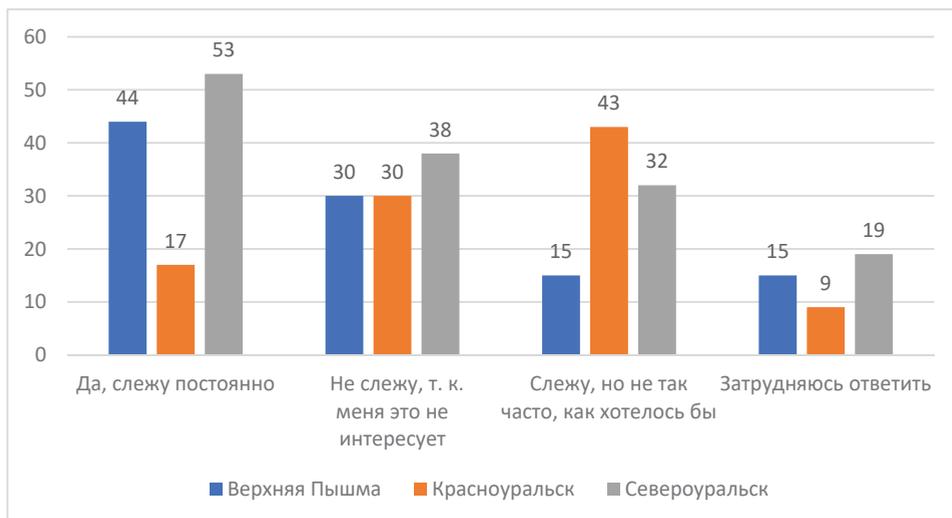

Рис. 14. Сравнительный анализ интереса опрошенной молодежи Свердловской области к политическим событиям

Для оценки уровня экстремистских настроений среди учащейся молодежи Свердловской области необходимо провести анализ динамики экстремистских настроений в молодежной среде через расчет корреляционных показателей системности отдельных экстремистских позиций. Только количественная оценка каждого показателя не свидетельствует о наличии устойчивых, концептуально оформленных деструктивных взглядов, а демонстрирует потенциальную электоральную и социальную поддержку лидеров экстремистских организаций, планирующих прийти к власти либо насильственным, либо законным способом через выборы. Итоговые результаты расчетов дают представление об уровне потенциальной поддержки учащейся молодежью программных установок и положений конкретной деструктивной организации и позволяют определить удельный вес тех, кто будет поддерживать новых лидеров в случае прихода к власти экстремистов. Фак-

тически использование данной методики позволяет оценить шансы этих лиц закрепиться у власти. Для выявления и обозначения удельного веса собственно экстремистов, а также оценки уровня системности и характера экстремистских взглядов, целесообразно использовать расчет корреляционных показателей с последующим составлением корреляционной матрицы.

Оценка экстремистских настроений в гендерном аспекте дает основание утверждать, что для женской группы в большей степени характерно положительное отношение к деструктивным идеологиям — негативным формам религиозных проявлений, а для мужской — этноконфессиональная нетерпимость. Эта тенденция прослеживается во всех трех исследуемых городах. Специалисты по профилактике экстремизма в молодежной среде при организации и проведении мероприятий профилактической направленности экстремистских проявлений в Интернете должны учитывать указанные особенности молодых женщин и мужчин.

Часть экстремистских показателей связана между собой, образуя систему взглядов, на которую необходимо воздействовать с целью значительной корректировки либо разрушения в процессе информационно-профилактической работы. Устойчивые связи фиксируются между показателями:

- «Героизация Гитлера и других вождей Третьего рейха» и «Положительное отношение к нацистской символике», «Негативное отношение к жителям Кавказа и Средней Азии», «Положительное отношение к нацистской символике», «Антисемитизм»;
- «Негативное отношение к Иисусу Христу» и «Положительное отношение к славянскому язычеству»;
- «Положительное отношение к Сатане и сатанизму» и «Негативное отношение к РПЦ»;
- «Негативное отношение к жителям Кавказа и Средней Азии» и «Положительное отношение к нацистской символике».

Эти корреляции прослеживаются в ответах молодежи всех трех исследуемых городов. Они подсказывают одно из ключевых направлений информационной работы по профилактике экстремизма в Свердловской области — активную информационно-профилактическую работу, направленную на более детальное и основательное знакомство с внутренней и внешней политикой Германии, с акцентом внимания на геноциде населения определенных национальных групп на оккупиро-

ванных территориях. Целесообразно на уроках истории, проводимых классных часах, заседаниях исторических кружков использовать материалы Нюрнбергского трибунала с предварительным определением его статуса как достоверного исторического источника, основанного на рассекреченных документах.

Еще один фактор, влияющий на формирование экстремистских настроений и взглядов, которые изучены в ходе исследования, — это криминализация сознания учащейся молодежи Свердловской области. Изучение студентами, молодыми учеными и специалистами по профилактике экстремизма в молодежной среде вопросов криминализации сознания учащейся молодежи представляет большой интерес в силу взаимосвязи этих процессов с ростом экстремистских настроений в этой среде.

Перманентная криминализация массового сознания членов российского общества, включая молодежь, для которой криминальный мир с его нормами и ценностями является референтной группой, — общероссийский тренд последних десятилетий, что создает важную предпосылку и причину негативного влияния Интернета на молодежь в части формирования деструктивного поведения и экстремистских проявлений в Сети.

Одним из неперемennых условий включения молодежи в экстремистскую деятельность является готовность и желание преступить закон, поскольку экстремизм противозаконен по своей сути. Процесс криминализации сознания молодежи тесно связан с социально-экономическими процессами и проблемами, а также структурой и качественной наполненностью информационного пространства, имеет свои фазы и циклы, и, следовательно, в силу их динамичности может быть поставлен на мониторинговую основу исследования. Обострение социально-экономической обстановки в России, отмечающееся последние несколько лет, спровоцировало рост криминальных установок и настроений в обществе, проявляющих себя в росте совершенных преступлений, попадающих под действие ряда статей Уголовного кодекса РФ, что актуализировало проблему формирования показателей, позволяющих осуществлять мониторинг этих процессов на постоянной основе.

Для диагностики уровня криминализированности сознания учащейся молодежи сформирован перечень показателей:

– отношение к стукачеству — предоставление компрометирующих или обвинительных сведений о ком-либо руководству, учителям, преподавателям или сотрудникам правоохранительных органов;

- решение проблем в опоре на криминальные «понятия»;
- использование в повседневной речи «блатной фени»;
- решение проблем с помощью физической силы;
- ориентация на нормы криминального мира во взаимоотношениях с людьми;
- использование в конфликтах бейсбольных бит или палок в условиях, угрожающих жизни или здоровью;
- ношение ножа или пистолета;
- в случае конфликтной ситуации решение проблем самостоятельно, в том числе с использованием оружия или с помощью друзей.

Респондентам было предложено оценить своих одноклассников или однокурсников через призму наличия или отсутствия у них подобных признаков или проявлений по 4-балльной шкале, где 1 — полное отсутствие признаков, а 4 — полное наличие.

«Что Вы будете делать, случайно обнаружив на улице или в помещении бесхозное огнестрельное оружие?» — такой вопрос, нацеленный на определение количества потенциальных последователей деструктивной молодежной субкультуры «Колумбайн» был предложен респондентам с вариантами ответов, включающими в себя передачу оружия в полицию или информирование о находке родителей, а также утаивание его и использование в собственных целях. Кроме выбора сформулированных нами вариантов ответов, респондентам предоставлялась возможность ответить на этот вопрос самостоятельно, написав свой вариант ответа.

Обработка данных по вышеуказанному вопросу дала следующие результаты. Более 60 % респондентов в Верхней Пышме, Красноуральске и Североуральске сообщили бы в полицию, причем в последнем выбравших этот ответ было около 90 %. О находке родителям сообщили бы около 40 % респондентов из Верхней Пышмы и Красноуральска и никто из Североуральска. Остальные варианты ответов, которые респонденты вписали сами, такие как «Подержу немного у себя, чтобы похвастаться перед друзьями или одноклассниками, а потом сдать в полицию», «Постреляю по мишеням или пустым бутылкам», «Схожу на охоту», «Для охоты на людей», «Перепродам в *Darknet*», «Взорву школу», «Устрою Колумбайн» в общей сложности составили не более 5 %.

Общая оценка результатов свидетельствует о сохранении приоритетных статусных позиций показателя, заимствованного из криминальной среды и отражающего негативное отношение к стукачеству.

Высокий удельный вес этого показателя дает основания утверждать, что в случае подготовки или совершения какого-либо правонарушения или преступления основная часть опрошенных не станет об этом рассказывать ни представителям образовательных учреждений, ни сотрудникам правоохранительных органов. Подобное отношение молодежи характеризует ее следование ценностям криминальных сообществ, исключая отношения с органами государственной власти. Данный факт существенно осложняет работу специалистов по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Наличие среди опрошенных тех, кто симпатизирует криминальному миру и, вполне вероятно, является носителем субкультуры АУЕ¹, прослеживается по показателям: «Решение проблем "по понятиям"» (36%), «Использование в речи "блатной фени"» (23%) и «Решение проблем с помощью физической силы» (18%). Под криминальными «понятиями» понимается свод норм и правил поведения в криминальной среде, следование которым нормативно как для людей, включенных в криминальную иерархию воров, так и для отбывающих наказание в местах лишения свободы. Нарушение «понятий» жестко наказывается, вплоть до лишения жизни. Ориентацию на «понятия» и использование их принципов при решении проблем можно интерпретировать как следование нормам криминального мира, что вполне укладывается в контекст разобранного выше негативного отношения к стукачеству. Не противоречит, а подтверждает этот тезис и показатель «Использование в речи "блатной фени"», где под «феней» понимается воровской жаргон, являющийся неременным атрибутом именно криминального мира. Процент готовых «Решать проблемы "по понятиям"» составляет треть опрошенных, что является тревожным сигналом и основанием для проведения продуманных комплексных информационно-профилактических мероприятий с привлечением сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних (ПДН) и знакомством с внутренней жизнью детских колоний через призму воспоминаний и впечатлений очевидцев.

Использование силы как способа решения возникающих проблем без обращения в правоохранительные органы противозаконно, по-

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 01.11.2021).

скольку правом на легитимное насилие обладают только государственные органы власти. Криминальные сообщества используют силовой ресурс как один из основных при достижении поставленных целей. Готовых решать возникшие проблемы силой довольно много — 18 %, готовы решать проблемы самостоятельно с использованием оружия и с помощью друзей — 17 %, не исключает использования в конфликтах бит и палок — 14 %, а 11 % носят с собой холодное и, возможно, аналог огнестрельного оружия.

Анализ полученных данных свидетельствует о фундаментальном значении криминальных «понятий» для значительной части опрошенной молодежи. Таким образом, необходимо отметить, что в целом по Свердловской области специалисты по профилактике экстремизма в молодежной среде имеют дело с получившей широкое распространение в среде российских подростков и молодежи криминальной субкультурой АУЕ¹. Часть опрошенной учащейся молодежи Свердловской области является носителем элементов данной субкультуры. Исходя из полученных результатов, специалисты по профилактике экстремизма в молодежной среде должны проводить комплексную информационно-просветительскую и профилактическую работу в этой среде с использованием всех ресурсов и возможностей правоохранительных органов, образовательных учреждений, СМИ и Интернета.

Специалисты по профилактике экстремизма в молодежной среде должны не только организовывать и проводить изучение мнения молодежи по вопросам деструктивного поведения и экстремистских проявлений в молодежной среде организации, города, региона и страны в целом, но и владеть новейшими достижениями науки в части применения новейших разработок противодействия негативному влиянию Интернета и социальных сетей.

Как мы видим, в примере анализа социологического исследования приведено краткое концептуальное описание актуальности, определены блоки вопросов по ключевым факторам, влияющим на формирование экстремистских настроений, проведен анализ данных как в целом по массиву, так и в зависимости от признака проживания. Основное

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 01.11.2021).

внимание в данном исследовании уделено выявлению специфических характеристик молодежного сообщества трех муниципальных образований. Следует добавить, что для формирования полной картины по глубине распространенности деструктивных и экстремистских настроений, а главное по выработке рекомендаций для специалистов, необходимо изучение состояния общества и многих социально-экономических сфер, таких как система образования, трудоустройства, спорта, культуры, организации досуга, реализации направлений молодежной политики. Все это позволит понять, в какой среде происходит становление тех или иных взглядов молодежи, какие решения необходимо предпринять для изменения взглядов молодежи.

Следующий пример (см. раздел 3.3) позволяет продемонстрировать еще один вариант анализа, кроме описания результатов социологического опроса среди одной целевой аудитории: сравнение мнений молодежи и специалистов по одному узкому вопросу системы профилактики экстремизма — применение информационных технологий. Изучение этого примера позволит повысить уровень владения навыками проведения сравнительного анализа двух ключевых категорий участников профилактического процесса, что позволит понять, как на одни и те же вопросы и проблемы смотрят молодежь и специалисты.

3.3. Восприятие молодежью и специалистами образовательных организаций Екатеринбурга роли информационных технологий в процессе профилактики экстремизма

Вопросы потенциала и роли информационных технологий в системе образования, профилактике различных противоправных и асоциальных явлений становятся все более активно изучаемыми в научном сообществе. Интернет и информационные технологии — средство как вовлечения молодежи в антисоциальную деятельность, так и борьбы с экстремистской угрозой. Важное значение приобретает изучение мнения молодежи, специалистов образовательных организаций, занимающихся профилактикой экстремизма, определение наиболее эффективных технологий работы в интернет-пространстве в направлении профилактики экстремизма.

Авторским коллективом в сентябре 2021 г. был проведен опрос 689 студентов Уральского федерального университета, Уральского государственного университета путей сообщения и 572 специалистов учреждений общего и среднего профессионального образования. В числе опрошенных студентов — обучающиеся на первом и четвертом курсах программ бакалавриата — выделены умышленно, т. к. необходимо было замерить изменение взглядов за период обучения. В исследовании не был проведен анализ данных по признакам программы подготовки (технические, гуманитарные или социально-экономические), выявление этой специфики не являлось предметом изучения.

Цель исследования: выявить отношение молодежи и специалистов к возможности применения информационных технологий в работе по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Задачи исследования:

- 1) определить активность использования социальных сетей;
- 2) определить на основе самооценки опрошиваемых уровень угрозы экстремизма для современной России;
- 3) определить, какую опасность в распространении экстремизма видят участники;
- 4) определить роль и возможности информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде.

Опрос проводился с помощью электронной анкеты (создана на ресурсе *Google*), метод определения выборки — случайная квотная, полностью репрезентативной считаться не может. Исследование больше относится к категории пилотного, его результаты можно принять во внимание для выявления ключевых проблем и проведения последующего более глубокого анализа.

Характеристика выборочной совокупности. Подавляющее большинство опрошенной молодежи (97 %) находится в возрастном диапазоне от 17 до 22 лет, из них 48,8 % — мужчины, и 51,2 % — женщины. Среди опрошенной молодежи 64,9 % обучаются на первом курсе, а 35,1 % — на четвертом. Среди опрошенных специалистов 72,9 % находятся в возрастном диапазоне от 35 до 60 лет, из них 12,4 % — мужчины и 87,6 % — женщины, 71,5 % являются педагогами, 16,6 % — руководителями организаций, 9,6 % — муниципальными служащими, 1,7 % — заместителями руководителей организаций.

В число характеристик исследуемой молодежной группы входит и определение уровня социальной активности, т. к. при высокой со-

циальной активности наблюдается достаточно низкий уровень распространения экстремистских взглядов и настроений. Стоит также отметить, что более половины опрошенных заявили, что проявляют социальную активность в разных формах, в том числе являются волонтерами и участвуют в общественных молодежных организациях (табл. 7).

Таблица 7

Вы проявляете социальную активность?

№ п/п	Ответы	% ответивших*
1	Время от времени участвую в различных культурно-массовых, спортивных, научных мероприятиях	53,1
2	Не проявляю социальной активности	37,7
3	Время от времени выступаю волонтером	16,1
4	Являюсь членом общественной молодежной организации	11,5
5	Являюсь волонтером	6,8

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Для начала определим наиболее предпочтительные источники получения респондентами информации об экстремизме. Подавляющее большинство опрошенных (86,2 % молодежи и 77,8 % специалистов) рассматривает Интернет как главный источник информации об экстремизме (табл. 8).

Таблица 8

Из каких источников вы узнаете об экстремизме?

№ п/п	Ответы	% ответивших*	
		Молодежь	Специалисты
1	Интернет	86,2	77,8
2	Телевидение и радио	49,6	64,3
3	Рассказы родных и знакомых	24,7	14,5
4	Я ничего не знаю об экстремизме	7,5	0,0

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Телевидение и радио более популярны у специалистов, чем у молодежи, у молодых людей источники информации — родные и знакомые. Среди молодежи оказались и те, кто ничего не знает об экстремизме.

Основным местом общения и получения информации о событиях в настоящее время являются соцсети. Абсолютное большинство опрошенных зарегистрированы в социальной сети «ВКонтакте» (табл. 9). На втором месте по популярности у молодежи *YouTube* (88%), а у специалистов *Instagram* (56,3%). Замыкают тройку популярности у молодежи *Instagram* (83,6%), а у специалистов *YouTube* (47,7%).

Таблица 9

Пользователем каких интернет-источников вы являетесь?

№ п/п	Ответы	% ответивших*	
		Молодежь	Специалисты
1	ВКонтакте	98,0	80,4
2	YouTube	88,0	47,7
3	Instagram	83,6	56,3
4	Telegram	76,6	33,4
5	TikTok	49,8	18,7
6	Twitter	12,0	0,0
7	Facebook	11,9	15,7
8	Не зарегистрирован в социальных сетях	0,3	4,5
9	Одноклассники	0,3	4,2
10	Discord	0,2	0,0
11	Viber, Facetime	0,1	0,0

*Сумма ответов более 100%, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Стоит отметить, что число участников социальной сети «ВКонтакте» соизмеримо между исследуемыми категориями молодежь и специалисты, в то время как количество участников *YouTube* и *Instagram* различается значительно. Все более популярной у молодежи становится сервис *Telegram*: им пользуются 76,6% молодых людей. А вот среди специалистов эта сеть не так популярна — чуть более 30% зарегистрированы в ней. Еще меньше опрошенной молодежи являются пользователями сети *TikTok* (49,8%), несущей ярко выраженную видео-развлекательную направленность, что, скорее всего, связано с контентом, интересным более младшей возрастной аудитории. Незначительное количество опрошенных пользуется *Facebook* (11,9% у молодежи и 15,7% у специалистов). Стоит отметить, что только два опрошенных молодых человека (0,3%) зарегистрированы в Одноклассниках, среди спе-

циалистов таких 24 человека. А вот число тех, кто не зарегистрирован в социальных сетях среди специалистов в 15 раз больше, чем среди молодежи, но в целом составляет незначительное количество.

Понимая, что молодежь более активна в социальных сетях, в рамках исследования было определено, как она реагирует на призывы, обращения, просьбы, размещенные в них. Более половины опрошенной молодежи (50,9 %) признает, что публичные просьбы в социальных сетях могут побудить их к определенным действиям, при этом 6 % готовы на любые действия (табл. 10).

Таблица 10

Готовы ли вы предпринимать какие-либо действия, если вас об этом публично просят в социальных сетях?

№ п/п	Ответы	% ответивших
1	Не готов к каким-либо действиям	49,1
2	Готов лишь частично	24,2
3	Готов поддержать репостом (помочь в распространении)	20,7
4	Готов на любые действия, чтобы достичь важной для меня цели	6,0

Таким образом, мы видим, что социальная сеть, в которой наиболее часто встречаются исследуемые категории молодежь и специалисты, — это «ВКонтакте», но менее четверти молодежи готовы отреагировать на обращения, размещенные в социальных сетях. Молодежь более активна в *Instagram* и *Telegram* в отличие от специалистов. Специалистам стоит обратить внимание на этот факт и активнее осваивать данные ресурсы для того, чтобы молодежь получала важную полезную информацию с помощью ресурсов, которыми ей удобнее пользоваться.

Насколько серьезной угрозой молодежь и специалисты считают экстремизм — важный вопрос анализа. Абсолютное большинство опрошенных молодых людей (68,2 %) и специалистов (87,6 %) признают, что экстремизм является серьезной угрозой в современной России (табл. 11).

Стоит отметить, что среди специалистов более чем в два раза меньше тех, кто считает, что экстремизм — далеко не самая серьезная угроза, и почти в два раза больше тех, кто считает, что экстремизм — это самая серьезная угроза.

Таблица 11

Насколько серьезной угрозой является экстремизм в современной России и Свердловской области?

№ п/п	Ответы	% ответивших	
		Молодежь	Специалисты
1	Это одна из серьезных угроз	61,1	75,2
2	Это далеко не самая серьезная угроза	27,3	11,4
3	Это самая серьезная угроза	7,1	12,4
4	Нет такой угрозы	4,5	1,0

У студентов преобладает понимание экстремизма как действий, связанных с насилием, и в первую очередь с террористическими актами (47,5%). В наименьшей степени опрошенные студенты (11,8%) связывают понятие экстремизма с экстремистскими проявлениями в социально-политической сфере (табл. 12).

Таблица 12

В чем, по вашему мнению, состоит угроза экстремизма для современного общества?

№ п/п	Ответы	% ответивших*	
		Молодежь	Специалисты
1	Экстремизм — это угроза совершения террористических актов	47,5	15,7
2	Экстремизм — это угроза конфликтов с применением насилия между лицами разных национальностей и религий	38,6	45,6
3	Все перечисленное	37,9	42,3
4	Экстремизм — это угроза гражданам со стороны религиозных сект криминальной направленности	25,3	45,6
5	Экстремизм — это угроза гражданам со стороны молодежных группировок криминальной направленности	20,8	16,4
6	Экстремизм — это угроза свержения законной власти с последующими беспорядками в обществе и резким снижением уровня жизни людей	11,8	22,9
7	Нет такой угрозы	3,0	0,7

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Среди специалистов лидируют мнения, что экстремизм — это угроза конфликтов с применением насилия между лицами разных национальностей и религий и угроза гражданам со стороны религиозных сект криминальной направленности (так ответили по 45,6 %). Мнение молодежи совпадает с мнением специалистов только в одном — экстремизм — это угроза гражданам со стороны молодежных группировок криминальной направленности. По всем остальным вариантам разница достаточно значительна. Это показывает, что молодежь и специалисты по-разному понимают и видят угрозу экстремизма.

Следующая задача исследования — определить, кого молодежь считает главной силой в борьбе с экстремизмом. Подавляющее большинство опрошенных молодых людей (76,5 %) считают главными субъектами противодействия экстремизму правоохранительные органы в лице полиции и Федеральной службы безопасности (табл. 13). Также значительная часть опрошенных (от 38 до 47 %) считают субъектами противодействия экстремизму органы государственной и муниципальной власти различного уровня. Около половины опрошенных разделяют мнение, что субъектами противодействия могут быть представители гражданского общества в лице деятелей искусства и блогеров (27,9 %), педагогов (25,8 %).

Таблица 13

Кто, по вашему мнению, должен противодействовать экстремизму в нашей стране?

№ п/п	Ответы	% ответивших*
1	Полиция и ФСБ	76,5
2	Президент и Правительство России	47,0
3	Главы и администрации городов и районов	41,7
4	Губернаторы и Правительства регионов	38,0
5	Деятели культуры и искусства, блогеры	27,9
6	Педагоги	25,8
7	Затрудняюсь с ответом	15,5

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Кроме выбора предложенных вариантов, опрашиваемые могли вписать свой ответ — их доля составила 1,7 %.

Следующая задача исследования — определить взгляды молодежи и специалистов на интернет-ресурсы как на средство профилактики

и предотвращения экстремистской угрозы. В понимании роли интернет-контента в предотвращении экстремистских угроз у опрошенных молодых людей преобладает мнение о его информационно-просветительском потенциале (табл. 14).

Таблица 14

По вашему мнению, каким образом можно с помощью интернет-контента предотвратить экстремистские угрозы?

№ п/п	Ответы	% ответивших*	
		Молодежь	Специалисты
1	Можно воспитывать у пользователей гуманность и уважение к людям других национальностей и убеждений	67,9	62,2
2	Можно информировать пользователей об ответственности за экстремистские преступления	45,6	64,7
3	Можно вовлекать пользователей в интересные акции и проекты позитивной направленности	40,1	59,3
4	Можно отслеживать экстремистские высказывания пользователей	38,8	63,1
5	Затрудняюсь с ответом	15,1	9,1

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Как видим из сравнительной таблицы, мнения молодежи и специалистов расходятся по каждому из вариантов ответов. Если достаточная часть специалистов рассматривает интернет-ресурсы как возможность вовлечения молодежи в интересные акции и события, то такая их роль интересна только 40 % молодежи. В этом и состоит разница использования интернет-ресурсов: для специалистов — это способ вовлечения, а для молодежи — больше способ общения, чем способ мотивирования к действиям. В 1,5 раза больше специалистов считает, что необходимо отслеживать экстремистские высказывания пользователей, а у молодежи этот вариант использования Интернета находится на последнем месте из четырех предложенных. Ответ молодых людей достаточно очевиден, т. к. для них Интернет — территория свободы и общения без ограничений на контент.

Подавляющему большинству опрошенных молодых людей (92,2 %) не знакомы интернет-ресурсы, которые, по их мнению, содержат экс-

тремистские угрозы. Среди тех, кто такие угрозы встречал, преобладают пользователи социальных сетей «ВКонтакте», *TikTok*, *Telegram*, *Instagram*, *YouTube*.

В рамках исследования анализировалось наличие и использование специализированных интернет-ресурсов, содержание которых помогает противодействовать экстремизму (табл. 15). Так, большинству опрошенных молодых людей не знакомы интернет-ресурсы, которые, по их мнению, могут успешно предотвращать экстремистские угрозы. Только 20 % опрошенной молодежи смогли уверенно ответить, что в их учебном заведении созданы интернет-сайты, направленные на профилактику экстремизма. При этом более 80 % молодых респондентов затруднились с ответом о наличии таких сайтов.

Таблица 15

**В вашем учебном заведении созданы интернет-ресурсы
(сайты, страницы сайтов, аккаунты в соцсетях),
с помощью которых можно противодействовать экстремизму?**

№ п/п	Ответы	% ответивших*	
		Молодежь	Специалисты
1	Затрудняюсь с ответом	83,0	19,1
2	Да, они созданы на официальных сайтах учебного заведения	13,9	65,2
3	Да, они созданы студентами (учащимися) и преподавателями	6,1	15,6
4	Другие варианты ответов	2,4	6,6

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Как мы видим, по мнению специалистов, такие ресурсы созданы, причем на официальных сайтах организаций, однако молодежь их не знает. Тут можно предположить, что сайты организаций неинтересны и не используются молодежью, что, скорее всего, так и есть, потому что студентами используются группы, созданные в социальных сетях по направлению подготовки или по академическим группам, или по своим институтам/факультетам, где размещается вся необходимая оперативная информация. Исходя из ранее определенного высокого уровня активности молодежи в социальных сетях, можно предположить, что в настоящее время специалистам следует сделать упор на информирование молодежи через социальные сети, чем на разви-

тие официальных сайтов организаций, либо предложить содержание сайтов более интересное молодежи.

В рамках исследования определен рейтинг информационных технологий, возможных к реализации в процессе профилактики экстремизма. Первый блок данной части исследования позволил выяснить, какие направления информационных технологий по профилактике экстремизма респонденты считают наиболее перспективными (табл. 16).

Таблица 16

Какие информационные технологии по профилактике экстремизма вам известны?

№ п/п	Ответы	% ответивших*	
		Молодежь	Специалисты
1	Мне неизвестны такие технологии	44,8	0,7
2	Мониторинг деструктивного контента в сети Интернет	43,4	69,2
3	Создание информационно-пропагандистских материалов по профилактике экстремизма для пользователей сети Интернет	35,0	70,5
4	Деятельность отряда «Кибердружина»	8,9	22,6
5	Другие варианты ответов	0,3	2,5

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Наиболее известной из перечисленных информационных технологий по профилактике экстремизма опрошенные молодые люди (более 40 %) назвали мониторинг деструктивного контента в сети Интернет. Однако эту технологию как перспективную обозначили на 25 % больше специалистов.

Еще большая разница между ответами молодежи и специалистов заметна в ответе — создание информационно-пропагандистских материалов по профилактике экстремизма для пользователей сети Интернет — в два раза больше специалистов в отличие от молодежи эту технологию считают перспективной.

Самыми показательными являются ответы респондентов при выборе варианта «Мне неизвестны такие технологии», который у молодежи на первом месте, и только четыре человека из всех опрошенных специалистов ответили также. Таким образом, в очередной раз в рам-

ках исследования мы видим, что молодежь и специалисты по-разному понимают потенциал интернет-технологий, молодежь, можно сказать, не видит усилий специалистов.

Вторым блоком этой части исследования определено, какие информационные технологии по профилактике экстремизма используют в своей работе специалисты (табл. 17).

Таблица 17

Какие информационные технологии по профилактике экстремизма вы реализуете в своей профессиональной деятельности?

№ п/п	Ответы	% ответивших*
1	Организация образовательных просветительских мероприятий для молодежи	57,3
2	Повышение квалификации, систематическое обучение, организация участия сотрудников своей организации в тематических образовательных проектах	45,6
3	Систематический сбор и анализ статистической информации о правонарушениях, совершенных молодежью, диагностика региональной (муниципальной) ситуации	40,4
4	Систематический анализ молодежной аудитории, интересов, ожиданий, намерений, ценностей, взглядов	37,4
5	Создание системы правового просвещения, в том числе в интернет-сообществе	22,0
6	Создание и распространение социальной рекламы	19,6
7	Создание и поддержка тематического интернет-ресурса, раздела в существующем ресурсе	16,8
8	Систематическое открытое обсуждение ситуации в муниципальном образовании, предоставление возможности высказывать свое мнение, идеи, предложения по развитию муниципального образования	13,1
9	Сотрудничество со СМИ	11,9
10	Я не использую такие технологии	11,5
11	Создание информационного ресурса с правдивой объективной информацией о природе экстремизма и его видах, технологиях вербовки, тестами для самопроверки знаний	9,1
12	Другие ответы	3,2

*Сумма ответов более 100 %, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Как мы видим, специалисты отдают предпочтение образовательным просветительским мероприятиям для молодежи, наименьшее количество использует создание информационного ресурса с правдивой объективной информацией о природе экстремизма и его видах, технологиях вербовки, тестами для самопроверки знаний. Надо сказать, что оба этих варианта на практике должны быть взаимосвязаны, дополнять друг друга, однако ответы респондентов не свидетельствуют об этом.

Почти половина респондентов проявили интерес к повышению квалификации, систематическому обучению, участию в тематических образовательных проектах. В этом направлении работа активно ведется различными структурами, но опрошенные специалисты понимают важность систематического повышения квалификации, обучения по вопросам профилактики экстремизма большего числа работников организаций.

О необходимости систематического анализа целевой аудитории говорят лишь порядка 40 % специалистов, но необходимо понимать, что при получении полной объективной информации только о распространении экстремистских взглядов и причинах формирования таких установок в молодежной среде, невозможно спланировать эффективные действия по противодействию распространению экстремистской угрозы.

В целом можно отметить, что специалисты предпочитают работать в традиционной для себя форме — лекции, выступления, но для молодежи это может быть один из наименее эффективных способов изменения личностных установок.

Таким образом, исследование выявило очень важные проблемы, без решения которых многие усилия специалистов не увенчаются успехом: молодежь и специалисты по-разному понимают роль и потенциал информационных технологий, по-разному их используют, по-разному оценивают возможность применения тех или иных технологий профилактики экстремизма с использованием информационных технологий. Стоит более подробно изучить, что именно вызывает негативную реакцию у молодежи, какие проекты могут помочь объединить молодежь и специалистов, дабы способствовать снижению угрозы распространения экстремизма.

Далее в пособии будет представлено описание одной из перспективных информационных технологий — отряда «Кибердружина», который может быть использован в любом молодежном сообществе для профилактики экстремизма.

Вопросы для самоконтроля к главе 3

1. С использованием приведенных данных дайте развернутую характеристику соционормативной культуры в молодежной среде Свердловской области.

2. С использованием приведенных данных дайте развернутую характеристику актуальной ситуации с политической протестной активностью в молодежной среде Свердловской области.

3. С использованием приведенных данных дайте обоснованную оценку уровня экстремистских настроений в среде учащейся молодежи Свердловской области.

4. С использованием приведенных данных раскройте взаимосвязь криминализации сознания и роста экстремистских настроений в молодежной среде.

5. Каким категориям социально активной студенческой молодежи Уральского федерального университета Вы предложили бы участие в разработке и реализации информационных технологий по профилактике экстремизма?

6. Какие бы Вы предложили меры по продвижению информационных технологий по профилактике экстремизма среди студенческой молодежи Уральского федерального университета?

7. Какие информационные технологии по профилактике экстремизма среди студенческой молодежи Уральского федерального университета Вы считаете наиболее перспективными в современных условиях?

8. Какие формы мотивации педагогов и муниципальных служащих Свердловской области к изучению и овладению информационными технологиями по профилактике экстремизма Вы могли бы предложить?

9. Какие формы организации изучения и овладения информационными технологиями по профилактике экстремизма Вы считаете наиболее эффективными?

10. Какие информационные технологии по профилактике экстремизма на муниципальном уровне Вы считаете наиболее перспективными в современных условиях?

11. Какие информационные технологии по профилактике экстремизма в образовательных организациях, учреждениях культуры и молодежной политики Вы считаете наиболее перспективными в современных условиях?

4. Информационные технологии профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде: практика применения

4.1. Технология организации информационных кампаний антиэкстремистской направленности

Информационная кампания антиэкстремистской направленности, в том числе в подростково-молодежной образовательной среде, подразумевает организацию целенаправленного воздействия на определенные группы лиц с помощью различных средств и каналов массового и индивидуального информирования и обучения с целью побуждения к принятию, а также сохранению оптимальных и полезных для них самих и общества моделей поведения в определенной сфере жизни и непринятию, отторжению неоптимальных моделей.

Данное воздействие преследует три цели: во-первых, повышение уровня знаний в сфере профилактики экстремизма; во-вторых, качественное изменение отношения к экстремизму и терроризму; в-третьих, целенаправленное формирование навыков социально приемлемого, желательного поведения. Конечная цель проведения информационно-пропагандистской кампании — добиться такого состояния человека, при котором полученная им новая значимая информация становится мотивом правильного поведения.

В случае проведения информационных кампаний антиэкстремистской направленности ставится цель изменить отношение к экстремизму и сформировать навыки безопасного поведения.

В практических целях приведем возможную классификацию информационно-пропагандистских кампаний антиэкстремистской направленности.

1. Кампании по информированию. В их рамках осуществляется разработка антиэкстремистского контента (тематических документальных фильмов и видеороликов и т. д.) и размещение его на ресурсах Интернета.

2. Кампании по образованию. Данные кампании могут реализовываться в форме образовательных программ (специальных курсов, вопросов и тем в рамках изучаемых дисциплин) и научно-представительских мероприятий (конференций, семинаров, выставок), научно-популярных публикаций. Примером эффективной кампании такого вида является выставка, посвященная борьбе с терроризмом. Целью выставки является разъяснение учащимся сути и причин терроризма, формирование у них активной гражданской позиции неприятия терроризма и его идеологии, воспитание бдительности и патриотизма, стимулирование доверительного отношения к правоохранительным органам и их сотрудникам, закрепление навыков безопасного поведения в случае возникновения террористических угроз, распространение среди сверстников информационных материалов о терроризме и экстремизме. Посещение выставки организованными группами студентов и школьников сопровождается демонстрацией хроникально-документальных фильмов о борьбе с терроризмом, проведением презентаций, тематических уроков, встреч с сотрудниками силовых структур.

3. Кампании по вовлечению. Здесь имеются в виду такие формы работы, как конкурсы на лучшие материалы СМИ антитеррористической и антиэкстремистской направленности, телемарафоны, онлайн-конференции, сбор средств для пострадавших в ходе террористических акций, увековечивание памяти погибших и отличившихся в ходе терактов и антитеррористических операций. Целями таких мероприятий являются: привлечение широких слоев населения к антитеррористической и антиэкстремистской проблематике; разъяснение общественности истинных причин терроризма; публичное обсуждение путей его предупреждения на основе консолидации усилий государ-

ства и гражданского общества. Важным направлением деятельности институтов государства и гражданского общества в информационно-пропагандистском противодействии терроризму и экстремизму является увековечивание памяти жертв террора, а также военнослужащих и других сотрудников, погибших при проведении контртеррористических операций. Увековечивание памяти чаще всего выражается в форме открытия памятников, мемориальных знаков, фотовыставок, строительстве культовых зданий. Эти мероприятия наиболее эффективны в том случае, когда граждане вовлекаются и в обсуждение проекта, и в сбор средств на его реализацию, и в памятные церемонии вокруг созданного объекта.

4. Кампании по нейтрализации. В эту особую категорию следует выделять кампании, направленные на людей, склонных к идеологии экстремизма и терроризма. Например, в Саудовской Аравии власти реализуют стратегию по противодействию терроризму, включающую в себя три составляющие: «люди», «деньги», «борьба за умы». «Люди» — это выявление, арест и осуждение террористов, разгром их структур. «Деньги» — это меры по усилению контроля над финансовыми потоками, идущими к террористам и экстремистам по разным каналам. «Борьба за умы» — эта работа, которая включает в себя информационные мероприятия по противодействию террористической и экстремистской идеологии.

5. «Декаманизация» терроризма и экстремизма. Наряду с предложением актуальных антитеррористических и антиэкстремистских кампаний необходимо поставить задачу «декаманизации» проявлений терроризма и экстремизма. Ее решение состоит из двух основных направлений: первое — это создание адекватного информационного поля вокруг свершившихся актов террора (включая дегероизацию исполнителей этих актов, использование актуальной лексики); второе — недопущение создания активного информационного поля вокруг звучащих намерений и угроз от действующих или потенциальных террористов. Понятно, что в условиях развитых демократических обществ и широкого информационного обмена «декаманизацию» не удастся осуществить административными методами. В то же время данный процесс поддается регулированию образовательными (через просвещение журналистов), а также этическими (через принятие профессиональных кодексов, редакционную политику) инструментами.

Представим структуру организации подобной кампании.

1. Определяется руководитель кампании, который формулирует и озвучивает ее главную идею, формулирует первичное послание, предназначенное для целевой аудитории.

2. Подбираются помощники руководителя кампании, которые интерпретируют первичное послание, переводят его на язык, понятный целевой группе. Это называется первичной интерпретацией.

3. На этапе вторичной интерпретации определяются: конкретная тематика проведения кампании (набор информационных поводов, т. е. о чем и когда говорить), формы проведения кампании (публикации в прессе, выпуск брошюр, распространение листовок, проведение бесед и т. п.), стиль и содержание пропагандистских материалов.

4. Выбираются и используются каналы распространения информации, т. е. конкретные СМИ, издательства, интернет-сайты, образовательные учреждения. Следует иметь в виду, что важно не только правильно выбрать каналы, но и правильно сформулировать послания для каждого из них. Послания в форме текста для прямой рассылки адресатам, речи для выступления перед целевой аудиторией, статьи для СМИ, наружной рекламы, пресс-релиза, выставочной экспозиции, учебно-методической презентации и т. п. При этом каждое имеет свою специфику — как и их целевые аудитории. Поэтому важно, чтобы каждой аудитории соответствовал свой канал.

5. Даже если канал выбран правильно, на пути распространения информации возникают барьеры восприятия, носящие субъективный характер. Они связаны с ментальными особенностями тех или иных целевых групп, их психологическими особенностями, конкретными ситуациями, носящими социально-экономический характер. Поэтому важно вовремя корректировать содержание и форму подачи посланий исходя из возникающих ситуаций.

6. Закрепляясь в сознании, информация воздействует на различные уровни восприятия. Организаторы кампании стремятся, чтобы информация воздействовала на уровень мотивации к совершению группой определенных действий, но этот уровень неразрывно связан и с другими уровнями: ценностей, потребностей, отношений, мнений, действий. Поскольку потребности управляются ценностями, они влияют на интересы, которые формируют отношения, выражающиеся во мнениях, которые сталкиваются в действиях. Следует отметить, что ценности являются наиболее трудноизменяемыми основами поведения

человека, т. к. формируются в течение длительного периода. Никакая информационная кампания не может полностью изменить ценностные ориентации человека, но повлиять в какой-то степени на них может. Потребности — это система материальных и духовных состояний, которые носят гибкий характер, поэтому на процесс их удовлетворения можно оказать информационное воздействие. Интересы являются продолжением и развитием потребностей и осознаются индивидом как то, ради чего стоит предпринимать конкретные действия. Следовательно информационное воздействие должно способствовать лучшему пониманию интересов. Однако это не значит, что за интересами автоматически следуют действия, т. к. информацию люди оценивают по-разному, высказывают разные мнения. Поэтому информационная кампания должна формировать мнение в нужном направлении.

Как мы видим, для эффективного построения информационно-пропагандистской кампании необходимо последовательно пройти все вышеуказанные этапы, т. к. прямой призыв к немедленным действиям вряд ли будет успешным.

7. Независимо от того, совершены в результате кампании желаемые действия или нет, необходимо довести до организаторов хотя бы те минимальные изменения, которые произошли в восприятии тех, на кого эта кампания была направлена.

Для практической организации информационно-пропагандистских кампаний можно привести ряд типовых тем с методами, содержанием и формами их проведения (приводятся согласно Практическим рекомендациям по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения, разработанными в Институте социологии Российской Академии наук)¹.

1. «Причины терроризма и экстремизма устранимы». Основным методом является разоблачение «неизбежности» причин терроризма и экстремизма, перевод их в рамки «возможных для устранения», демонстрация опыта их устранения, показ действий «сверху» с обязательным подтверждением наличия и эффективности этих действий «снизу». Содержанием пропагандистских посланий должна стать ин-

¹ Практические рекомендации по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения. М., 2010. 42 с.

формация о том, что экономический кризис преодолевается, безработица сокращается, разница в доходах самых богатых и самых бедных уменьшается, государство и бизнес все в большей степени демонстрируют социально ответственное поведение. Формами проведения такой кампании должно стать размещение в СМИ позитивной информации, специальная подготовка журналистов.

2. «Все мы россияне». Направленностью и методом кампании должна стать демонстрация того, что период «разброда и шатаний» в России закончился, наступает качественно новый этап жизни, формируется новая общероссийская идеология. В содержании пропагандистского послания должно быть отражено, что Россия — великая держава, формируется новая идеология, в основе которой лежит общероссийская идентичность с широкими возможностями национально-культурной автономии для каждого народа. Формами кампании являются подтверждающие научные социологические исследования, доведение высказываний первых лиц государства, ученых, деятелей культуры и других, имеющих общественный авторитет, лиц.

3. «Российский Кавказ». Направленностью и методом кампании является создание и массовое внедрение нового бренда, фирменного стиля «Россия на Кавказе», «Кавказ в России», реформирование образов местного исторически сложившегося пантеона героев как людей, действовавших в интересах развития местных сообществ в составе России. В содержание включаются тезисы о том, что Кавказ — неотъемлемая часть России, кавказцы — это такие же россияне, к тому же кавказцы — отличные российские воины (например, осетины, по итогам Великой Отечественной войны, имеют самое большое число генералов и Героев Советского Союза на душу населения), чеченцы, ингуши, дагестанцы и другие всегда отстаивали интересы России. Формами кампании должно стать создание бренд-пакета компонентов фирменного стиля «Российский Кавказ», где горская стилистика пересекается с общероссийской, распространение (раздача, награждение) носителей фирменного стиля в ходе значимых массовых мероприятий.

4. «Христианство и ислам — мирные религии». Направленностью и методом кампании является преодоление явных и скрытых межрелигиозных конфликтов. В содержании кампании должны быть подчеркнуты тезисы о том, что все ведущие религии мира — это мирные религии, что в XXI в. христианство и ислам формируют дополнитель-

ные принципы мирного существования религий и их последователей. В современных условиях необходимо не противостояние, а сотрудничество христианства и ислама, т. к. в этом залог мирного развития человечества. Успешному социально-экономическому развитию в XXI в. и последующих периодах будет способствовать эффективное сотрудничество государств, организаций христианского и мусульманского мира. В качестве форм профилактики должны использоваться публичные выступления представителей христианства и ислама с их последующим повторением в СМИ и Интернете, широкое освещение социально-экономических и политических событий с подписанием протоколов о сотрудничестве государств и организаций христианского и мусульманского мира.

5. «Межнациональное согласие». Направленность и метод кампании состоит в демонстрировании опыта, конкретных фактов межнационального согласия, равноправия и сотрудничества. Содержание может быть взято из опыта всех регионов, включая Северный Кавказ, где есть немало примеров мирного сосуществования, согласия и сотрудничества различных наций. В качестве форм кампании предлагается регулярное проведение культурных мероприятий на этнической основе в местах предполагаемой демонстрации опыта, создание туристических этнопарковых зон на территориях традиционного расселения диаспорных и коренных этнических групп региона.

6. «Толерантное российское общество». Содержанием и методом кампании является формирование культуры толерантного поведения. Озвучивается мысль, что толерантности можно и нужно научиться в первую очередь за счет освоения технологий переговорного процесса, методов группового решения проблем, посредничества в конфликтной ситуации. Приемлемыми формами должны явиться выпуск популярных книг и учебных пособий, лекции и беседы в школах и вузах, в государственных и частных структурах и организациях.

7. «Правовое государство и общество». Терроризм и экстремизм становятся допустимыми из-за неверия людей в возможность решать проблемы законным путем. Поэтому необходимо показать эффективную практику применения норм права. Основными будут тезисы о созданном за 20 с лишним лет существования новой России законодательстве, позволяющем решать национальные, конфессиональные, бытовые и другие проблемы в рамках закона. Незнание этих законов и юридической практики создает серьезные трудности в жизни

каждого человека, а знание их обеспечивает безопасную жизнь. Можно подчеркнуть, что решать проблемы можно и внесудебным путем — через организации третейского характера. Формами просветительской юридической кампании должны стать выпуск популярных книг и учебных пособий, лекции и беседы в школах и вузах, государственных и частных структурах и организациях с целью повышения правовой грамотности молодежи. Также возможно формирование и развитие сети общественных организаций, занимающихся решением конфликтов внесудебным путем.

8. «Политическая конкуренция и многопартийность». Существует политическая практика, когда на неблагополучных территориях разрешают создание общественных организаций агитационного характера, тогда появляется возможность вести ответственные переговоры с их лидерами. Содержанием и методом такой кампании становится управляемое регулирование их деятельности с целью минимизации агрессивности. Необходимо подчеркивать возврат к реальной многопартийности как фактору, «растворяющему» большой конфликт в множестве малых и не дающему ему уйти на скрытый уровень. Предоставление людям альтернативных, по сравнению с экстремистскими, способов воздействия на власть. Вокруг таких партий, организаций концентрируются участники, потенциально готовые к экстремальным действиям, и это сокращает спонтанные силовые экстремистские акции. Приводятся тезисы о том, что российские власти провозглашают курс на возврат к реальной многопартийности в целях учета интересов большинства граждан. Формами кампании могут стать дискуссионные площадки, конференции, круглые столы, фестивали партий, общественных организаций, культурных и спортивных учреждений под лозунгом «Найди свою партию».

При проведении информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности необходимо учитывать особенности целевых групп. При этом следует понимать, что невозможно абсолютно четко выделить ту или иную целевую группу, дистанцировать ее от других групп, а также применить формы работы, которые будут влиять только на поведение выбранной группы, не касаясь других. В то же время вполне возможно сформировать ориентиры для информационно-пропагандистских кампаний, которые базируются на результатах исследований и могут быть использованы в практической деятельности.

Далее мы назовем основные целевые группы, выделим их преобладающие характеристики и возможные методы работы применительно к этим характеристикам.

1. Молодежь в возрасте 16–29 лет. Для этой категории характерно еще не сформировавшееся мировоззрение. Молодежь может симпатизировать террористам из литературных и кинопроизведений. Для этой категории подача темы борьбы с терроризмом должна быть представлена через произведения кинематографа и художественной литературы, Интернет. При этом образ террориста в художественных произведениях должен быть абсолютно негативным.

2. Старшее поколение (лица старше 45 лет). Для этой группы характерны устоявшиеся ценностно-мировоззренческие ориентации и небольшой интерес к антиэкстремистским и антитеррористическим темам. Таких людей более целесообразно привлекать к работе в качестве агентов влияния.

3. Лица, предрасположенные к идеологии и практике экстремизма и терроризма. Наиболее вероятно, что это представители регионов со сложной внутренней обстановкой и социально-экономическим положением, а также представители отдельных религиозных и национальных групп. Идеология насилия находит среди них более широкое распространение и понимание. В этой группе выше процент тех, кому «нравятся фильмы и книги по борьбе с террористами», они часто смотрят или читают произведения антитеррористической тематики, проявляют более высокий интерес к материалам СМИ по проблемам борьбы с терроризмом. При этом лица из данной группы имеют повышенное доверие к альтернативным и неформальным источникам информации (Интернет, зарубежные СМИ), а также повышенную восприимчивость ко мнению родителей, членов семьи, друзей, публичных политиков и даже религиозных деятелей. В отношении данной группы тему борьбы с экстремизмом и терроризмом следует подавать через произведения кинематографа и художественной литературы. При этом, как уже отмечалось выше, образ террориста в произведениях должен быть абсолютно негативным.

4. Лица, не склонные к идеологии экстремизма и терроризма. Среди них большинство предпочитает регулярно получать информацию из официальных источников: центрального и местного телевидения, поэтому при подаче антиэкстремистской и антитеррористической информации следует использовать традиционные СМИ.

5. Жители и выходцы из Республики Дагестан. Среди них отмечается повышенный интерес к теме борьбы с экстремизмом и терроризмом в кино и литературе. Большинство из них обсуждает вопросы терроризма и экстремизма в неформальном кругу (с родственниками, знакомыми, коллегами и друзьями). В отношении данной группы тему борьбы с экстремизмом и терроризмом следует подавать через произведения кинематографа и художественной литературы, и, как уже отмечалось выше, образ террориста в произведениях должен быть абсолютно негативным. Целесообразно также формировать агентов влияния в данных группах.

6. Жители и выходцы из Чеченской Республики. В отличие от Дагестана в этой группе наблюдается пониженный интерес к антитеррористической тематике, многие представители данной группы рассматривают соответствующие произведения как антинациональные. Склонны обсуждать вопросы терроризма и экстремизма в неформальном кругу (с родственниками, знакомыми, коллегами и друзьями). Присутствует повышенная доля тех, кто в качестве регулярного источника получения информации назвал Интернет, повышенное доверие к альтернативным и неформальным источникам информации (Интернет, зарубежные СМИ). В отношении группы целесообразно продвижение сюжетов о мирном характере ислама, организация неофициальных веб-сайтов, страниц, групп в социальных сетях, работа в блогосфере.

7. Жители столиц и мегаполисов (Москва, Петербург, Екатеринбург, Казань и др.). Скептически оценивают возможности властей в обеспечении безопасности граждан. В отношении группы целесообразно продвижение в СМИ и средствах массовой коммуникации сюжетов, ориентированных на демонстрацию эффективных действий властей по обеспечению безопасности граждан.

8. Активные пользователи Интернета. В последнее время мнение о том, что терроризм в основном преследует корыстные цели, становится все менее распространенным. Все более популярной становится точка зрения, согласно которой террористы стремятся к распространению ислама по всему миру. В отношении группы следует усиленно продвигать в пространстве Интернет тезис о том, что терроризм преследует корыстные цели и искажает ислам.

Еще раз подчеркнем, что озвученные нами сведения заимствованы из рекомендаций Института социологии Российской Академии наук.

Итак, умение эффективно организовать и провести информационно-пропагандистскую кампанию в сфере противодействия экстремизму является важной частью соответствующей профессиональной подготовки.

4.2. Технология создания добровольческого гражданско-патриотического отряда «Кибердружина»

«Кибердружина» — межрегиональное молодежное общественное движение, созданное Лигой безопасного интернета в 2011 г. Оно объединяет более 20 тыс. добровольцев со всей России и стран СНГ, борющихся с преступлениями в виртуальной среде.

При участии кибердружинников правоохранительными органами России и зарубежных стран раскрыты сотни уголовных дел по фактам распространения не только экстремистского контента, но и детской порнографии, сексуального насилия над детьми и других преступлений против общества и государства. Благодаря тщательному мониторингу Интернета, проводимому кибердружинниками, только за последние два года были выявлены и заблокированы сотни сайтов с пропагандой наркотиков, призывами к суициду и другими видами опасного контента. Проект положения о добровольческом гражданско-патриотическом отряде «Кибердружина» приводится в прил. 5 данного пособия.

Отряд «Кибердружина» имеет представительства во многих регионах России. Площадкой для общения кибердружинников служит ежегодный Всероссийский слет активистов движения «Кибердружина». Традиционно он проходит в Москве и собирает сотни кибердружинников, которые общаются, делятся опытом, дают друг другу советы, совместно принимают важные для дружины решения.

Представленная технология — создание добровольческого гражданско-патриотического отряда «Кибердружина» в образовательной организации. В качестве площадки для реализации проекта рассматривается образовательная организация. Отряд «Кибердружина» создается из числа молодежи, обучающейся на очной форме. Создание отряда включает следующие этапы:

1) разработка Положения о добровольческом гражданско-патриотическом отряде «Кибердружина» (далее — отряд «Кибердружи-

на», Положение об отряде «Кибердружина») в образовательной организации;

2) организация рекрутирования в отряд «Кибердружина» молодежи, обучающейся в образовательной организации;

3) обеспечение материально-технических условий деятельности отряда «Кибердружина» в образовательной организации.

Создание отряда предполагает следующие количественные и качественные критерии (целевые показатели):

- наличие разработанного Положения об отряде «Кибердружина», включающего алгоритм деятельности участников отряда;
- участие в деятельности отряда «Кибердружина» не менее 15 обучающихся образовательной организации;
- создание и администрирование закрытой группы участников отряда «Кибердружина» в социальной сети «ВКонтакте».

Основной идеей создания отряда «Кибердружина» является добровольное рекрутирование участников среди молодых ответственных граждан, обучающихся на очной форме в образовательной организации, которые системно обнаруживают деструктивный контент в качестве сетевых дружинников и передают информацию органам власти для дальнейшей экспертизы и соответствующих правовых действий.

Технологии создания правовых документов применяются для создания добровольческого гражданско-патриотического отряда «Кибердружина» и разработки Положения о ней. Организационно-управленческие технологии применяются для подготовки и проведения инструктажей как самих обучающихся, так и педагогического состава учреждения. Информационные технологии применяются при разработке проектов нормативно-правовых документов, при подготовке к инструктажам, консультационной работе, мониторингу и профилактике экстремизма в молодежной среде.

Вопросы для самоконтроля к главе 4

1. Опишите принципы информационно-пропагандистской кампании.

2. Опишите структуру организации информационно-пропагандистской кампании.

3. Приведите типовые темы информационно-пропагандистских кампаний в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

4. Классифицируйте информационно-пропагандистские кампании антитеррористической и антиэкстремистской направленности.

5. Укажите специфику целевых групп информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности.

6. Подберите критерии оценки эффективности деятельности кибердружин.

7. Опишите условия и требования к созданию кибердружин.

8. Подготовьте проект деятельности кибердружины применительно к Вашей образовательной организации или муниципальному образованию.

9. Определите направления совершенствования компетенций в сфере профилактики экстремизма в сети Интернет.

10. В чем заключается специфика реализации основных моделей профилактики экстремизма Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»?

11. В чем состоит сущность методики регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений?

Приложение 1. Список примерных тем социологических исследований

1. Профилактика экстремистского и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве как государственная и международная проблема.
2. Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования и рекрутирования новых членов террористических организаций.
3. Современные технологии идеологического воздействия на молодежь в интернет-пространстве.
4. Современные системы аргументации и идеологических доказательств воздействия сети Интернет на молодежь.
5. Манипуляции сознанием молодежи в интернет-пространстве.
6. Деструктивные воздействия на молодежь в сети Интернет. Мотиваторы и демотиваторы молодежи.
7. Технологии оценки эффективности воздействия интернет-контента антитеррористической направленности на идеологические установки молодежи.
8. Современные социальные медиа как новое оружие идеологического воздействия на молодежь.

9. Технологии оценки востребованности сайтов идеологической направленности различными возрастными и профессиональными группами пользователей.

10. Профилактика распространения экстремизма среди молодежи в сети Интернет.

11. Информационное обеспечение деятельности образовательной организации по противодействию экстремизму.

Приложение 2. Пример рабочего плана проведения исследования

№ п/п	Наименование мероприятия	Сроки исполнения	Ответственные за исполнение, исполнитель
Этап подготовки исследования			
1	Составление программы и инструментария исследования	07.03.2022– 08.03.2022	Студент Научный руководитель Заказчик исследования
2	Определение выборки	10.03.2022– 13.03.2022	Студент Научный руководитель Заказчик исследования
3	Проведение пробного исследования	30.03.2022	Студент Заказчик исследования
Этап сбора первичной социологической информации			
4	Определение времени для анкетного опроса	01.04.2022	Студент Заказчик исследования
5	Информирование респондентов о проведении анкетирования	01.04.2022	Студент Заказчик исследования
6	Сбор первичной информации (анкет)	03.04.2022	Студент
Этап подготовки первичной информации к обработке			
7	Подготовка анкет к обработке	04.04.2022	Студент

№ п/п	Наименование мероприятия	Сроки исполнения	Ответственные за исполнение, исполнитель
8	Ручная обработка информации (при необходимости). Составление кодификатора	05.04.2022	Студент
9	Ввод информации в ЭВМ, составление таблиц результатов	05.04.2022– 06.04.2022	Студент
Этап анализа информации, подготовка выводов и рекомендаций			
10	Подготовка текста предварительного итогового отчета	11.04.2022– 13.04.2022	Студент
11	Подготовка окончательного отчета	15.04.2022– 22.04.2022	Студент
12	Подготовка выводов, выработка рекомендаций, справки	22.04.2022– 30.04.2022	Студент
13	Защита доклада и презентация результатов исследования	15.05.2022	Студент Научный руководитель Заказчик исследования

Приложение 3. Анкета «Восприятие молодежью Свердловской области роли информационных технологий в профилактике экстремизма»

Уважаемый респондент!

Просим Вас внимательно прочитать вопросы
и варианты ответов на них.

Выберите тот вариант ответа, который совпадает
с вашим мнением, или допишите свой вариант.

Заранее благодарим за честные ответы!

1. Пользователем каких интернет-источников Вы являетесь (*несколько вариантов ответа*)?

1. ВКонтакте.
2. Фейсбук.
3. Тик-Ток.
4. Одноклассники.
5. Телеграмм.
6. Ютуб.
7. Инстаграм.
8. Твиттер.

9. _____ (свой вариант).

10. Я не пользуюсь Интернетом.

2. Готовы ли Вы предпринимать какие-либо действия, если Вас об этом публично просят в социальных сетях (*один вариант ответа*)?

1. Готов на любые действия, чтобы достичь важной для меня цели.
2. Готов лишь частично.
3. Готов поддержать репостом (помочь в распространении).
4. Не готов к каким-либо действиям.

3. Насколько серьезной угрозой является экстремизм в современной России и Свердловской области (*один вариант ответа*)?

1. Это самая серьезная угроза.
2. Это одна из серьезных угроз.
3. Это далеко не самая серьезная угроза.
4. Нет такой угрозы.

4. В чем, по Вашему мнению, состоит угроза экстремизма для современного общества (*несколько вариантов ответа*)?

1. Экстремизм — это угроза конфликтов с применением насилия между лицами разных национальностей и религий.
2. Экстремизм — это угроза совершения террористических актов.
3. Экстремизм — это угроза гражданам со стороны молодежных группировок криминальной направленности.
4. Экстремизм — это угроза гражданам со стороны религиозных сект криминальной направленности.
5. Экстремизм — это угроза свержения законной власти с последующими беспорядками в обществе и резким снижением уровня жизни людей.
6. Все вышеперечисленное.
7. Нет такой угрозы.

5. Из каких источников Вы узнаете об экстремистских угрозах или преступлениях (*несколько вариантов ответа*)?

1. Интернет.
2. Телевидение и радио.
3. Рассказы родных и знакомых.
4. Я ничего не знаю об экстремизме.

6. Кто, по Вашему мнению, должен противодействовать экстремизму в нашей стране (*несколько вариантов ответа*)?

1. Полиция и ФСБ.
2. Президент и Правительство России.
3. Губернаторы и Правительства регионов.
4. Главы и администрации городов и районов.
5. Педагоги.
6. Деятели культуры и искусства, блогеры.
7. Затрудняюсь с ответом.

7. По Вашему мнению, каким образом можно с помощью интернет-контента предотвратить экстремистские угрозы (*несколько вариантов ответа*)?

1. Можно отслеживать экстремистские высказывания пользователей.
2. Можно информировать пользователей об ответственности за экстремистские преступления.
3. Можно воспитывать у пользователей гуманность и уважение к людям других национальностей и убеждений.
4. Можно вовлекать пользователей в интересные акции и проекты позитивной направленности.
5. Затрудняюсь с ответом.

8. Вам знакомы интернет-ресурсы, которые, по Вашему мнению, содержат экстремистские угрозы (*один вариант ответа*)?

1. Да.
2. Нет.

9. Вам знакомы интернет-ресурсы, которые, по Вашему мнению, могут успешно предотвращать экстремистские угрозы (*один вариант ответа*)?

1. Да.
2. Нет.

10. В Вашем учебном заведении созданы интернет-ресурсы (сайты, страницы сайтов, аккаунты в соцсетях), с помощью которых можно противодействовать экстремизму?

1. Да, они созданы на официальных сайтах учебного заведения.

2. Да, они созданы студентами (учащимися) и преподавателями.
3. Нет, таких интернет-ресурсов на сайтах учебного заведения нет.
4. Точно не знаю, скорее всего, нет.
5. Затрудняюсь с ответом.

11. Какие информационные технологии по профилактике экстремизма Вам известны (*несколько вариантов ответа*)?

1. Мониторинг деструктивного контента в сети Интернет.
2. Создание информационно-пропагандистских материалов по профилактике экстремизма для пользователей сети Интернет.
3. Деятельность отряда «Кибердружина».
4. _____ (свой вариант).
5. Мне неизвестны такие технологии.

12. Кто использовал информационные технологии по профилактике экстремизма в тех случаях, когда Вы сталкивались с такими технологиями (*несколько вариантов ответа*)?

1. Руководство и педагоги образовательных организаций.
2. Блогеры.
3. Анонимные авторы.
4. Активисты общественных и религиозных организаций.
5. _____ (свой вариант).
6. Я не сталкивался с такими технологиями.

13. Вы проявляете социальную активность (*несколько вариантов ответа*)?

1. Являюсь членом общественной молодежной организации.
2. Являюсь волонтером.
3. Время от времени участвую в различных культурно-массовых, спортивных, научных мероприятиях.
4. Время от времени выступаю волонтером.
5. Не проявляю социальной активности.

14. Укажите свой возраст.

1. Младше 14.
2. 14–18.
3. 19–25.
4. 26–30.

5. 31–35.

6. Старше 35.

15. Укажите Ваш пол.

1. Мужской.

2. Женский.

16. Укажите Ваш род занятий (*один вариант ответа*).

1. Школьник.

2. Учащийся колледжа.

3. Студент вуза.

4. Госслужащий (сотрудник силовых ведомств).

5. Наемный работник.

6. Лицо свободного рода занятий (фрилансер).

7. Безработный.

Приложение 4. Анкета «Восприятие роли информационных технологий лицами, ответственными за профилактику экстремизма в Свердловской области»

Уважаемый коллега!
Просим Вас внимательно прочитать вопросы
и варианты ответов на них.
Выберите тот вариант ответа, который совпадает
с вашим мнением, или допишите свой вариант.
Заранее благодарим за честные ответы!

1. Пользователем каких интернет-источников Вы являетесь (*несколько вариантов ответа*)?

1. ВКонтакте.
2. Фейсбук.
3. Тик-Ток.
4. Одноклассники.
5. Телеграмм.
6. Ютуб.

7. Инстаграм.
8. Твиттер.
9. _____ (свой вариант).
10. Я не пользуюсь Интернетом.

2. На Ваш взгляд, является ли экстремизм серьезной угрозой в современной России (*один вариант ответа*)?

1. Это самая серьезная угроза.
2. Это одна из серьезных угроз.
3. Это далеко не самая серьезная угроза.
4. Нет такой угрозы.

3. В чем, по Вашему мнению, состоит угроза экстремизма для современного общества (*несколько вариантов ответа*)?

1. Экстремизм — это угроза конфликтов с применением насилия между лицами разных национальностей и религий.
2. Экстремизм — это угроза совершения террористических актов.
3. Экстремизм — это угроза гражданам со стороны молодежных группировок криминальной направленности.
4. Экстремизм — это угроза гражданам со стороны религиозных сект криминальной направленности.
5. Экстремизм — это угроза свержения законной власти с последующими беспорядками в обществе и резким снижением уровня жизни людей.
6. Все вышеперечисленное.

4. Вам знакомы интернет-ресурсы, которые, по Вашему мнению, содержат экстремистские угрозы (*один вариант ответа*)?

1. Да.
2. Нет.

5. Вам знакомы интернет-ресурсы, которые, по Вашему мнению, могут успешно предотвращать экстремистские угрозы (*один вариант ответа*)?

1. Да.
2. Нет.

6. По Вашему мнению, каким образом можно с помощью интернет-контента предотвратить экстремистские угрозы (*несколько вариантов ответа*)?

1. Можно отслеживать экстремистские высказывания пользователей.
2. Можно информировать пользователей об ответственности за экстремистские преступления.
3. Можно воспитывать у пользователей гуманность и уважение к людям других национальностей и убеждений.
4. Можно вовлекать пользователей в интересные акции и проекты позитивной направленности.
5. Затрудняюсь с ответом.

7. В вашем муниципальном образовании (учебном заведении, учреждении культуры) созданы интернет-ресурсы (сайты, страницы сайтов, аккаунты в соцсетях), с помощью которых можно противодействовать экстремизму (*несколько вариантов ответа*)?

1. Да, они созданы на официальных сайтах заведения.
2. Да, они созданы общественными активистами, студентами (учащимися) и преподавателями.
3. Таких ресурсов нет.

8. Какие информационные технологии по профилактике экстремизма Вы реализуете в своей профессиональной деятельности (*несколько вариантов ответа*)?

1. Систематический сбор и анализ статистической информации о правонарушениях, совершенных молодежью, диагностика региональной (муниципальной) ситуации.
2. Систематический анализ молодежной аудитории, интересов, ожиданий, намерений, ценностей, взглядов.
3. Сотрудничество со СМИ.
4. Повышение квалификации, систематическое обучение, организация участия сотрудников своей организации в тематических образовательных мероприятиях.
5. Создание и поддержка тематического интернет-ресурса, раздела в существующем ресурсе.
6. Организация образовательных просветительских мероприятий для молодежи.

7. Создание и распространение социальной рекламы.
8. Систематическое открытое обсуждение ситуации в муниципальном образовании, предоставление возможности высказывать свое мнение, идеи, предложения по развитию муниципального образования.
9. Создание системы правового просвещения, в том числе в интернет-сообществе.
10. Создание информационного ресурса с правдивой объективной информацией о природе экстремизма и его видах, технологий вербовки, тестами для самопроверки знаний.
11. Создание и поддержка деятельности кибердружин для работы в интернет-пространстве.
12. _____
_____ (свой вариант).
13. Я не использую такие технологии.

9. Какие направления информационных технологий по профилактике экстремизма Вы считаете наиболее перспективными (*несколько вариантов ответа*)?

1. Мониторинг деструктивного контента в сети Интернет.
2. Создание информационно-пропагандистских материалов по профилактике экстремизма для пользователей сети Интернет.
3. Организация деятельности кибердружины.
4. _____
_____ (свой вариант).
5. Я не считаю такие технологии перспективными.

10. Кто является целевой группой при использовании Вами в своей профессиональной деятельности информационных технологий по профилактике экстремизма (*несколько вариантов ответа*)?

1. Учащиеся и студенты.
2. Население муниципального образования.
3. Активисты общественных и религиозных организаций.
4. _____
_____ (свой вариант).
5. Я не использую такие технологии.

11. Считаете ли Вы необходимым для себя пройти специальное обучение (повышение квалификации) по основам применения информационных технологий в деятельности по профилактике экстремизма?

1. Да.
2. Нет.

12. Укажите свой возраст.

1. 18–25 лет.
2. 26–30 лет.
3. 31–35 лет.
4. 36–45 лет.
5. 46–60 лет.
6. Старше 60 лет.

13. Укажите Ваш пол.

1. Мужской.
2. Женский.

14. Укажите Вашу сферу деятельности.

1. Муниципальный служащий (специалист).
2. Муниципальный служащий (руководитель).
3. Педагог.
4. Руководитель образовательной организации.
5. Работник подведомственного учреждения культуры или молодежной политики.
6. Руководитель подведомственного учреждения культуры или молодежной политики.

7.

_____ (свой вариант).

Приложение 5. Проект положения о добровольческом гражданско-патриотическом отряде «Кибердружина»

1. Общие положения.

1.1. Настоящее Положение о добровольческом гражданско-патриотическом отряде «Кибердружина» в образовательном учреждении (далее — Положение) разработано в целях противодействия распространению в сети Интернет противоправной информации и информации, способной причинить вред здоровью и развитию личности обучающихся; распространения позитивного контента и конструктивного общения в социальных интернет-сетях обучающихся в образовательном учреждении.

1.2. Положение направлено на обеспечение оптимальных условий формирования личности, устранение причин и условий, отрицательно влияющих на жизнь и воспитание детей и молодежи, защиту от правонарушений и преступлений в образовательной организации.

1.3. Настоящее Положение разработано в соответствии:

- с Конституцией Российской Федерации;
- Федеральным законом от 29 декабря 2010 года N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Федеральным законом от 06 октября 2003 года N 131-ФЗ

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 05.05.2014 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения, обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

1.4. Настоящее Положение определяет цели, задачи, порядок деятельности добровольческого гражданско-патриотического отряда «Кибердружина» (далее — отряд «Кибердружина»).

1.5. Членами отряда «Кибердружина» могут быть физические лица старше 14 лет, разделяющие необходимость противодействия распространению в сети Интернет явно негативной и противоправной информации и готовые добровольно этому содействовать.

1.6. Участники отряда «Кибердружина» осуществляют свою деятельность на принципах законности, добровольности, личной и социальной ответственности.

2. Основные понятия.

2.1. Для целей настоящего Положения используются следующие основные понятия:

– Кибердружина — добровольное объединение группы единомышленников, осуществляющих в сети Интернет действия по выявлению контента, требующего дальнейшей оценки и принятия соответствующих мер реагирования в рамках действующего законодательства Российской Федерации и Свердловской области;

– Интернет — глобальная компьютерная сеть, связывающая между собой как пользователей компьютерных сетей, так и пользователей индивидуальных, в том числе домашних, компьютеров.

3. Цели и задачи деятельности отряда «Кибердружина».

3.1. Целями деятельности отряда «Кибердружина» являются:

– противодействие распространению в сети Интернет противоправной информации, а также информации, способной причинить вред здоровью и развитию личности обучающихся;

- общественный контроль за соблюдением законодательства, регулирующего правоотношения в сети Интернет;
- содействие правоохранительным органам в выявлении новых видов правонарушений в сети Интернет, а также участие в создании методик борьбы с ними.

3.2. Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач:

- информирование обучающихся образовательной организации о необходимых действиях при обнаружении противоправной информации в сети Интернет;
- осуществление специальной подготовки, обучение участников отряда «Кибердружина»;
- содействие государственным структурам в борьбе с размещенной в сети Интернет информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено;
- организация информационно-разъяснительной и агитационно-пропагандистской работы по привлечению новых участников в отряд «Кибердружина».

4. Порядок деятельности отряда «Кибердружина».

4.1. Отряд «Кибердружина» осуществляет еженедельный мониторинг сети Интернет с целью выявления следующей информации о негативных, кризисных и проблемных явлениях в молодежной среде организаций:

- причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей и молодежи;
- включенной в федеральный список экстремистских материалов;
- содержащей признаки призывов к самоубийству, пропаганды наркотиков, детской порнографии, азартных игр;
- о чрезвычайных происшествиях, сведениях о преступлениях и правонарушениях, в том числе совершенных в отношении молодых людей и самими несовершеннолетними;
- публикациях и комментариях провокационного характера, просьбах о помощи, в том числе психологической.

4.2. Выявленная отрядом «Кибердружина» информация, требующая принятия оперативных мер реагирования, направляется в Департамент внутренней политики Свердловской области сразу после ее обнаружения.

4.3. Обобщенная информация о негативных, кризисных и проблемных явлениях в молодежной среде направляется ежеквартально до десятого числа месяца, следующего за отчетным, в отдел этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области.

5. Права и обязанности участников отряда «Кибердружина».

5.1. Все участники отряда «Кибердружина» имеют равные права и обязанности.

5.2. Участники отряда «Кибердружина» имеют право:

5.2.1. Принимать участие в слетах кибердружин.

5.2.2. Участвовать во всех мероприятиях, проводимых кибердружинами.

5.2.3. Вносить предложения по вопросам, связанным с повышением эффективности деятельности отряда «Кибердружина».

5.2.4. Получать информацию о планируемых кибердружинами Свердловской области мероприятиях.

5.2.5. Добровольно выйти из состава отряда «Кибердружина».

5.3. Участники отряда «Кибердружина» обязаны:

5.3.1. Соблюдать законодательство Российской Федерации, законодательство Свердловской области и положения настоящего Регламента.

5.3.2. Участвовать в осуществлении деятельности отряда «Кибердружина».

5.3.3. Учитывать общественное мнение и социальные последствия результатов своей деятельности при решении задач отряда «Кибердружина».

5.3.4. Уважать интересы интернет-пользователей, строго соблюдать этические нормы при осуществлении своей деятельности.

5.3.5. Осуществлять поиск интернет-ресурсов, содержащих противоправную информацию, а также информацию, способную причинить вред здоровью и развитию личности детей и подростков.

5.3.6. Участвовать в создании позитивного контента и поддержке комфортной и безопасной среды в сети Интернет.

5.3.7. Вести учет результатов (протоколов) поиска интернет-ресурсов, содержащих противоправную информацию, способную причинить вред здоровью и развитию личности детей и подростков.

5.3.8. Осуществлять направление информации о выявленном противоправном контенте в заинтересованные структуры.

6. Обязанности руководителя отряда «Кибердружина».

6.1. Соблюдение действующего законодательства Российской Федерации и положения об отряде «Кибердружина».

6.2. Общее руководство отрядом «Кибердружина».

6.3. Разработка мероприятий по работе отряда «Кибердружина».

6.4. Осуществление поиска интернет-ресурсов, содержащих противоправную информацию, а также информацию, способную причинить вред здоровью и развитию личности детей и подростков.

6.5. Участвовать в создании позитивного контента и поддержке комфортной и безопасной среды в сети Интернет.

6.6. Осуществлять отправку сообщений об опасных сайтах в отдел этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области.

6.7. Принимать участие в слетах и мероприятиях кибердружин города и округа.

6.8. Направлять ежеквартально до десятого числа месяца, следующего за отчетным, в отдел этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области отчет о работе отряда «Кибердружина».

7. Внесение изменений и дополнений в настоящее Положение.

7.1. Внесение изменений и дополнений в настоящее Положение осуществляется путем подготовки проекта положения в новой редакции руководителем отряда «Кибердружина».

7.2. Утверждение вносимых изменений и дополнений в Положение осуществляется после принятия положительного решения педагогическим советом образовательного учреждения с последующим утверждением приказа по образовательному учреждению.

7.3. Отряд «Кибердружина» создается, ликвидируется, реорганизуется и переименовывается по решению педагогического совета образовательного учреждения и утверждается приказом директора образовательного учреждения.

Учебное издание

Суслонов Павел Евгеньевич
Старостин Алексей Николаевич
Назаров Владимир Лазаревич
Попова Наталья Викторовна
Осипчукова Елена Владимировна
Злобина Екатерина Васильевна

**Применение информационных технологий
в профилактике экстремизма
в молодежной среде**

Корректор *Н. Ф. Тофан*
Верстка *Е. В. Ровнушкиной*

*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано к публикации 14.12.2021. Формат 70×100 1/16.
Уч.-изд. л. 7,8. Объем данных 4,1 Мб.

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620049, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5
Тел.: 8 (343) 375-48-25, 375-46-85, 374-19-41
E-mail: rio@urfu.ru
<http://print.urfu.ru>

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

*ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Москва
2013

Под общей редакцией В.В. Попова – к.п.н., профессора Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Методические рекомендации для сотрудников аппаратов антитеррористических комиссий, журналистов, представителей гражданского общества, бизнес-сообщества, волонтеров, – всех, ведущих работу в сфере информационного противоборства с экстремизмом и терроризмом, а также для широкого круга читателей.

Оглавление

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма	4
Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»..	17
Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде	29

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма

Средства массовой информации (СМИ), являясь важнейшим средством социальной коммуникации, в сфере противодействия терроризму и экстремизму предназначены обеспечить своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Однако именно СМИ рассматриваются идеологами и вдохновителями террора как один из важнейших инструментов реализации своих преступных намерений, при помощи которого они воздействуют на общество в целях запугать, парализовать волю и способность людей к сопротивлению, распространять свои преступные взгляды и убеждения, вербовать сторонников и пособников. В развязанной террористами войне против общества и государства им часто удается использовать созданные тем же обществом коммуникационные ресурсы – СМИ, интернет-пространство. Они цинично используют для распространения информации о своих преступлениях право общества на получение информации. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов. Фактически само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних.

В связи с этим следует вспомнить известное высказывание Маргарет Тэтчер, в бытность ее премьер-

министром Великобритании, о том, что освещение в СМИ – кислород для террористов, которые используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожать свободу.

При планировании и осуществлении политически мотивированных террористических акций их организаторы одной из своих целей ставят прорыв к широкой общественной аудитории. И в этой ситуации журналисты, освещающие такие события, становятся не просто рассказчиками, но и активными их участниками. Они не могут в этой крайне напряженной обстановке нейтрально реализовывать свое право на получение и распространение информации. Это серьезный экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Ведь журналист, освещающий хронологию драматических деталей, связанных с террористическим актом и операцией по его пресечению, порой незаметно для себя может переступить через тонкую, почти неразличимую черту, за которой он превращается из обычного источника информации в соучастника преступления.

Известны случаи, когда террористы использовали возможности неосмотрительно предоставляемого им эфира или телеэкрана для общения с сообщниками и пособниками, находящимися вне досягаемости других средств коммуникации, а также для получения информации о действиях сил правопорядка в ходе организуемой контртеррористической операции, как это было во время терактов в Буденновске в июне 1995 года и в Культурном центре на Дубровке в октябре 2002 года. Кроме того,

представители электронных и печатных СМИ для освещения ситуации вокруг указанных резонансных терактов широко привлекали различных экспертов, в т.ч. и тех, которые, не располагая достаточной информацией, негативно оценивали работу федеральных властей и обвиняли их в бездействии.

В погоне за сенсациями журналисты часто не учитывают проблемы возрастных ограничений и психологического здоровья телезрителей. Между тем, по данным социологов, люди невероятно остро на психологическом уровне воспринимают показ жестких кадров о терактах. Так, по данным фонда «Общественное мнение», через месяц после «Норд-Оста» и прошедших по телевидению репортажей о нем более 70 % опрошенных испытывали чувство настоящего ужаса, словно это произошло с их близкими, коллегами, детьми. При этом 68 % россиян полагали, что следующий теракт состоится именно в их городе или населенном пункте. Исследование, проведенное примерно в тот же период в г. Москве специалистами отдела клинической психологии Научного центра РАМН, выявило у 24 % респондентов симптомы посттравматического расстройства. Точно такого же, как у участников боевых действий и настоящих жертв терактов. Для сравнения — среди необученных солдат доля страдающих посттравматическим расстройством составляет 16 - 18 %, у обученных – 8 - 10 %, иногда 4 %. То есть люди, смотревшие телевизор, чувствовали себя хуже, чем необученные солдаты после настоящего боя. Так что в

определенном смысле их, по мнению медиков, также можно считать дополнительными жертвами теракта.

По оценкам экспертов, действия организаторов терактов по информационному их сопровождению все чаще направляются на то, чтобы информация о последствиях действий террористов непрерывно присутствовала в медиасфере, нагнетая напряжение, обрастая новыми фактами и подробностями. При этом СМИ отводится роль своеобразного «ретранслятора», передаточного механизма между террористами и адресатами террора. Телекамера фактически превращается в обязательный элемент психологического террора – без нее он просто становится бессмысленным.

С учетом вышеизложенного представителям журналистского сообщества, чтобы не допустить возможность идеологам и организаторам террора использовать СМИ в качестве средства манипулятивного воздействия на власть и население, в профессиональной деятельности необходимо соблюдать этические принципы и нормы профессионального поведения, выработанные журналистским сообществом России и изложенные в «Этических принципах профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» (одобрены VII съездом Союза журналистов России 16.05.2003 г.), а также в «Антитеррористической конвенции» (принята Индустриальным комитетом СМИ 08.04.2003 г.) и в «Хартии телевещателей против насилия и жестокости»

(подписана 07.06.2005 г. руководителями телеканалов: «Первого канала», «Россия», «НТВ», «ТВЦ», «СТС», «REN TV»):

- не предоставлять возможность террористам выхода в прямой эфир, кроме как по просьбе или с санкции правоохранительных органов – руководства контртеррористической операции (КТО);
- исходить из того, что в период теракта и КТО спасение людей и право человека на жизнь имеют безусловный приоритет;
- незамедлительно сообщать правоохранительным органам (руководству КТО) о фактах получения информации о готовящемся теракте или о его начале;
- не использовать террористов, заложников, других вовлеченных в конфликт лиц для получения удачных видео- или фотокадров;
- помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- не допускать распространения информации о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения КТО, если их распространение может препятствовать ее проведению или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей;

- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;
- избегать излишнего натурализма при показе мест событий и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;
- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; не допускать цитирования аргументации или лозунгов террористов, не использовать выгодные для них самоназвания (повстанцы, оппозиционеры, партизаны и т.п.);
- учитывать, что террористы намеренно используют жертв террора, захваченных заложников, как инструмент давления на общественное мнение;
- избегать идентификации родственников и друзей лиц, пострадавших от теракта, захваченных в заложники, без их согласия;
- учитывать, что при информировании общественности недопустимо провоцировать панические настроения, для чего необходимо тщательно выверять не только содержание, но и тон, а также форму ее изложения;
- помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;

- не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;
- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов и экстремистов.

Изложенные этические принципы профессионального поведения журналистов ориентированы, прежде всего, на их работу в период пресечения терактов – в ходе освещения событий, связанных с действиями сотрудников спецслужб и органов государственного управления в рамках контртеррористических операций. Вместе с тем не менее значима высокая степень социальной ответственности для представителей журналистского сообщества, специализирующихся на этой проблематике и в обычной повседневной профессиональной деятельности. По этому поводу в 2006 году тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что «... подобно тому, как террористы изо дня в день используют в своих целях средства массовой информации – нам следует ответить на брошенный ими вызов и их сюжетам, пронизанным ненавистью, противопоставлять сюжеты о жертвах; сюжеты об общинах, расколотых и подорванных террористическими актами; сюжеты о мужестве тех, кто, рискуя своей жизнью, занимается своей повседневной деятельностью...».

Терроризм – это не только ненависть и насилие. Это также ложь и лицемерие. Поэтому необходимо в полной мере использовать возможности средств массовой информации, чтобы вскрывать и разоблачать в общественном мнении способы маскировки истинных целей и устремлений организаторов и вдохновителей террора, реализуемых под внешне привлекательными лозунгами борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей и национальных интересов. Особое внимание следует уделять формированию у граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной страны иммунитета к попыткам вовлечь их в конфликты, возвращаемые на идеологии национализма и шовинизма, религиозной нетерпимости и вражды, так как по своим возможным последствиям они наиболее опасны и разрушительны.

Развенчанию террористической идеологии эффективно способствуют материалы, демонстрирующие неприятие обществом насилия как средства достижения политических, экономических и иных целей, информация о социальной изоляции и безусловном общественном осуждении террористов, о неотвратимости жесткого наказания их, а также их сообщников и пособников. Для этого необходимо активнее использовать информацию правоохранительных органов по состоявшимся уголовным делам об актах терроризма и осуждении лиц, признанных решением суда виновными в террористической деятельности.

В настоящее время ряд экспертов и практических журналистов, работающих в сфере информационного противодействия терроризму и его идеологии, ставят вопрос о необходимости разработки своего рода информационных эталонов, определяющих принципиальные профессиональные подходы к формированию блоков информации антитеррористического содержания. Речь идет о необходимости подготовки материалов для СМИ исходя из позиций антитеррористического законодательства, в частности, Федерального Закона «О противодействии терроризму», статья 2 которого определяет принцип неотвратимости наказания. Журналист должен показывать в своих публикациях, что наказание неотвратимо. Далее речь идет о неразглашении конфиденциальных сведений – соответственно, журналист должен осознавать меру ответственности. Далее – недопустимость уступок террористам – следовательно, необходимо писать о том, что уступки террористам не допустимы.

В ФЗ «О противодействии терроризму» также говорится о возмещении ущерба лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, а также о том, что лишение жизни и нанесение вреда самому террористу правомерно, оправданно. Поэтому необходимо информировать читателя, зрителя, слушателя о том, что борцы с терроризмом получают помощь от государства, а террористы и их пособники будут уничтожены, им будет нанесен вред без всякого возмещения. Следование букве закона средствами массовой

информации должно претворяться в жизнь. При этом вопрос не ставится о попытках заорганизовать и жестко регламентировать творческую деятельность журналистов. Дело в осознании и соблюдении знаковых правовых и нравственных профессиональных ориентиров. Они должны быть понятны и разделяемы не только журналистским сообществом, но и обществом в целом.

Еще одна крайне важная тема, связанная с освещением в СМИ материалов антитеррористической направленности, - это вопрос терминологического аппарата, используемого журналистами. Категорически неприемлемо идти на поводу у пропагандистов и идеологов террора, используя в информации об их последователях термины, которые они сами намеренно пытаются закрепить в общественном сознании.

В связи с этим можно обратиться к международному опыту, например США. В документах американского Национального контртеррористического центра (National Counter-Terrorism Centre, в некоторой степени аналог нашего Национального антитеррористического комитета) дипломатам запрещается употреблять термин «исламский» или «мусульманский» по отношению к группировкам, связанным с «Аль-Каидой»: это не исламские и не мусульманские группировки, а преступные. Террористов нельзя называть джихадистами или моджахедами, вместо этого следует говорить «террорист». Нужно отметить, что, по мнению американских социологов, самый опасный миф - терроризм присущ исламу, другой миф –

мусульмане - арабы, третий миф – в исламе мужчины не уважают женщин. Далее приводятся сюжеты в виде выдержек из актуальных текстов СМИ, включая сайты исламских государств, где расшифровываются такие понятия, как, например, «исламотерроризм». Ислам запрещает терроризм, запрещает мусульманину нападать на невинных граждан. Нападает не ислам, а бандит. Самоубийство запрещено в исламе. Смертник – не мусульманин. Это тот, кто находится не в культурном пространстве ислама. Большинство мусульман не являются арабами. Лишь 12% мусульман – это арабы. В исламском учении мужчин и женщин надо уважать одинаково. Согласно мусульманским законам женщины всегда могли владеть имуществом и получать образование. В исламе не разрешается принуждать других к исповеданию своей веры. Ислам учит уважать христианство и другие конфессии.

СМИ не должны использовать такие фразы, как «исламские фундаменталисты», «мусульманские террористы», не упоминать религиозной принадлежности в материалах по терактам. Не следует называть террористов шахидами. Слово «шахид» переводится как «свидетель». Традиционно шахидами называют погибших в бою при защите родины, при самообороне, а также жертв эпидемий.

В связи с этим остается актуальной проблема мониторинга СМИ на предмет выявления материалов с экстремистским и террористическим контентом. Сегодня едва ли возможно размещение в печатных или электронных СМИ откровенно экстремистских и террористических

пропагандистских материалов, вместе с тем некорректных, двусмысленных, а порой и откровенно провокационных немало, особенно в регионах. При этом ощущается дефицит экспертов, способных дать квалифицированную оценку тому, насколько та или иная публикация, высказывание способствуют распространению радикальных взглядов. Подготовка таких специалистов может потребовать значительных расходов, однако следует предпринять шаги по возрождению и укреплению системы повышения квалификации журналистских кадров, хотя бы на уровне главных редакторов газет, электронных СМИ.

В связи с этим нуждается в обобщении и продвижении положительный опыт деятельности создаваемых по рекомендации НАК экспертно-консультативных советов при АТК, участвующих в формировании информационной политики в сфере профилактики терроризма, оценке качества контрпропагандистских материалов антитеррористической направленности.

В немалой степени вследствие тенденциозной подачи информации рядом журналистов, освещающих проблемы противодействия терроризму, в общественном мнении, особенно в Северо-Кавказских республиках, нередко присутствует образ «рядового террориста» исключительно как бедняка, ушедшего «в лес» от нищеты, безработицы и социальной несправедливости. Такая однобокая оценка происходящего может играть на руку идеологам террора, которые изо всех сил пытаются

выставить своих последователей и пособников бескорыстными борцами за справедливость, хотя анализ информации о ликвидированных и раскаявшихся боевиках говорит о том, что многие из них – люди далеко не бедные и далеко не маргиналы, а их деятельность фактически превратилась в хорошо оплачиваемый, главным образом из-за рубежа, бизнес на крови.

Таким образом, СМИ сегодня – самое оперативное и эффективное средство воздействия на массовое сознание и сфера противодействия терроризму. Они фактически являются оружием в непримиримой и бескомпромиссной войне, навязанной человечеству силами международного терроризма. Оружие это настолько же опасное, насколько и эффективное. Грамотное его использование может обеспечить большой успех, а неумелое – нанести огромный вред. Поэтому важнейшая задача всех субъектов информационного противодействия терроризму и журналистского сообщества в первую очередь – сформировать механизм, обеспечивающий освещение террористической деятельности исключительно с негативных позиций, независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать.

Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»

Практически все крупные международные террористические структуры широко используют в информационно-пропагандистских акциях, ориентированных на молодежь, сеть «Интернет», учитывая ее доступность и популярность в молодежной среде. Согласно проведенного специалистами аппарата НАК анализа использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети «Интернет», в 1998 году террористические структуры поддерживали в развивающейся на тот момент «всемирной паутине» всего 12 сайтов. Уже к 2005 году их насчитывалось около 4800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тысяч. Кроме того, в сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах. Многие сайты специально постоянно меняют свой адрес, а в структуры экстремистских и террористических объединений все чаще входят специалисты, как правило, из числа молодых программистов, владеющие навыками компьютерного взлома и т.п. В сети «Интернет» в настоящее время работают около 200 только русскоязычных сайтов, поддерживающих идеи терроризма и экстремизма.

Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Прекращение

деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые.

Кроме того, Интернет используется для привлечения и «мобилизации» сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов. Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт.

На экстремистских веб-сайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др. Для организации экстремистских акций молодежными объединениями внедряются новые технологии, среди которых следует особо выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена информацией посредством сети «Интернет» и мобильной связи. Примером такой

активно развиваемой технологии является так называемый «флэшмоб», суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди через Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся. Указанная технология может стать действенным средством воздействия на общественное сознание, придать видимость массовости и социальной значимости проводимым акциям. При этом флэшмоб не подпадает под действие правовых норм российского законодательства в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что существенно осложняет применение правовых норм для противодействия проведению акций такого рода.

Вдохновители террора широко используют преимущество Интернета в сравнении с электронными и печатными СМИ в отношении скорости подачи информации. Для ее размещения в газете или на телеканале необходимо реализовать определенный алгоритм (прохождение редакционного совета, согласования, а для печатных материалов – подготовка печатных матриц). Для размещения информации в Интернете нужно лишь несколько минут, при невысокой стоимости создания сайта и его поддержания.

Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического ресурса «Кавказ-центр» можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и «Facebook». Практикуется ими и рассылка контактов журналистам с целью последующей информации. Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках.

С учетом значимости Интернета как одного из наиболее используемых идеологами и организаторами террора каналов распространения информации, а также эффективного средства противодействия им, в ряде регионов России накоплен немалый положительный опыт работы в сети.

Так, в 2009 году по инициативе активистов студенческих организаций и молодых ученых столичных вузов с целью информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети «Интернет», были созданы следующие интернет-ресурсы:

- портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>) – предназначен для наиболее подготовленной аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава, ученых образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей,

аспирантов, студентов старших курсов гуманитарных и технических вузов, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, уважительного отношения к духовным ценностям различных религиозных конфессий.

Основная цель портала – формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети «Интернет» для освещения аналитической работы научного сообщества по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия, для проведения общественных дискуссий по тематике данного ресурса и привлечения граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

Посещаемость портала в среднем составляет до 200 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано около 2000 информационных материалов. Общее количество комментариев, оставленных пользователями на портале (в том числе на форуме и в блогах), превысило 1800. Судя по увеличению количества посещений ресурса пользователями из других

стран, таких как Украина, США, Германия, Казахстан, Израиль, Беларусь, Канада, Молдова, Великобритания, Польша (всего более 100 стран), портал «Наука и образование против террора» представляет интерес в зарубежном сегменте сети «Интернет».

- сайт «Молодежь за Чистый Интернет» (<http://www.truenet.info/>) – был зарегистрирован в конце 2009 г. как интернет-ресурс общественной организации студентов ведущих московских вузов и предназначен для студенческой аудитории – пользователей сети «Интернет». Он рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, слушателей аспирантуры, студентов гуманитарных и технических вузов и старших курсов колледжей, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, иных негативных социально-политических явлений. Сайт нацелен на привлечение наиболее политически активной части населения к соучастию в решении вышеперечисленных проблем. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Чистый Интернет» составляет до

40 уникальных посетителей в сутки. Сайт наиболее популярен среди молодежи России, стран СНГ и Балтии, а также США, Германии, Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 60 стран).

- сайт «Молодежь за Честный Интернет» (<http://www.inter-da.su/>) – предназначен для студенческой аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе студентов младших курсов вузов, колледжей, учащихся старших классов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами противодействия экстремизму и терроризму, межнациональных и межконфессиональных отношений. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Честный интернет» составляет до 10 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано более 670 информационных материалов. Интернет-ресурс «Молодежь за Честный Интернет» наиболее популярен среди молодых людей из стран СНГ, стран Балтии, а также Греции, США и Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 20 зарубежных стран). Указанным интернет-ресурсом активно используются блоги на сторонних площадках и индивидуальная страница на видео-сервисе YouTube, на которой было размещено более 85

видеороликов антитеррористической направленности, число обращений к которым составило около 400 000.

- блоги [«http://truenet/livejournal.com/»](http://truenet/livejournal.com/) и [«http://scienceport.ru/blog»](http://scienceport.ru/blog) – предназначены для обсуждения проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма и других негативных социально-политических и криминальных явлений в режиме онлайн.

На указанных информационных ресурсах, блогах и форумах освещаются и обсуждаются темы: о деятельности идеологов и руководителей террористического бандподполья, их сообщников, а также иных структур, работающих в интересах организаций экстремистского и террористического толка; о неприятии идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма; об уважительном отношении к традиционным религиям; высказывания духовных лидеров основных конфессий, в том числе авторитетных исламских богословов Саудовской Аравии и Египта, осуждающих терроризм; размещаются материалы деятельности федеральных органов исполнительной власти, НАК в сфере противодействия терроризму, информация о научно-теоретических, информационно-пропагандистских мероприятиях антитеррористической направленности в России и за рубежом.

Также следует отметить положительный опыт проведения обсуждения актуальных проблем

противодействия идеологии экстремизма и терроризма с использованием возможностей сети в формате интернет-семинаров. Возможности для увеличения емкости аудитории при этом практически не ограничены и зависят лишь от предварительной информированности его потенциальных участников.

Как отмечают специалисты по противодействию экстремизму и терроризму в сети «Интернет», следует активнее использовать возможности социальных сетей для проведения на регулярной основе активных пропагандистских и контрпропагандистских акций. При этом необходим корректный, уважительный формат взаимоотношений с теми активными блогерами, которые инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном противоборстве с идеологами терроризма. Тщательнее следует работать и с теми представителями блогосферы, которые еще «не определились» и не попали под влияние т.н. интернет-имамов. Предлагаемый им информационный продукт или контрпропагандистские материалы должны заинтересовать блогера, и тогда он сам захочет доставить их своим читателям. Следует учитывать, что всегда интересна эксклюзивная информация, то есть та, которая обычному журналисту или пользователю недоступна, – с места событий (учений, контртеррористических мероприятий). И, конечно, наиболее востребована информация «от первого лица», от реального участника тех мероприятий или сюжетов, о которых идет речь.

Обобщение и анализ положительного опыта противодействия идеологии терроризма в сети «Интернет» позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы эффективно противостоять его влиянию на наиболее уязвимые категории людей, прежде всего молодежь, необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее интернет-ресурсов, посредством которых возможен постоянный и откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере. В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, развенчание и дискредитацию установок их идеологов, а также для формулирования контрпропагандистских аргументов, агитационных призывов и лозунгов, подбора методики и приемов ведения диалога и полемики следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно-консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма.

Видится оптимальным такой механизм взаимодействия, в рамках которого экспертно-консультативный совет организует работу по сбору, обобщению и анализу результатов мониторинга СМИ, блогосферы, форумов социальных сетей для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение,

провоцирующих их протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной основе. Затем с помощью специалистов – политологов, социологов, психологов, историков, религиоведов – формируется агитационно-пропагандистский продукт, который с помощью PR и IT специалистов размещается на информационных ресурсах и используется в общении с интернет-аудиторией.

В этой работе необходимо в полной мере использовать возможности патриотически настроенных и популярных в сети «Интернет» блогеров, готовых к диалогу и взаимодействию в противоборстве с террором. Не следует игнорировать и тех, кто готов к сотрудничеству в формате «непрямого диалога».

Успех контртеррористической работы в сети «Интернет» в значительной мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде

Молодежь – категория населения, которая в силу различных присущих ей социально-психологических, физиологических, демографических и иных особенностей наиболее уязвима к воздействию идеологии экстремизма и терроризма, поэтому вдохновители и организаторы террора именно на молодых людей делают первоочередную ставку в своих усилиях по расширению круга единомышленников, сторонников и пособников.

Об этом красноречиво говорят факты по результатам антитеррористической деятельности правоохранительных структур. Так, из числа почти сотни ликвидированных боевиков – участников нападения на г. Нальчик в октябре 2005 года более 60 % – молодые люди до 25 лет. Возраст почти 90% ликвидированных и задержанных в прошлом году на территории Дагестана террористов и их пособников не превышает 30 лет. Аналогична ситуация и в других регионах со сложной оперативной обстановкой. Причем тенденция ко все большему омоложению последователей терроризма только усиливается. Даже главари бандгрупп сегодня – это в основном 25 - 30-летние преступники, а среди рядовых боевиков порой встречаются вчерашние выпускники школ и даже ученики старших классов.

Приведенная статистика из региона свидетельствует о том, что уже давно террористы создали себе общий

плацдарм и открыто противостоят государственной и региональной власти. Причин тому немало, многие из них из советского и досоветского прошлого, однако очевиден тот факт, что идейные основы терроризма на Северном Кавказе носят ярко выраженный религиозно-политический характер. И вполне очевидно, что главными провоцирующими его факторами являются, прежде всего, тотальная коррупция и серьезные недостатки в сфере регулирования этноконфессиональных отношений и молодежной политики.

Некоторые эксперты проводят аналогию современных общественно-политических процессов в республиках Северного Кавказа с ситуацией в ряде развивающихся стран, большие группы населения в которых не имеют возможности воспользоваться преимуществами глобализации, что ведет к утрате их идентичности, привычного социального статуса и значимости, разрушает обычаи, ценностные ориентиры. Это неизбежно вызывает рост протестных настроений и естественное стремление к попыткам найти защиту и поддержку в традиционных негосударственных общественных институтах, прежде всего религиозных.

Ощущение вопиющей несправедливости социально-экономической и правовой систем, отсутствие перспектив социальной самореализации и растущее неравенство, невозможность не криминальным путем обеспечить достойную жизнь и приемлемый социальный статус толкают молодых людей в объятия террористов, которые

обещают им быстрое и эффективное решение всех проблем по законам шариата и дают возможность быстро заработать на терроре против неверных.

Социально-политические процессы в российском обществе и в молодежной среде имеют значительную региональную специфику, и обусловлена она не только неравномерностью экономического развития и уровнем финансового благополучия. В последние годы террористические ячейки все сильнее заявляют о себе не только в традиционно неблагоприятном Северо-Кавказском регионе, но и в значительно более социально и экономически развитых Татарстане и Башкортостане. Вместе с тем их практически нет в соседних, во многом сопоставимых с указанными и также национальных республиках, таких как Калмыкия, Чувашия. Очевидно, что в данном случае основным фактором, определяющим остроту террористической угрозы, выступает религиозный, поскольку преобладающими религиями в Калмыкии и Чувашии является не ислам, а буддизм и православное христианство. Но не ислам как религия выступает непосредственным источником террористической угрозы, ее идеологической основой, а некий псевдоисламский суррогат, представляющий из себя набор произвольных, в угоду отдельных лиц толкуемых, положений Корана, фактически извращающих их истинный смысл. В значительной степени это обусловлено тем, что ислам, как самая молодая из мировых религий, активно развивается, и особенностью нынешнего этапа его развития является

появление внутри и вокруг него агрессивных, воинствующих объединений, фактически сект, пытающихся утвердиться посредством террора, тотальной конфронтации со светским государством и его ценностями, а также и с каноническим, традиционным исламом.

Следует отметить еще такой источник экстремистских и террористических проявлений, как миграция молодежи, попавшей под влияние террористической идеологии, из республик Северного Кавказа в другие регионы России. Указанная категория граждан не всегда готова корректировать свой образ жизни, сообразуясь с иными социальными реалиями.

Такая, заведомо конфликтная адаптационная модель поведения не может не провоцировать негативную ответную реакцию, что, в свою очередь, создает основу для экстремистских и террористических проявлений на почве ксенофобии, этноконфессиональных предрассудков, провоцирует формирование очагов нестабильности и конфликтности, рост протестных настроений и межэтнической напряженности. И молодежь становится главным действующим лицом всех этих негативных процессов.

Так было во время массовых беспорядков в 2010 году на Манежной площади в Москве, а ранее в 2006 году в Кондопоге – в Карелии и, наконец, в нынешнем году в Пугачеве Саратовской области.

Ситуацию усугубляет и то, что представители властных структур и правоохранительных органов нередко

предпочитают такие явления не замечать, пытаются успокаивать общество и самих себя в том, что причины подобных явлений и конфликтов исключительно бытовые, локальные, не системные. Подобный подход загоняет проблему внутрь, не позволяет своевременно и в полной мере профилактировать ее первые признаки, нейтрализовать напряженность. И в такой ситуации любой повод, даже сугубо бытовой инцидент может сыграть роль «спускового курка» для массового проявления накопившейся агрессии и насилия, чем непременно воспользуются те, кто давно ждет такого развития событий – экстремисты и террористы, которые, как всегда, в первых рядах в качестве тарана поведут молодежь.

Немало факторов, способствующих тому, что молодежь наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии, обусловлены современным ее состоянием, а также состоянием всего нашего общества в целом. Для молодых людей во все времена были характерны: высокая подверженность радикальным идеям, отсутствие сформировавшейся жизненной позиции, целостной системы ценностей; конфликтный характер психологии переходного возраста; максимализм, склонность к применению крайних форм протеста, поступкам под воздействием сиюминутных эмоций; неспособность в полной мере осознать последствия предпринимаемых действий. У них еще нет достаточного жизненного опыта, не сформировались устойчивые

представления о справедливости, о добре и зле, о жизненных принципах и нравственных идеалах.

Однако в досоветский и советский периоды нашей истории своего рода «сдержками и противовесами», естественными регуляторами процесса социализации молодежи выступали такие институты, как большая семья и авторитет семейных ценностей, церковь, жесткая вертикаль государственной власти, коммунистическая идеология и строгие моральные установки. В условиях нынешнего переходного периода от социализма и советских ценностей к буржуазному строю и демоноидеологизированному обществу потребления, совпавшего со стремительно развивающимися глобальными процессами, прежде всего в сфере социальных коммуникаций и информации, необходимый механизм стабилизации пока не сложился. Российское гражданское общество, которое могло бы играть его роль, пока лишь в стадии становления.

К сожалению, в современной России в силу различных причин, в том числе и вследствие многочисленных непрофессиональных «реформирований», Вооруженные Силы в значительной степени перестали выполнять общепедагогическую, социальную функции. Нередко молодые люди именно там впервые получают «уроки» немотивированной жестокости, национальной ненависти и вражды, формируют стойкие предубеждения и негативные стереотипы в сфере межнационального и межконфессионального общения, которые потом

«выстреливают» в периодически возникающих очагах напряженности и конфликтов.

Кроме того в молодежной среде продолжают доминировать следующие негативные тенденции и явления:

- ухудшение состояния физического и психического здоровья, постоянное уменьшение в силу демографических причин доли молодых людей в общей численности населения;
- постепенная утрата молодежью функции кадрового, научного потенциала государства, тенденция к превращению в резерв пополнения криминальных структур;
- рост степени морально-нравственной деградации и деформации духовно-нравственных ценностей; в условиях недостаточности систематического духовного развития усиливается идеологическая всеядность;
- рост толерантности к криминалу и другим антигосударственным явлениям;
- увеличение склонности к аффектным (экстремистским) формам поведения, усиление подверженности манипулятивным технологиям формирования поведенческих стереотипов;
- снижение доступности к получению качественного высшего образования на фоне регресса структуры трудовой занятости молодежи;

- рост имущественного расслоения в молодежной среде.

В подтверждение вышеуказанного можно привести следующие факты: по данным Минздрава России, в настоящее время из 16,3 млн детей школьного возраста две трети имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн детей, обучающихся в школах, только 21,4 % имеют первую группу здоровья, а 21% – хронические заболевания. По оценкам экспертов от 1,5 до 2-х млн детей и подростков в России – беспризорники. Зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ и сопоставимое с этой цифрой число временных или сезонных объединений такого типа. Примерно каждый третий молодой человек (девушка) в возрасте от 14 до 25 лет не обладает умением работать с информационными системами и не имеет возможности их своевременно приобрести, что не позволит в перспективе получить современную специальность и достойную работу и будет усиливать понятийный ценностный барьер с более удачливыми сверстниками, порождая взаимную агрессию и ксенофобию.

Доминирование иррациональных установок в молодежной среде все чаще приводит к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде массовых беспорядков, хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных агрессивных действий.

Следует отметить, что предпосылки к нынешним масштабным негативным проявлениям в современной молодежной среде начали формироваться еще в относительно социально и экономически стабильные годы советской эпохи. Так уже в 1970 – 1980-е годы в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявших собой реакцию не столько на идеологическое давление, сколько на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий. В настоящее время молодежные субкультуры – фактически единственная реальная замена демонтированной системы идеологической работы государства. На первом месте по распространенности – криминальные разновидности таких субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи, практически во всех регионах России и оказались востребованными в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара традиционные криминальные субкультуры утратили свой протестный смысл и стали одним из средств разрешенного эпатажа и одной из немногих доступных форм самореализации молодежи.

Ее мобилизации для решения общегосударственных задач препятствует дефицит каналов вертикальной политической мобильности, недостаток общественно-

политических структур, обеспечивающих выражение и защиту интересов молодых людей, а также сложившийся идеологический вакуум.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально-экономическом отношении семей, как правило, это учащаяся молодежь – студенты престижных российских вузов, приобретающие таким образом некую идейную платформу. Более того, становится модным участвовать в деятельности какого-либо молодежного объединения, зачастую радикальной направленности. Одновременно с этим маргинализованная молодежь пополняет ряды криминальных структур (организованных преступных сообществ и группировок).

Наибольшую опасность представляют молодежные объединения праворадикальной идейно-политической ориентации, деятельность которых отличается особой жестокостью, высоким уровнем организации и привлечением значительного количества участников, наличием достаточно развитой идеологической составляющей, активным использованием разнообразных агитационно-пропагандистских форм и методов.

Для них характерно создание военизированных формирований, причем нередко не столько в соответствии с какими-либо идеологическими концепциями, сколько из соображений престижа (имиджа объединения). Кроме того,

в подобных группировках собираются подростки, которые любят дисциплину и предпочитают отдавать другим инициативу принятия решений. Широкое распространение в данной среде получила практика проведения на территории лесопарковых зон своеобразных сборов, участники которых обучаются теории и практике силового сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, навыкам рукопашного и ножевого боя, обращению с огнестрельным оружием. Изучается радикальная литература идеологов как российских, так и зарубежных националистических организаций и движений.

Российскими праворадикальными молодежными объединениями используется сетевое построение автономных независимых друг от друга ячеек, объединенных общими целями и задачами. Такое построение подразумевает отсутствие центрального управления, которое может быть уязвимым со стороны правоохранительных органов. В современном мире тактика построения сетевого сопротивления распространена очень широко, ее используют исламисты, радикальные экологи и антиглобалисты. В среде праворадикальных молодежных объединений формируется вектор перехода их экстремистской деятельности в сторону осуществления террористических актов. Возрастает конспиративность их деятельности. Специфическими особенностями таких формирований являются постоянное проведение внутренних чисток и декларирование наличия (как правило, искусственного) давления извне. Праворадикальные

объединения все активнее стремятся преодолеть свой маргинальный статус, используя для этого все доступные методы пропагандистского воздействия.

Большую опасность представляет процесс вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных сект и нетрадиционных для России религиозных учений и культов. Идеологическая основа многих из них отличается крайним цинизмом и открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями, тесной связью с криминальными структурами, враждебностью государственным институтам, а практика социального поведения их последователей – неразборчивостью средств для достижения своих узкокорпоративных целей. Большинству из них чужды и неведомы такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы.

Особенно активно негативные процессы и явления в среде молодежи начинают проявляться и развиваться в условиях социально-политической и экономической нестабильности, поскольку эта наиболее мобильная и активная часть общества наименее защищена от кризисных явлений, в первую очередь вследствие того, что, как правило, не располагает «подушкой безопасности» в виде накоплений и достаточной социальной поддержки государства.

Кроме того, обычно обусловленная кризисом нестабильность в обществе снижает действенность и авторитет существующих нормативных правовых

механизмов и способов разрешения социальных противоречий. Негативные изменения в уровне жизни, социальном статусе людей и отсутствие позитивных перспектив порождает чувство безысходности и отчаяния, обиды и несправедливости, сближает и объединяет отдельные группы и слои населения на почве протестных настроений и негативного восприятия происходящего. В сложившейся ситуации потерявшие веру в поддержку государства становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде идеологов экстремизма и терроризма, которые предлагают простые и быстрые варианты выхода из сложившейся ситуации посредством беспощадного террора и уничтожения существующего общественно-политического строя. Поэтому доверчивые и наивные молодые люди, становясь на путь противоправной деятельности, легко находят моральное оправдание своим действиям. Это обычно наиболее ощутимо в «депрессивных» регионах, в многоконфессиональной и многонациональной среде, в мегаполисах и больших городах, где действуют различные неформальные молодежные объединения, сосредоточены большие массивы мигрантов.

Всем этим умело пользуются идеологи экстремизма и терроризма, для которых кризис и социальные проблемы – самая благоприятная ситуация для пропаганды своих идей и вербовки сторонников.

С учетом вышеизложенного в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране

общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и утвержденный в апреле текущего года Президентом России «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы». Накоплен определенный положительный опыт такой работы. В обществе постепенно преодолевается ошибочный стереотип того, что противодействовать распространению экстремизма и терроризма, в том числе и в молодежной среде, должны лишь спецслужбы и правоохранительные органы. Все активнее включается в работу по профилактике радикальных проявлений среди молодежи гражданское общество: общественные объединения, в том числе и молодежные, научное сообщество, деятели культуры и искусства, бизнес-сообщество. В сравнении с государственными органами, структуры гражданского общества имеют возможность использовать значительно больший арсенал форм и методов работы в этой сфере. Без их активного участия невозможно поставить надежные барьеры на пути идей экстремизма и терроризма в семье, в школе, в институте, в досуговых учреждениях – везде, где происходит социализация, формирование убеждений у молодых людей.

Особую значимость приобретает деятельность антитеррористических комиссий всех уровней как органа, координирующего работу органов государственной власти и негосударственных структур в сфере профилактики

терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Семилетняя практика функционирования вертикали антитеррористических комиссий (АТК), сформированных на региональном и муниципальном уровнях в структуре НАК, позволяет сделать некоторые предварительные оценочные суждения об эффективности их работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Одно из них в том, что при всей очевидности значимости участия в этой деятельности структур гражданского общества и необходимости вовлечения в нее как можно большего числа обычных граждан, - в информационном противоборстве с терроризмом обязательно должны участвовать профессионалы и вовсе не обязательно из государственных структур. Невозможно результативно осуществлять эту деятельность факультативно, любительски, в свободное от исполнения основных обязанностей время. Поэтому с позиций АТК следует предпринимать все возможные усилия для создания условий формирования и развития негосударственных объединений, которые бы профессионально, на высоком организационно-техническом и содержательном уровне осуществляли такую деятельность.

Следует активнее привлекать к этой работе представителей научно-экспертного сообщества, творческую художественную интеллигенцию, а также известных, популярных и знаменитых людей – тех, кому доверяют и подражают, с чьих мнением и позицией

считаются. Это особенно важно применительно к молодежной аудитории.

Опыт работы АТК в субъектах Российской Федерации по противодействию идеологии терроризма среди групп населения, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, прежде всего молодежи, позволяет сделать вывод о значимости работы по формированию и обеспечению деятельности на региональном и муниципальном уровнях постоянно действующих информационно-пропагандистских групп, с участием профессиональных агитаторов, психологов, социологов, журналистов, специалистов в сфере PR технологий, межнациональных отношений и религиоведов для проведения на регулярной основе адресных информационно-просветительских мероприятий.

Именно на такой формат работы по противодействию идеологии терроризма ориентируют решения заседаний НАК 2009, 2010 и 2013 годов, на которых в прямой постановке рассматривались актуальные вопросы в этой сфере. По мнению ряда экспертов, в системе работы по противодействию влиянию идеологии терроризма на молодежь остро ощущается нехватка специалистов, обладающих навыками работы с молодежью, в частности проведения встреч и бесед с учащимися и студентами с использованием при этом новых информационных технологий. Необходимы специалисты, которые могли бы самостоятельно развивать информационно-пропагандистскую продукцию. Среди них должны быть

ученые и политики, священнослужители и писатели, спортсмены и деятели искусства. Возраст значения не имеет – главное, чтобы они могли находить контакт с молодыми людьми, пользоваться их доверием. Даже имея специализированное богословское или светское образование, найти общий язык с молодыми людьми, быть им и понятным удастся далеко не всегда.

В ходе обсуждения в различных целевых аудиториях вопросов, связанных с противодействием влияния идеологии терроризма и экстремизма на молодежь, участниками дискуссий неоднократно поднимался вопрос о том, как можно противостоять враждебной идеологии, не имея собственной? Нередко у сторонников такой позиции находятся оппоненты, которые обычно в своих аргументах ссылаются на статью 13 Конституции Российской Федерации, в которой закрепляется политическое многообразие, многопартийность и определяется, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Однако указанный правовой императив вовсе не ориентирует нас на идеологическую безликость, на отказ от идеологии вообще. Он не может быть препятствием для очевидно необходимого формирования, продвижения и закрепления в обществе объединяющей идеологии на основе ценностей, установок, принципов, отрицающих нелегитимное насилие, ориентированных на уважительное отношение друг к другу, семейные ценности, патриотизм, социальную ответственность, и имеющую четкую

антитеррористическую составляющую. Более того, представляется, что наличие четкой гражданской позиции неприятия насилия, экстремистских и террористических методов достижения политических, экономических и иных целей должно в общественном мнении восприниматься как правило хорошего тона, вне зависимости от политических, художественно-эстетических и нравственных предпочтений и принципов. Устойчивые антитеррористические убеждения должны стать фактором, консолидирующим различные слои и группы многонационального и многоконфессионального населения России, в первую очередь молодежь.

Практика подготовки и проведения агитационно-пропагандистских мероприятий, ориентированных на молодежную аудиторию, показывает важность привлечения к этой работе научно-экспертного сообщества, прежде всего в вопросах разработки и экспертной оценки содержания информационно-методических материалов для их корректировки или дифференцированного использования с учетом психо-физиологических, этноконфессиональных и возрастных особенностей различных категорий и групп молодежи.

Эту работу можно организовать с использованием возможностей как экспертно-консультативных советов при АТК в субъектах Российской Федерации, так и специализированных экспертных учреждений, функционирующих как самостоятельно, так и в структуре научных и образовательных учреждений. Так, АТК

г. Москвы имеет практику взаимодействия в решении подобных вопросов со специалистами Государственного унитарного предприятия «Центр информационно-аналитических технологий» и Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета.

Важным направлением работы АТК по дерадикализации молодежи, нейтрализации экстремистских настроений является проведение мероприятий, направленных на преодоление отчуждения, негативных стереотипов друг о друге у представителей различных национальностей и конфессий, формирование взаимного уважительного отношения к культуре, традициям, ценностям. Как показывает опыт такой работы в ряде регионов ЮФО, СКФО, ПФО, а также в таких мегаполисах, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, наиболее эффективны при этом формы «непрямого» воздействия, в рамках реализации которых акцент делается на то, что естественным образом сближает: досуг, спорт, дух здорового соперничества и состязательности; интерес к новым, современным средствам коммуникации, прежде всего к Интернету; различные направления волонтерства - то есть на формы общения, создающие позитивный эмоциональный фон и при этом способствующие формированию общих ценностей на базе близости возрастных предпочтений и интересов, культуры, общности языкового пространства.

В связи с этим следует отметить большой положительный эффект таких масштабных проектов, как фестивали «Мир Кавказу», традиционно одновременно проходящие на нескольких площадках в пределах различных Федеральных округов, а также совместные летние межконфессиональные лагеря и благотворительные акции с участием школьников, студентов и педагогов образовательных учреждений городов Центральной России, Поволжья и республик Северного Кавказа.

Сегодня молодежь является одним из главных объектов агитационно-пропагандистских устремлений идеологов и вдохновителей терроризма с целью расширения базы своих последователей и пособников. Эффективность деятельности всей системы профилактики терроризма в России во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Высокий результат в этой работе невозможен без активного участия в ней структур гражданского общества.

